

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. С. ПУШКИНА

ВЕСТНИК

**Ленинградского государственного университета
имени А. С. Пушкина**

Научный журнал

№ 4

Том 6. Экономика

Санкт-Петербург
2015

**Вестник
Ленинградского государственного университета
имени А. С. Пушкина**

Научный журнал

№ 4 (Том 6) 2015

Экономика

Основан в 2006 году

Учредитель Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

Редакционная коллегия:

В. Н. Скворцов, доктор экономических наук, профессор (главный редактор);
Л. М. Кобрина, доктор педагогических наук, профессор (зам. гл. редактора);
Н. В. Поздеева, кандидат географических наук, доцент (отв. секретарь);
Т. В. Мальцева, доктор филологических наук, профессор;
Е. С. Нарышкина, кандидат психологических наук, доцент

Редакционный совет:

С. Бохэнноне, доктор экономических наук, профессор (США);
Г. Г. Зайцев, доктор экономических наук, профессор;
Н. П. Казаков, доктор экономических наук, профессор;
Т. С. Клебанова, доктор экономических наук, профессор (Украина);
Н. М. Космачева, доктор экономических наук, профессор (отв. за выпуск);
А. С. Кудачков, доктор экономических наук, доцент;
Б. В. Лашов, доктор экономических наук, профессор;
Н. В. Суша, доктор экономических наук, профессор (Республика Беларусь);
Ф. М. Урумова, доктор экономических наук, профессор;
О. П. Чекмарёв, доктор экономических наук, доцент;
Г. В. Черкасская, доктор экономических наук, доцент

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, определенный Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации

Свидетельство о регистрации: **ПИ № ФС77-39790**

Подписной индекс Роспечати: **36224**

Адрес редакции: 196605, Россия,
Санкт-Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, д.10
тел./факс: (812) 476-90-36
<http://www.lengu.ru>

© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ)

им. А. С. Пушкина, 2015

© Авторы, 2015

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Ю.И. Бушенева

Формирование экономической стратегии государства:
реалии агропромышленного комплекса
и прогнозно-плановая методология..... 7

Т.А. Уварова

Глобализация и системный кризис мировой экономики 19

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ: ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Е. Л. Кантор

К вопросу определения производственной мощности
и годовой производительности промышленных предприятий
и отраслей..... 27

В.Е. Кантор, И.В. Воробьев

Особенности определения срока службы
основных фондов предприятий в добывающей
и обрабатывающей промышленности 45

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ: АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Р.И. Иванова

Современное состояние источников воспроизводства
основного капитала сельскохозяйственных предприятий в РФ 52

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Н.Ю. Блиничкина

Особенности расчета индекса экономической безопасности
на основе детерминант 61

ЭКОНОМИКА ТРУДА

И.В. Галимова

Проблемы пенсионной реформы в России 69

Т.В. Талалаева

Оценка эффективности системы социально-трудовых
отношений в атомной отрасли РФ 75

Е.Ю. Жигульский

Модернизация социально-трудовых отношений
как неотъемлемая часть модернизации российской экономики..... 84

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

О.В. Старикова

Инструменты поддержки и стимулирования деятельности
субъектов реального сектора экономики: опыт регионов 90

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Ю.В. Бородач

К вопросу о ценообразовании на мировом рынке нефти
в современных условиях..... 99

Н.А. Космачев

Процессы интеграции ресурсов на рынке
банкострахования европейских стран 110

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

Ю.Н. Стецюнич

Реализация требования полноты в бухгалтерском учете..... 116

Е.А. Фенева

Информационно-аналитическое обеспечение учета
и отчетности в малом бизнесе: сущность, цель, схема 123

МЕНЕДЖМЕНТ

Е.А. Маклакова

Исторические предпосылки создания современной
системы стратегического планирования в России 132

А.И. Свитнев

Оценка эксплуатационных затрат комплекса оперативной
идентификации личности..... 139

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ:

ВОПРОСЫ ИННОВАЦИОННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Е. В. Богатова

Руководство Осло и Международная система финансовой
отчетности как источник «инновационной» терминологии 150

Сведения об авторах 159

Contents

ECONOMIC THEORY

Yu.I. Busheneva

Formation of the economic strategy of the state:
realities of the agribusiness and the forecasting
and planning methodology 7

T.A. Uvarova

Globalization and the systemic crisis of the world economy 19

ECONOMICS, ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES, BRANCHES, COMPLEXES: INDUSTRY

E.L. Kantor

On the issue of determining the production capacity,
the annual productivity of industrial enterprises and industries 27

V.E. Kantor, I.V. Vorobiev

The service life of fixed assets at the enterprises in mining
and manufacturing industries 45

ECONOMICS, ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES, BRANCHES, COMPLEXES: AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX AND AGRICULTURE

R.I. Ivanova

The current status of sources of reproduction of fixed capital
of agricultural enterprises in the Russian Federation 52

ECONOMY, ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES, BRANCHES, COMPLEXES: ECONOMIC SECURITY

N.Yu. Blinichkina

Features of economic security index calculation on the basis
of determinants of economic security 61

LABOR ECONOMICS

I.V. Galimova

Problems of the pension reform in Russia 69

T.V. Talalaeva

Evaluation of the efficiency of the social and labor relations system
in the nuclear industry of the Russian Federation 75

E.Yu. Zhigulsky

Modernization of social and labor relations as an integral part
of the modernization of the Russian economy 84

REGIONAL ECONOMY

O.V. Starikova

Instruments of support and stimulation of activity of subjects
in the real sector of economy: the regional experience 90

FINANCE, MONETARY CIRCULATION AND CREDIT

Yu.V. Borodach

On the issue of pricing at the world oil market in modern conditions .. 99

N.A. Kosmachev

Processes integration of resources in the bancassurance
market of European countries 110

ACCOUNTING, STATISTICS

Yu.N. Stetsunich

Implementation of completeness requirements in accounting..... 116

E.A. Feneva

Information and analytical support of accounting and reporting:
definition, aim, scheme..... 123

MANAGEMENT

E.A. Maklakova

Historical background of developing
the Russian modern system of strategic planning..... 132

A.I. Svitnev

The assessment of operating costs of the technical complex
of operational personal identification with the defined requirements... 139

SCIENTIFIC DISCUSSION: BUSINESS INNOVATION TERMINOLOGY

E.V. Bogatova

Oslo Manual Guidelines and International Financial Reporting
Standards as a source of «innovation» terminology 150

About authors 159

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 338.43.02(47):338.439.5:339.562:338.246.025

Ю.И. Бушенева

Формирование экономической стратегии государства: реалии агропромышленного комплекса и прогнозно-плановая методология

В статье приведен анализ влияния продовольственного эмбарго на развитие агропромышленного комплекса России. Дается оценка развитию этой отрасли, а также определяющим его плановым и прогнозным документам. Приведены рекомендации по планированию и прогнозированию развития сельского хозяйства с учетом норм законодательства и внешнеторговых запретов.

The article presents the analysis of the impact of the food embargo on the development of agro-industrial complex of Russia. The author evaluates the development of the industry and its basic planning and forecasting documents. Recommendations for planning and forecasting the development of agriculture, taking into account the norms of law and trade bans, are given.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, продовольственное эмбарго, планирование, прогнозирование, продовольственная безопасность, продовольственная независимость, импорт, импортозамещение.

Key words: agro-industrial complex, food embargoes, planning, forecasting, food security, food independence, import, import substitution.

Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ» [19] установил запрет на ввоз в Россию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из США, стран Европейского Союза, Канады, Австралии и Королевства Норвегии на год. Под продовольственное эмбарго¹ попали мясные, рыбные, молочные продукты, овощи и корнеплоды, фрукты и орехи, творог и сыры и др. Длительность запрета была увеличена в 2015 г. Указом Президента РФ от 24 июня 2015 г. № 320 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ» [20].

Конкретный перечень товаров, которые попали под продовольственные санкции, разработан Правительством РФ и нормативно закреплен в постановлении от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 и от

© Бушенева Ю.И., 2015

¹ Более подробно о понятии эмбарго, его видах см. [3, с. 17–28].

24 июня 2015 г. № 320» [6]. Постановление претерпело ряд изменений, в частности, одно из них было внесено уже 20 августа 2014 г. в результате анализа рынков сельскохозяйственной продукции, когда стало понятно, что по ряду товаров в России отсутствует собственное производство или количество аналогов, производимых в России, явно недостаточно. В итоге из первоначального перечня были исключены такие товарные группы, как мальки рыб, безлактозная молочная продукция, семена, витаминно-минеральные комплексы и др.

Действие эмбарго в течение года позволяет подвести определенные итоги и сделать первичные выводы о влиянии эмбарго на состояние российской экономики в целом и ее агропромышленного комплекса в частности.

Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для их производства в январе-августе 2015 г. находился на уровне 63,2 % к уровню 2014 г. (16961 млн долл. США), и составил 14,4 % от общего объема импорта. Для сравнения в январе-августе 2014 г. импорт товаров по указанной статье составлял 13,9 %.

Общий объем товарооборота со странами Европейского союза в январе-августе 2015 г. сократился на 34,1 % от уровня января-августа 2014 г., данный показатель в отношении США уменьшился на 29,1 %.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о снижении объема товарооборота между Россией и другими государствами в целом, а также являются следствием уменьшения показателей импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья и общего объема товарооборота со странами Европейского союза и США. Такая ситуация связана прежде всего с достаточно непростыми внешнеполитическими условиями, в которых происходит взаимодействие хозяйствующих субъектов. Очевидно, что сократился и объем импортируемого продовольствия из европейских стран и США.

Главной целью введенного продовольственного запрета выступает формирование эффективного агропромышленного комплекса в России, который способен обеспечить продовольственную безопасность граждан государства. Основным инструментом ее достижения является развитие импортозамещающих подотраслей сельского хозяйства.

Нацеленность планов развития сельского хозяйства страны на импортозамещение была отражена еще в Государственной программе развития агропромышленного комплекса в 2008–2012 гг. [7], и стала приоритетом при осуществлении государственной аграрной политики в соответствии с последующей программой на 2013–2020 гг. [8]. Выделение импортозамещающих технологий в качестве приоритетных было обусловлено серьезной ситуацией, которая сложилась к 2008 г., когда, несмотря на осуществление приоритетного нацио-

нального проекта «Развитие АПК», импорт продовольствия вырос на 21 % при росте отечественного аграрного хозяйства на 2,8 %; импорт продовольствия составил 21 млрд долл., тогда как сельскохозяйственные хозяйства производили продукции на 23 млрд долл. [2, с. 20]. С 2012 г. ситуация усугубилась в связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию, что привело к вытеснению с внутреннего рынка импортными товарами продукции отечественного производителя [18, с. 27].

В связи с этим чрезвычайно важно ответить на вопрос: насколько эффективно и как быстро в нашей стране будет обеспечена продовольственная безопасность в результате введения эмбарго. Данные статистики позволяют дать позитивную оценку при ответе на поставленный вопрос. В исследованиях справедливо отмечается, что сокращение импорта продуктов питания приводит к стимулированию роста собственного производства [4, с. 110]. Если объем импорта продовольственных товаров в Россию за январь-август 2015 г. сократился на 36,8 % и составил 16961,0 млн долл. США (1004,2 млрд р.¹), то объем сельскохозяйственного производства возрос на 1,8 % по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. и составил 2451,8 млрд р.

По товарным позициям особенно уменьшился импорт растительного масла (на 69,5 %), сыров и творога (на 47,7 %), мяса птицы (на 44,6 %); увеличился импорт пальмового масла (на 29,2 %), сухого молока и сливок (на 6,6%), сгущенного молока и сливок (на 3,3 %).

В то же время в сельскохозяйственном производстве России к концу сентября 2015 г. зерна было собрано на 1,5 % меньше, чем к этому же периоду 2014 г., на 0,7 % меньше обмолочено семян подсолнечника, в то же время сахарной свеклы накопано на 28 % больше. В январе-августе 2015 г. в хозяйствах всех категорий произведено скота и птицы на убой на 5,1 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2014 г., яиц – на 1,8 % больше, молока на 0,4 % меньше. Объем реализации продукции сельского хозяйства в январе-августе 2015 г. увеличился по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года по ряду показателей: мяса – на 7,2 %, яиц – на 3,2 %, молока на 3,4 % [5].

Из приведенных данных можно сделать вывод о том, что по ряду товарных групп произошло снижение показателей импорта, тогда как не по всем из них наблюдается рост сельскохозяйственного производства (в частности, это касается растительного масла, молочной продукции), что может являться угрозой для продовольственной безопасности России.

¹ Рассчитано в соответствии с данными среднего номинального курса доллара США к рублю по данным [17].

Продовольственная безопасность выступает одним из ключевых вопросов для существования любого государства. К этому понятию есть два подхода [1, с. 2]. В соответствии с первым подходом безопасность – это развитие отечественного производства, которое гарантирует независимость от импорта продовольствия. Согласно второму подходу делается акцент на доступности продовольствия с позиции доходов и потребностей населения, что в конечном итоге обеспечивает социальную стабильность государства. Доктрина продовольственной безопасности [21], принятая в 2010 г., объединяет эти два подхода. В документе под продовольственной безопасностью понимается состояние экономики государства, при котором обеспечивается продовольственная независимость России, гарантируется доступность продовольствия и соответствие его нормам законодательства России о качестве продукции в объемах не меньше рациональных норм потребления продовольствия, необходимого для активного и здорового образа жизни. Также документ дает определение продовольственной независимости, которое трактуется как устойчивое производство в государстве пищевых продуктов в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов. Указанные пороговые значения приведены в табл. 1 в сравнении с показателями, достигнутыми в ходе сельскохозяйственного развития РФ и плановыми показателями Государственной программы РФ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. [8].

Таблица 1

Удельный вес отечественного продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка, необходимый для обеспечения продовольственной безопасности [12, 21]

Виды сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	Годы					Целевой показатель Государственной программы в 2014 году	Пороговые значения Доктрины
	2010	2011	2012	2013	2014		
Зерно	99,4	99,3	98,8	98,4	98,9	99,5	95,0
Масло растительное	76,6	78,0	83,6	81,3	84,4	83,0	80,0
Сахар (из сахарной свеклы)	57,6	62,4	77,9	84,6	81,7	79,3	80,0
Картофель	96,3	95,3	96,8	97,5	97,4	98,2	95,0

Продолжение табл. 1

Молоко и молоко-продукты (в пересчете на молоко)	79,7	79,9	78,9	76,5	77,4	81,0	90,0
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	71,4	73,4	74,8	77,3	82,3	78,9	85,0

В 2014 г. показатели программы [8] по удельному весу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия отечественного производства в общем объеме ресурсов были исполнены по показателям производства растительного масла, сахара, мяса и мясопродуктов; не были исполнены показатели по зерну, картофелю. Пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности РФ в 2014 г. были превышены по зерну, растительному маслу, сахару и картофелю. Не были достигнуты пороговые значения по молоку и молокопродуктам, мясу и мясопродуктам.

В целом доля импорта в составе потребляемого продовольствия имела тенденцию к сокращению. Так, если в 2010 г. Россия импортировала около 35 % сельхозпродукции и продовольствия, то в 2014 г. этот показатель составил около 20 %, в основном он формировался за счет импорта фруктов, ягод, плодов, овощей, сыров, сухого молока. В 2014 г. импорт молока и молочных продуктов составлял около 22,6 %, мяса и мясопродуктов – 17,7 %. В 2015 г. Россия имеет все шансы достичь значительных показателей сельскохозяйственного производства при грамотной экономической аграрной политике и дальнейшей реализации мер по импортозамещению продукции сельскохозяйственного производства.

Но ситуация в современном российском сельскохозяйственном производстве остается непростой. Катастрофическое положение агропромышленного комплекса, которое создалось в 1990 гг., до сих пор имеет самые существенные последствия для развития страны. Так, масштаб сокращения сельскохозяйственного производства был таким большим, что уровень аграрного производства 1990 г. Россия по ряду показателей достигла только в середине 2000-х гг., а по отдельным показателям не достигла и к настоящему времени (рис. 1) [2, с. 5].

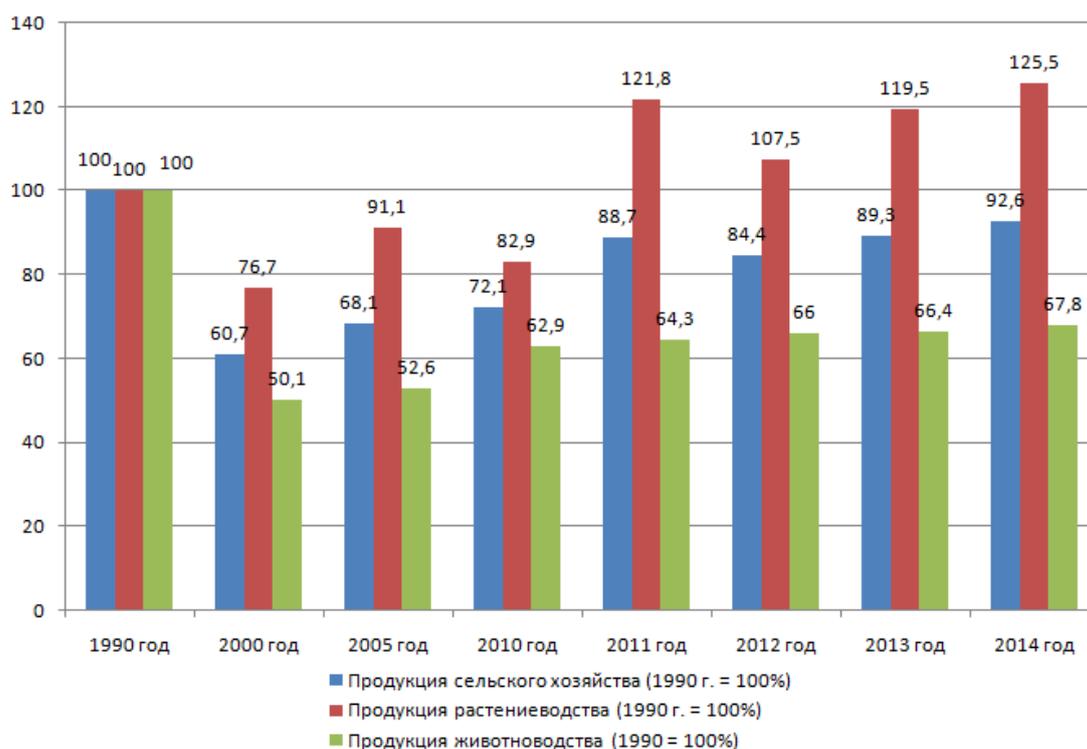

Рис. 1. Динамика производства продукции сельского хозяйства в РФ (1990 г. = 100%) [12]

Основными проблемами в сфере агропромышленного комплекса являются:

1) значительное технологическое и техническое отставание сельскохозяйственного производства в России от ведущих государств мира; большая часть предприятий в этой сфере вынуждена применять морально устаревшие производственные мощности, которые характеризуются незначительной производительностью, неэнергоёмкостью и повышенной энергоёмкостью;

2) несовершенство рынка сельскохозяйственного сырья, продукции и продовольствия; отсутствие стабильных каналов сбыта сельскохозяйственной продукции, в первую очередь для крестьянских (фермерских) хозяйств; несправедливость в распределении дохода от реализации сельскохозяйственной продукции между производителями и продавцами; отставание уровня заработной платы в сфере сельского хозяйства (53 % от среднего уровня по экономике);

3) негативное влияние жестких условий членства России во Всемирной торговой организации; отечественная продукция при существующих тенденциях может быть вытеснена с внутреннего рынка более дешевыми иностранными продуктами, поступление которых часто обеспечивается демпинговыми решениями [14].

Тем не менее за последнее десятилетие в государстве происходит рост объемов производства продукции аграрного сектора. Так, производство сельскохозяйственной продукции в целом в 2014 г. увеличилось в 3,44 раза по сравнению с 2004 г. (рис. 2). Особо можно отметить успехи в растениеводстве, птицеводстве и свиноводстве. В итоге и в кризисный 2009 г., и в засушливый 2010 г. был отмечен рост сельхозпроизводства (на 1 %).

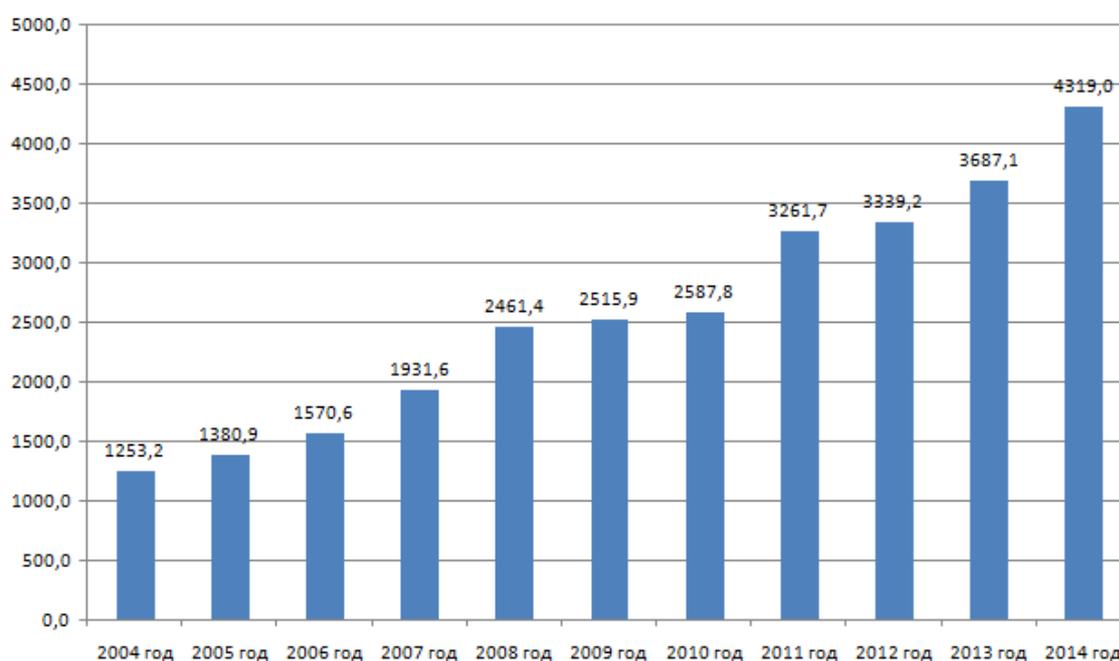

Рис. 2. Производство сельскохозяйственной продукции в 2004–2014 гг., трлн р. [5]

Во многом имеющиеся показатели сельскохозяйственного производства роста обеспечены благодаря достаточно активной государственной поддержке агропромышленного комплекса, в частности через приоритетный национальный проект «Развитие АПК», получивший свое развитие в 2006–2008 гг. После окончания его действия вступила в силу Государственная программа развития сельского хозяйства (2008–2012 гг.) [7]. С 2013 г. начался новый этап реформирования сферы национального сельского хозяйства в результате принятия Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. В целом современное планирование развития агропромышленного комплекса опирается на целый ряд документов (табл. 2).

Таблица 2

Плановые и прогнозныe документы в сфере агропромышленного комплекса, переработки сельскохозяйственной продукции и обеспечения продовольствием в России

Документ	Характеристика
Федеральный закон от 29.12.2006 «О развитии сельского хозяйства» [23]	Устанавливает правовые основы осуществления государственной политики в области развития сельского хозяйства. В качестве способов поддержки отрасли со стороны Правительство РФ каждые 5 лет будет разрабатывать Государственную программу развития сельского хозяйства. Каждый год до 15 мая органу власти, который ответственен за реализацию программы, необходимо опубликовать Национальный доклад о ее реализации
Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. от 17 ноября 2008 г. [15]	В 2013–2020 гг. запланирован переход аграрного сектора экономики к устойчивому режиму развития при существенном укреплении позиции России на рынках продовольствия в мире
Доктрина продовольственной безопасности РФ [21]	Стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения безопасным и качественным продовольствием, значительная доля которого является национальным продуктом. Дается оценка удельного веса национального продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка. Основные риски при обеспечении продовольственной безопасности являются: макроэкономические, агроэкологические технологические и внешнеторговые
Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [8]	Цели программы – обеспечение продовольственной независимости России и повышение конкурентоспособности национальной сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках. Планируется обеспечить ежегодный прирост инвестиций в отрасль в размере 4,5 %. На реализацию программы планируется потратить из федерального бюджета около 1,5 трлн р., из регионального 777,5 млрд р.
Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности РФ [13]	Цель – создание необходимых условий для модернизации пищевой и перерабатывающей промышленности, создания нового технологического уклада, решения социальных и финансово-экономических проблем в этой отрасли К 2020 г. планируется реализация более 50 инвестиционных проектов

Продолжение табл. 2

Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г. [9]	Цель – создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности. Общий объем финансирования программы составляет около 299 млрд р., в том числе из федерального бюджета 90,4 млрд р., регионального бюджета – 150,6 млрд р., внебюджетных источников – 58 млрд р.
Основы государственной политики РФ в области здорового питания населения на период до 2020 г. [16]	Предполагается создать условия для инвестирования в производство витаминов, ферментных препаратов, пробиотиков, а также отдельных продуктов (диетических, обогащенных витаминами и т. д.)

Источник: собственная разработка по данным справочно-правовой системы «Гарант».

Табл. 2 показывает наличие значительного числа документов в сфере планирования развития сельскохозяйственного производства. Наличие серьезной плановой работы является, безусловно, важным условием стратегического и тактического развития агропромышленного комплекса. Но в то же время основным недостатком в данной сфере выступает отсутствие системной целостности в осуществлении планирования. Это же замечание следует отнести и к прогнозированию развития сельскохозяйственного производства, которое осуществляется на основании следующих документов (табл. 3).

Таблица 3

Прогнозные документы в сфере развития агропромышленного комплекса России и их основные показатели

Документ	Характеристика
Прогноз социально-экономического развития РФ на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 гг. [11]	До 2017 г. планируется стабильная динамика роста агропромышленного комплекса. Прогнозируется среднегодовой темп роста производства в данной сфере на уровне 2,9–3,3%, в пищевой промышленности – 3–4%
Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. [10]	До 2030 г. сохранится динамика поступательного развития сельскохозяйственного сектора. Рост производства сельскохозяйственной продукции в 2030 г. по отношению к 2011 г. составит 30–47 % в зависимости от реализованного сценария. К 2030 г. ожидается увеличение экспорта российского продовольствия в 3 раза по сравнению с 2011 г.

Источник: собственная разработка по данным справочно-правовой системы «Гарант».

Для осуществления системной результативной плановой работы в государственной системе управления в 2014 г. был принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в РФ» [22], который призван устранить основные проблемы в сфере макроэкономического планирования и прогнозирования. Согласно его нормам к 1 января 2017 г. необходимо разработать целый комплекс документов стратегического планирования, а также изменить действующие документы, в том числе и в сфере сельскохозяйственного производства.

С учетом изложенных в статье тезисов о функционировании агропромышленного комплекса в условиях продовольственного эмбарго целесообразно скорректировать плановую и прогнозную работу в сфере развития сельскохозяйственного производства по следующим основаниям:

1) необходимо продолжать регулярную плановую работу по определению будущих перспектив развития сельского хозяйства при координации работы ведущих ведомств в данной сфере (Министерства сельского хозяйства РФ, Министерства экономического развития РФ, Федеральной службы государственной статистики);

2) в основополагающем плановом документе страны – будущей Стратегии социально-экономического развития государства – необходимо уделить значительное внимание планированию и прогнозированию в сфере агропромышленного комплекса, детально прописать достижимые и конкретные цели его развития, плановые нормы; показатели других планов, программ и прогнозов в сфере агропромышленного комплекса должны быть четко увязаны с показателями Стратегии;

3) приоритетом в формировании планов развития сельского хозяйства должна стать продовольственная безопасность страны в контексте, изложенном в Доктрине продовольственной безопасности России [21]; при этом следует расширить перечень видов продовольствия, по которым Россия должна увеличить отечественное производство и обеспечить большую степень продовольственной независимости, в частности, это рыбная продукция, фрукты, овощи, иные плоды;

4) необходимо спланировать и спрогнозировать развитие агропромышленного комплекса при различных вариантах развития внешнеполитической и внешнеэкономической ситуации и применения санкционных мер; в планы и прогнозы развития сельскохозяйственной отрасли должны быть заложены различные варианты временных рамок существования протекционистской политики государства в виде продовольственного эмбарго;

5) планирование развития сельскохозяйственного комплекса страны должно быть нацелено на преодоление существенных недостатков развития данной сферы (технического и технологического отставания, несовершенства сельскохозяйственных рынков, низкой

конкурентоспособности российской продовольственной продукции с рядом зарубежных аналогов);

6) необходимо регулярное проведение мониторинга состояния отрасли и выполнения плановых показателей; следует регулярно корректировать плановые и прогнозные показатели для получения заинтересованными структурами и лицами, принимающими решения оперативной информации о состоянии агропромышленного комплекса;

7) следует создать единый документ – Стратегию развития агропромышленного комплекса, подчиненную общей Стратегии развития страны, которая объединит в себе плановые и прогнозные перспективы развития агропромышленного комплекса, переработки сельскохозяйственной продукции и обеспечения продовольствием в России для единства, системности и целостности плановой и прогнозной работы.

Список литературы

1. Барсукова С.Ю. Доктрина продовольственной безопасности РФ: оценка экспертов // Индивидуальный исследовательский проект № 10-01-0056 «Модели поведения участников продовольственных рынков в рамках реализации доктрины продовольственной безопасности РФ» при поддержке Программы «Научный фонд ГУ-ВШЭ». Электронный ресурс. – URL: <http://www.hse.ru/data/2012/10/06/1244332021.pdf> (дата обращения: 20.10.2015).

2. Барсукова С.Ю. Неформальные способы реализации формальных намерений, или как реализуется Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» // Препринт WP4/2007/02. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – 56 с.

3. Бушенева Ю.И. Торговое эмбарго как инструмент государственного внешнеэкономического и внешнеполитического регулирования // Вестн. ЛГУ им. А.С. Пушкина. Сер. Экономика. – 2015. – № 3. – С. 17–28.

4. Зайцев А.А. Государственная поддержка аграрного производства РФ в условиях экономических санкций // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: V междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст. / под общ. ред. В.Н. Скворцова; отв. ред. Н.М. Космачева. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 109–115.

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. Электронный ресурс. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 02.10.2015).

6. Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 (ред. от 16.09.2015) «О мерах по реализации указов Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 и от 24 июня 2015 г. № 320» // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 32. – Ст. 4543.

7. Постановление Правительства РФ от 14.07.2007 г. № 446 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» // Собр. законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4080.

8. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 32. – Ст. 4549.

9. Постановление Правительства РФ от 15.07.2013 № 598 (ред. от 16.01.2015) «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 30 (ч. II). – Ст. 4110.

10. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года, составленный Министерством экономического развития РФ. Электронный ресурс. – URL: <http://government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 25.10.2015).

11. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов, составленный Министерством экономического развития РФ. Электронный ресурс. – URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/201409261> (дата обращения: 25.10.2015).

12. Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2015 № 803-р «Об утверждении национального доклада о ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» // Собр. законодательства РФ. – 2015. – № 20. – Ст. 2930.

13. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 № 559-р «Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности РФ на период до 2020 года» // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 18. – Ст. 2246.

14. Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2014 г. № 1071-р «Об утверждении Национального доклада о ходе и результатах реализации в 2013 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 26 (ч. II). – Ст. 3608.

15. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

16. Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2010 г. № 1873-р «Об утверждении Основ государственной политики РФ в области здорового питания населения на период до 2020 года» // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 45. – Ст. 5869.

17. Статистика Центрального банка РФ. Электронный ресурс. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/ex_rate_ind_15.htm&pid (дата обращения: 10.10.2015).

18. Суханова И.Ф., Лявина М.Ю. Импортзамещение как фактор роста региональной экономики // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3. Экономика. Экология. – 2014. – № 5(28). – С. 26–36.

19. Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 (с изм. от 24.06.2015) «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ» // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 32. – Ст. 4470.

20. Указ Президента РФ от 24.06.2015 № 320 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 26. – Ст. 3878.

21. Указ Президента РФ от 30.01.2010 года № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ» // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 5. – Ст. 502.

22. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 26. – Ст. 3378.

23. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 12.02.2015) «О развитии сельского хозяйства» // Собр. законодательства РФ. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 27.

Глобализация и системный кризис мировой экономики

В статье рассмотрены модели глобализации мировой экономики, ее основные характеристики, наднациональные структуры, обеспечивающие ее функционирование, такие как МВФ, МБРР, ГАТТ, ВТО. Автор рассматривает глобализацию как продолжение политики колониализма в условиях постиндустриального общества и господства ТНК. Особое внимание в статье обращается на соотношение национального и глобального в процессе выбора модели глобализации, подчеркивается роль, которую играют правительство, гражданский сектор и рынок в развитии национальной экономики. Приводятся статистические данные развития российской экономики в мае–июне 2015 г., а также по сравнению с соответствующим периодом 2014 г.

The article presents models of globalization of the world economy, its main characteristics, supra-national structures that ensure its functioning, such as IMF, IBRD, GATT, WTO. The author considers globalization as the continuation of the policy of colonialism in the post-industrial society and the dominance of TNCs. Special attention is paid to the correlation of the national one and the global one in the process of choosing the model of globalization, and the role of the government, the civil sector and the market in the development of the national economy is also emphasized. The article presents statistical data of the Russian economy development in May – June 2015, as well as it compares the data to the corresponding period of 2014.

Ключевые слова: глобализация, модель, противоречия, системный кризис, правительство, гражданский сектор, рынок, этносоциальное многообразие, цивилизационные преобразования, транснациональные корпорации, конкуренция, глобальный рынок.

Key words: globalization, model, contradictions, systemic crisis, government, civil sector, market, ethnic and social diversity, civilizational transformation, transnational corporations, competition, global market.

Сегодняшнее состояние мировой экономики характеризуется как глубокий системный кризис, вызванный изменениями в мировых производительных силах, связанными с новыми технологиями и потребностями в невосполнимых ограниченных ресурсах, а также с обострением противоречий между национальными экономиками различных стран мира. Какую роль играют процессы глобализации в таком состоянии мировой экономики?

Глобализация является основной формой развития мировой экономики. Этот термин был введен в научный оборот в конце

XX столетия и связан с феноменом слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными транснациональными и глобальными корпорациями. В настоящее время этот термин используется для более широких и разнообразных процессов в мировом хозяйстве. С глобализацией связано огромное увеличение масштабов мировой торговли в условиях открытой, интегрированной, не признающей границ мировой экономики, торгующей не только товарами и услугами, но и валютой, технологиями, информацией, интеллектуальной собственностью. Такая экономика связана с единым мировым рынком рабочей силы, информационной основой ее является Интернет. Нам представляется, что глобализация является новым этапом обобществления производства на основе международного разделения труда, процесса интернационализации и интеграции, которому предшествует обобществление производства в рамках национальной экономики.

Процесс глобализации объективен, но важно иметь в виду, что его реализация связана с субъективным фактором, с решениями, принимаемыми людьми. Принятие решений определяется выбором модели глобализации. Среди них можно выделить две прямо противоположных. Одна модель рассматривает глобализацию как процесс обобществления и интернационализации производства, развивающегося на основе этносоциального многообразия современного мира, политической и культурной самостоятельности государств, обеспечивающих взаимовыгодную экономическую кооперацию национальных хозяйств в целях обеспечения равновесия. Другая модель строится на концепции основных контуров развития отдельных стран в рамках общих цивилизационных преобразований и предполагает размывание социально-культурной целостности и политической независимости государств в угоду экономической эффективности ТНК, стремящихся закрепить свое финансовое господство в мировой экономике. Именно данная модель глобализации реализуется в настоящее время. Она в наибольшей степени соответствует интересам глобальных корпораций в условиях, когда остро встала проблема ограниченности ресурсов, когда рост промышленного производства стал несопоставим с ростом населения, а природная среда неспособна к саморегулированию и поглощению отходов жизнедеятельности людей. Западные страны стали проводить политику глобализации, а их ТНК – импортировать ограниченные ресурсы и одновременно экспортировать свои избыточные отходы и грязные производства в слаборазвитые страны.

По существу, развитые капиталистические страны приспособились к новым политическим и социально-экономическим условиям современного мира с целью реализации собственных глобальных интересов.

В этом контексте экономическую глобализацию можно рассматривать как новый способ углубления противоречий между богатыми и бедными странами по поводу ограниченности ресурсов и размещения избыточных вредных отходов и, соответственно, можно считать продолжением политики колониализма в условиях постиндустриального мира, когда ТНК пытаются контролировать движение ресурсов, товаров и услуг в мире с целью получения наибольших прибылей.

Сторонники глобализации на Западе используют постулаты идеологов свободного рынка. По их мнению, экономическая глобализация способствует свободному потоку товаров и денег по всему миру, поддерживает конкуренцию, понижает цены на потребительские товары, расширяет выбор, создает новые рабочие места, увеличивает экономическую эффективность и экономический рост. С данными утверждениями вряд ли можно согласиться, так как они исходят из того, что людьми движут стремление к покупкам, жажда наживы и приобретений. Они считают, что данные мотивы поведения ведут к оптимальному результату для общества, поэтому в интересах общества поощрять и вознаграждать эти ценности. На схожих позициях стоят и рыночные либералы, философия которых основана на индивидуальных правах и свободах, которые противопоставляются государству и правительству. Идеология рыночного либерализма основывается на моральной законности, а ведущие ее сторонники, как это широко известно, получают значительную финансовую помощь и политическую поддержку от ТНК, чьи интересы они отстаивают.

Сторонники либеральной глобализации, защищающие свободную торговлю, часто ссылаются на теорию сравнительных преимуществ Д. Рикардо. Они игнорируют изменения, происшедшие в мировой экономике почти за два столетия с 1817 г., когда появилась данная теория. Если в начале XIX в. торговали законченными национальными товарами, произведенными на национальных предприятиях, то в современной экономике готовые товары, как правило, собираются из деталей, произведенных в разных странах.

Сторонники либеральной модели глобализации приветствовали распад СССР. Правительства и корпорации Запада убеждали страны Восточной Европы и бывшего СССР открыть свои границы, дать рынку полную свободу. Главными их доводами были утверждения о том, что недостатки рынка менее пагубны, чем недостатки хозяйственной деятельности государства. Они создавали законы, которые помогали ТНК проникнуть в экономику этих стран, завоевать их рынки сбыта, уничтожив при этом национальные предприятия.

ТНК и правительства, представляющие их интересы, активизировали свои усилия по созданию унифицированной глобальной эко-

номики посредством ГАТТ, а в 1995 г. ВТО, созданию региональных рынков с помощью Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), Маастрихтского договора (ЕС), Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества (АТЭС). Вместе с тем успехи в экономической и политической областях вряд ли можно связывать со свободным рынком, точно так же как считать причиной распада СССР тоталитаризм государства. Западные страны добились успехов в экономической и социальной областях за счет созданной системы управления, основанной на прагматическом равновесии государства, рынка и гражданского общества. Экономика США достигла высоких результатов, так как активно использовала рекомендации Дж. Кейнса о государственных заказах, увеличении расходов на здравоохранение, образование и социальное обеспечение, о финансовых гарантиях и налоговых льготах. Схожие модели экономического развития имели место в ряде западных промышленно развитых стран. Несмотря на некоторые их особенности, общим являлось то, что преобразования всех сфер жизни происходило в них на основе плюрализма, в которых и рынок, и государство играли примерно равную роль.

В условиях глобальной экономики глобальные корпорации и финансовые институты функционируют в основном за пределами досягаемости общественного контроля национальных правительств, а права граждан сводятся к выбору потребительских товаров, производимых корпорациями. Национальная экономика, в которой создаются внутренние условия для собственных инвесторов, не нуждается в зарубежных. Там, где международная торговля и инвестиции приносят выгоду, необходимо стимулировать их развитие. При этом правительства имеют право устанавливать на своих границах экономические препятствия для обеспечения преимуществ национальным инвестициям. Такая стратегия принесла экономические выгоды населению Западных стран в период экономического бума после Второй мировой войны.

Современный мир – сложная экономическая система. Для эффективного функционирования она должна управляться различными институтами: гражданским, правительственным, рыночным. Каждому из них присуща своя роль в удовлетворении потребностей эффективно функционирующего общества.

Гражданский сектор представлен широким спектром общественных объединений и является основой демократического общества. Гражданские организации дополняют политические партии. Их деятельность направлена на реализацию общественных интересов. Они являются фактором сдерживания тенденций государства к централизации и монополизации власти и укрепления ответственности и контроля общества. Гражданские организации в значительной

степени заменяют прессу, которая все более подпадает под контроль ТНК. Вместе с тем институты гражданского сектора ограничены в возможности концентрировать политическую и экономическую власть, так как они не имеют таких финансовых ресурсов, как правительство.

Правительство – это единственный сектор, которому общество делегирует власть для реализации общественных интересов. Правительство в рамках закона выполняет задачи по поддержанию национальной безопасности и общественного порядка, сбора налогов и перераспределения доходов государственного бюджета с целью удовлетворения общественных потребностей и обеспечения социальной справедливости.

Особо следует обратить внимание на тот факт, что деятельность правительства должна быть изолирована от рыночных сил и правил. В этом смысле правительство менее эффективно в производстве товаров и услуг, чем бизнес, действующий в условиях рыночной конкуренции. Функция правительства состоит в перераспределении общественных ресурсов и производстве общественных благ. Правительства выражают общественные интересы тогда, когда политическая власть распределена между институтами гражданского общества.

Рыночный сектор выполняет функцию обмена товаров и услуг посредством денег в соответствии с потребностями общества. Рынок при этом не может решать социальных и экологических проблем, проблем национальной безопасности, законности и правопорядка. Рынки связаны с деньгами и финансовыми инструментами, цель рыночной деятельности – прибыль, независимо от эффективности производства. Монополисты получают прибыли за счет перекладывания социальных и экологических издержек на общество, за счет приватизации общественных ресурсов, являющихся достоянием всего общества, создания искусственного спроса на вредные и ненужные товары путем маркетинга. Таким образом, рыночная деятельность часто связана с целями, прямо противоположными целям и интересам собственно рынка.

В современном обществе рынок создает мотивацию для производственной деятельности и осуществления экономических сделок. Однако рынки не могут устанавливать общественные приоритеты. Для поддержания динамического равновесия между противоречивыми общественными потребностями и эффективным производством товаров и услуг, подотчетностью власти, защитой личных интересов и дальнейшим развитием институтов необходимо равновесие между правительством, рынком и гражданским обществом. Подобное равновесие возможно за счет регулируемого рынка и торговой политики, объединяющей национальные экономики в рамках правил,

поддерживающих внутреннюю конкуренцию и отдающих приоритет национальным предприятиям.

Основные сектора общества – гражданский, рыночный и правительственный – тесно связаны между собой. Главную роль здесь играет гражданский сектор, который определяет деятельность правительства и рынка. Рынок без правительства и организованного гражданского сектора ведет к анархии. Правительство является тем инструментом, посредством которого граждане устанавливают и поддерживают правила, по которым рынок действует в интересах человека.

Глобализация национальных экономик и предоставление свободы корпорациям изменяют данный порядок на прямо противоположный. Рынок становится первым сектором, правительство подчиняется интересам корпораций, а способность гражданского общества контролировать правительство существенно ослабевает. Когда правит рынок, интересы корпораций становятся выше интересов гражданского общества. Самые крупные, глобальные корпорации платят меньше налогов и получают больше субсидий. Конкуренция на глобальном рынке заставляет правительства и население оплачивать частные издержки для увеличения частной прибыли. Конкуренция на глобальном рынке приводит к тому, что население почти всегда проигрывает.

В этой связи главным условием эффективного развития национальных экономик и вхождения их в процесс глобализации в качестве сильных партнеров является отделение корпораций от политики.

Современная модель глобализации была подготовлена тремя основными форумами: Советом по международным отношениям, Бильдербергом и Трехсторонней комиссией. Она осуществлялась в виде политической программы в условиях закрытости информации. Основная ее цель – не допустить сползание экономики США в кризис. Возможны были как минимум два пути: один потребовал бы кардинальных реформ американской экономики, включая государственное вмешательство, другой был связан с гарантированным доступом к внешним рынкам ресурсов американским корпорациям. Выбран был второй путь. Его реализация потребовала создания всемирных финансовых институтов для стабилизации валют и осуществления программ инвестирования капитала в развитие отсталых и слаборазвитых регионов. В результате были созданы такие организации, как Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). В 1995 г. ГАТТ было преобразовано во Всемирную торговую организацию (ВТО). Данная модель глобализации должна была решить задачи по поддержанию

существующей капиталистической системы, обеспечению США доступа к ресурсам и рынкам большей части мира, распространению американской экономической модели в рамках глобальной экономики. Бреттонвудские институты формально созданы как специализированные агентства ООН, но действовали почти независимо от нее. Их управление и административные процессы являются закрытыми для общественности. Внутренние оперативные процессы Всемирного банка секретны, и доступ ко многим его важным документам, связанным со стратегией и приоритетами стран, закрыты даже для его исполнительных директоров. Реальными экономическими целями Всемирного банка и МВФ стали углубление зависимости бедных стран от глобальной системы, а затем открытие их экономик для транснациональной колонизации.

Как мы видим, нынешняя модель глобализации привела к обострению противоречий в мировой экономике, нарастанию политической нестабильности в мире, проявляющейся в обострении борьбы за природные ресурсы, территории, в углублении межэтнических конфликтов, становлении транснациональных сетей терроризма и наркобизнеса. Она требует серьезного анализа со стороны экономистов, социологов, политических и государственных деятелей.

Российская экономика за последние 25 лет развивается в условиях существующей модели глобализации. Ее рынки, как и рынки бывших социалистических стран Восточной Европы и бывших союзных республик в составе СССР, были открыты для транснациональных корпораций, которым необходимы дешевые источники сырья и рабочая сила, а также рынки сбыта. Россия стала сотрудничать с международными организациями, такими как Бреттонвудские институты. В условиях глобальной конкуренции либеральная модель, лежащая в основе экономической политики России, привела к зависимости ее экономики от внешних источников финансирования и как следствие к ее стремительному упадку и деградации в условиях экономических и политических санкций ведущих Западных стран и США. Ослабленная либеральными реформами экономика России стала максимально уязвимой.

Так, промышленное производство в России, по данным Росстата, в мае 2015 г. сократилось на 5,5 %, а в целом за январь-май 2015 г. оно снизилось на 2,3 % по сравнению с тем же периодом 2014 г. Снижение промышленного производства в годовом выражении в мае наибольшее с октября 2009 г. В мае существенно снизилось производство в обрабатывающей промышленности (на 8,3 %), а в целом за пять месяцев его падение составило 4,1 %. Падение производства имело место и в добывающих отраслях промышленности. В мае оно снизилось на 0,9 %, а за пять месяцев выросло всего лишь на 0,2 %. Производство и распределение электроэнер-

гии, газа и воды в мае снизилось на 1,4 %, а за пять месяцев продемонстрировало нулевой экономический рост [2].

Кризис, охвативший ведущие сферы российской экономики, во многом был усугублен политикой монетарных властей, прежде всего главного регулятора ЦБ РФ, который в декабре 2014 г. резко повысил ключевую ставку с 8,25 до 17 %. По нашему мнению, это означало, что российской экономике был вынесен смертный приговор.

Значение ключевой ставки было снижено в середине июня 2015 г. до 11,5 %. Банк России при принятии решения о ее снижении ориентировался на инфляцию и риски падения ВВП. По данным Росстата в апреле годовая инфляция достигла 15,7 %, а ВВП снизился на 4,2 % [1]. Итоговое падение ВВП за период с 2014 по май 2015 г. включительно приблизилось к 9 %.

По нашему мнению, решения ЦБ РФ о снижении ключевой ставки недостаточно для инвестиционного роста и оживления российской экономики. Объективно необходимо изменить модель развития страны в соответствии с требованиями геополитической ситуации и ситуации, сложившейся в мировой экономике, а также вокруг России.

Список литературы

1. Верным шагом: министры и эксперты о решении ЦБ снизить ставку. – URL: <https://news.mail.ru/economics/22355101/?frommail=1>

2. Падение промпроизводства в России достигло максимума с октября 2009 года. Открытая электронная газета. Forum.msk.ru. 16.06.2015. – URL: <https://forum-msk.org/material/news/10870837.html>.

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ: ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

УДК 338.45:338.32

Е. Л. Кантор

К вопросу определения производственной мощности и годовой производительности промышленных предприятий и отраслей

В статье рассматриваются вопросы проектирования промышленного предприятия в контексте обоснования его производственной мощности, приводятся методологические подходы к определению уровня экономической активности предприятия с учетом отраслевых особенностей, анализируются экономические результаты увеличения объема производства.

The article deals with problems of designing an industrial enterprise in the context of substantiation of its production capacity. Here is given a methodological approach to determining of the level of economic activity of the enterprise taking into account branch peculiarities of it. The economic results of production increase due to economies of scale are analyzed.

Ключевые слова: производственная мощность, годовая производительность, размеры предприятий, экономическая эффективность, капитальные вложения, инвестиции, срок эксплуатации.

Key words: Production capacity, annual production, size of enterprises, economic efficiency, capital investments, investment, lifetime.

Любые производства характеризуются выпускаемой продукцией, ее объемом. Объем выпускаемой продукции отраслью определяется возможностями предприятий, формирующих эту отрасль. Иначе говоря, выпуск той или иной продукции какой-либо отрасли зависит от возможностей отдельных предприятий данной отрасли, т. е. производственной мощности предприятия. Суммарная же производственная мощность всех предприятий по выпуску однородной продукции представляет собой производственную мощность отрасли. Между тем в современных публикациях недостаточно изложены методические подходы, необходимые для расчета величины производственной мощности добывающего предприятия.

В этой связи рассмотрение теоретических и методических вопросов определения производственной мощности добывающих производств представляется актуальной задачей.

Ранее производственная мощность трактовалась как категория, не зависящая от рыночного спроса и имеющая лишь значение для установления масштабов производства продукции. В действительности же производственная мощность есть объективная, реально существующая экономическая категория, которая отражает специфические производственные отношения по поводу использования основных фондов (прежде всего, оборудования и площадей) в их натурально-вещественной форме для изготовления конкретной продукции.

Экономическая сущность производственной мощности состоит в том, что она выступает одним из факторов производства, характеризуя взаимосвязь потенциального совокупного спроса и максимальной производительной способности средств труда.

Наиболее приемлемой единицей времени для количественного выражения величины производственной мощности является год, ибо измерение производственной мощности за короткие промежутки календарного года (месяц, сутки, смену и тем более час) искажает показатели ее использования. В целом производственная мощность как экономическое понятие представляет собой максимально возможный годовой выпуск продукции при наиболее полном использовании оборудования и календарного времени производства.

Измерители производственной мощности должны совпадать с измерителями объема продукции. Разные группы оборудования, взаимосвязанные единым технологическим процессом, образуют систему машин. Применительно к отдельной машине понятия пропускной способности и производственной мощности совпадают, но применительно к системе машин ввиду наличия диспропорций между ними эти понятия различаются. Пропускная способность системы машин определяется наименьшей мощностью оборудования в системе, т. е. мощностью так называемого «узкого места».

Производственная мощность предприятия измеряется выпуском готовой продукции в натуральном выражении. Так, производственная мощность предприятий добывающей промышленности определяется в тоннах добычи полезных ископаемых; металлургических комбинатов – производством чугуна, стали, проката в тоннах; электростанций – в киловаттах мощности установленных турбин; машиностроительных заводов – в комплектах и штуках изготавливаемых машин; текстильных предприятий – выпуском пряжи в тоннах и тканей в квадратных метрах и т. д. Лишь в перерабатывающих отраслях агропромышленного комплекса производственная мощность определяется количеством перерабатываемого сырья (суточным объемом), что объясняется зависимостью выпуска продукции от ка-

чества исходного сырья. На предприятиях с большой номенклатурой продукции производственная мощность устанавливается в условно-приведенных трудовых измерителях по наиболее представительному для данного производства виду продукции с помощью коэффициента трудоемкости. В частности, в машиностроении для укрупнения номенклатуры продукции используются такие условные учетные единицы, как стабильные нормо-часы, соизмеряющие различные модификации и типоразмеры одних и тех же изделий в зависимости от трудоемкости их изготовления. Стоимостные показатели, характеризующие объем производственной деятельности, не могут быть измерителями производственной мощности. Стоимостная оценка производственных мощностей не отвечает их назначению, искажая достоверную информацию о производственных возможностях и потенциальной производительной способности предприятий. На практике стоимостная оценка производственных мощностей распространяется на те виды продукции, которые планируются и учитываются в стоимостном выражении (запасные части, работы промышленного характера на сторону и пр.).

В зависимости от состояния объектов производственная мощность предприятия классифицируется на проектную и расчетную. Мощность вновь сооружаемых, расширяемых, технически перевооружаемых и реконструируемых предприятий характеризует проектную производственную мощность, а устанавливаемую применительно к действующему предприятию – расчетную производственную мощность (плановую, фактическую наличную). Различие между ними состоит в том, что проектная производственная мощность всегда устанавливается на перспективу, а расчетная производственная мощность определяется только на расчетный год. По своей величине расчетная мощность чаще всего меньше проектной мощности, но она в отличие от последней регулярно пересматривается в сторону повышения.

Общим правилом для всех предприятий является определение расчетной производственной мощности по ведущему звену, т. е. по мощности основного производства.

Научной основой расчета наличных производственных мощностей служат принципы определения производственной мощности: выбор номенклатуры выпускаемой продукции, режима времени работы оборудования и норм его производительности. Наиболее целесообразной считается практика определения производственной мощности предприятия по оптимальной номенклатуре продукции, соответствующей максимальному использованию установленного оборудования. Измерение же мощности по плановой номенклатуре продукции, учитывающей основные качественные показатели дея-

тельности предприятия, характеризует уровень использования производственной мощности, а не ее размер.

Для определения производственной мощности принимается максимально возможный фонд времени работы оборудования. Режим работы предприятий (количество смен, продолжительность рабочего дня и рабочей недели) обуславливается самим характером производства – непрерывным, прерывным и сезонным. В зависимости от того, какие потери времени учитываются при обосновании мощности, устанавливаются календарный, режимный и эффективный фонды времени оборудования. Принимаемые в расчет производственной мощности нормы производительности оборудования определяются по его максимальным (паспортным) характеристикам. Наряду с нормами производительности оборудования к числу основных нормативных показателей, принимаемых для расчета производственной мощности, относятся также нормы использования производственных площадей, выработки, трудоемкости, выхода продукции из сырья, коэффициент сменности работы оборудования, которые разрабатываются с учетом применения интенсивных технологий и прогрессивных форм организации производства.

Расчет величины производственной мощности предприятия осуществляется по всей номенклатуре выпускаемой продукции и включает три главных элемента: количество установленного оборудования, возможный годовой фонд времени работы оборудования, технические нормы производительности оборудования или трудоемкости изготовления продукции. В общем виде при однотипном составе оборудования этот расчет может быть выражен следующим образом:

$$M = O \times \Phi \times B \text{ или } M = \frac{O \times \Phi}{T},$$

где M – производственная мощность предприятия в единицах продукции;

O – количество однотипных единиц установленного оборудования по ведущему цеху;

Φ – годовой фонд времени работы единиц оборудования, ч;

B – техническая норма производительности (выработки) единицы оборудования за час работы в натуральных показателях;

T – техническая норма трудоемкости изготовления единицы продукции, ч.

Производственная мощность предприятий, выпускающих однономенклатурную продукцию, что относится к добывающим предприятиям, рассчитывается по нормам производительности оборудования. Производственная мощность предприятий, изготавливающих многономенклатурную продукцию (машиностроительные,

обувные, швейные и пр.) рассчитывается по нормам трудоемкости изготовления продукции.

Во всех отраслях промышленности установлен нормативный (эффективный) фонд времени для каждого вида оборудования, принимаемый в расчет производственной мощности исходя из конкретных условий производства.

Простои оборудования по различным причинам при расчете производственной мощности не учитываются. Нормативный годовой фонд времени работы оборудования для предприятий с непрерывным производственным процессом (во всех отраслях промышленности) равен календарному фонду времени за вычетом нормированного времени на все виды ремонта и технологические остановки оборудования, если эти остановки не входят в норму его использования. Календарный фонд времени работы оборудования определяется произведением количества календарных дней в году на 24 рабочих часа в сутки. Нормы времени на ремонт и технологические остановки оборудования, а также длительность межремонтного периода, как все нормы и нормативы, периодически пересматриваются. Нормативный годовой фонд времени работы оборудования на предприятиях с прерывным процессом производства равен режимному фонду времени.

Динамичность производственной мощности планируется путем определения входной, выходной и среднегодовой мощности. Производственная мощность, исчисленная на начало года, называется входной мощностью. Выходная мощность характеризует величину производственной мощности на конец года. Среднегодовая мощность представляет собой мощность, которой располагает предприятие в среднем за год. Расчет среднегодовой мощности сводится к суммированию входной мощности со среднегодовым вводом и вычитанию среднегодового выбытия мощности:

$$M_c = M_{вх} + M_{ввод} - M_{выб},$$

где M_c – среднегодовая производственная мощность;

$M_{вх}$ – входная производственная мощность;

$M_{ввод}$ – среднегодовая величина вводимой мощности в результате технического перевооружения, реконструкции и расширения действующего производства, нового строительства, увеличения или уменьшения мощности в связи с изменением номенклатуры и ассортимента (трудоемкости) продукции);

$M_{выб}$ – среднегодовая величина выбывающей мощности вследствие ветхости и износа оборудования.

Уровень использования производственных мощностей действующих предприятий измеряется коэффициентами использования, а вновь вводимых предприятий – коэффициентами освоения.

Плановый или фактический коэффициент использования производственной мощности исчисляется по формулам:

$$K_m = \frac{\Pi}{M_c} \quad \text{или} \quad K_m = \frac{\Pi}{M_c} \times 100,$$

где K_m – коэффициент использования производственной мощности в долях единицы или процентах;

Π – годовой выпуск продукции в натуральных или условных единицах (по плану или фактически).

Как видно из формул, объем выпуска продукции не может превышать наличную производственную мощность предприятия. Поэтому коэффициент использования действующей производственной мощности при правильном ее расчете не может быть больше 1 (100 %).

В добывающей промышленности для предприятий отрасли понятие и определение производственной мощности отличается от общепринятых подходов, поскольку главным определяющим фактором являются природные условия, в которых действуют предприятия (величина извлекаемых запасов, условия их залегания и т. д.).

Учитывая ограниченность запасов полезного ископаемого на месторождении или на его участке, разрабатываемых предприятием, срок службы последнего также ограничен и зависит не только от общего объема извлекаемых запасов, но и от годовой его производительности.

Кроме того, как известно, в процессе деятельности добывающего предприятия для поддержания его годовой производительности приходится постоянно вкладывать дополнительные так называемые последующие капитальные затраты, что, не меняя годовой производительности, увеличивает стоимость первоначальных основных фондов предприятия.

В результате в добывающей промышленности правильнее говорить не о мощности добывающих предприятий, а об их годовой производительности.

На основании всего сказанного оптимальную годовую производительность добывающих предприятий, а следовательно, и оптимальную производительность отрасли следует определять как сумму производительности всех предприятий (этот вопрос будет рассмотрен ниже).

Итак, под производительностью предприятия понимается количество продукции, которое может произвести (добыть) предприятие в единицу времени при нормативном использовании своих производственных возможностей и фиксированном режиме работы в условиях соблюдения установленной технологии, норм и правил эксплуатации и техники безопасности ведения работ.

Производственную же мощность характеризует максимально возможное количество продукции, которое предприятие способно выпускать (добывать) в течение года с соблюдением технологических норм производства, техники безопасности требований по качеству продукции и охране окружающей среды при наиболее эффективном использовании всех ресурсов.

Соотношение величины годовой добычи полезного ископаемого с производственной мощностью предприятия характеризует степень использования производственной мощности. Ее недоиспользование ведет к существенному увеличению себестоимости добычи полезного ископаемого.

В процессе эксплуатации главной целью являются воспроизводственные задачи предприятия – поддержание его производственной мощности, по крайней мере, на прежнем уровне, предотвращение ухудшения его экономических показателей и сохранение конкурентоспособности производства и выпускаемой продукции.

Оптимизация производственной мощности в конечном итоге должна строиться на наилучших экономических показателях – фондоотдаче, себестоимости продукции и, наконец, рентабельности.

Так, наивысшему уровню рентабельности соответствует оптимальное значение производимой продукции.

Следует отметить, что оптимизация размеров обрабатывающих и добывающих предприятий имеет определенные отличия: деятельность последних ограничена во времени (из-за ограниченности запасов полезных ископаемых), тогда как первые этого ограничения не имеют.

Определение величины производственной мощности началось с применения принципа выбора «узкого» звена технологического процесса, ограничивающего пропускную способность всей производственной системы. По этому «узкому» месту и ведется расчет производственной мощности [1].

Производственные мощности предприятий следует оценивать с учетом всего оборудования основного производства, а также в балансе производственных мощностей в отчетном году всех изменений номенклатуры и ассортимента продукции [2].

Однако в настоящее время принципиальных изменений в методике расчета производственных мощностей не произошло.

Определение производственных мощностей продолжает базироваться на расчетах, связанных с выпуском конкретной продукции или узкой группы (как правило, однородной), что как-то оправдано для специализированных предприятий при больших масштабах производства. Но даже и в этом случае производственная мощность будет представлять лишь примерный ориентир для оценки величин

ны производственного потенциала в результативной форме выражения, так как при этом абсолютно не учтено существенное влияние других элементов потенциала.

С расчета производственной мощности начинается обоснование производственной программы предприятия. Как уже отмечалось, производственная мощность есть объективная, реально существующая экономическая категория, которая отражает специфические производственные отношения по поводу использования основных фондов (прежде всего оборудования и площадей) в их натурально-вещественной форме для изготовления конкретной продукции. Экономическая сущность производственной мощности состоит в том, что она выступает одним из факторов производства, характеризуя взаимосвязь потенциального совокупного спроса и максимальной производительной способности средств труда. Наиболее приемлемой единицей времени для количественного выражения величины производственной мощности является год, ибо измерение производственной мощности за короткие промежутки календарного года (месяц, сутки, смену и тем более час) завышает показатели ее использования. В целом производственная мощность как экономическое понятие представляет собой максимально возможный годовой выпуск продукции при наиболее полном использовании оборудования и календарного времени производства.

Производственная мощность является также основой определения производственного потенциала, а поскольку она в основном зависит от использования основных фондов, то и производственный потенциал с определенной условностью можно определять в зависимости от использования основных фондов.

Чрезвычайно важно определение оптимальной производственной мощности в добывающей промышленности.

Определение оптимальных размеров добывающих предприятий (точнее, их годовой производительности) – очень важный этап при планировании объемов добычи не только для каждого отдельного предприятия, но и по стране в целом, тем более что этот показатель имеет принципиальные отличия от аналогичного показателя в обрабатывающих отраслях.

Добыча полезных ископаемых является чрезвычайно капиталоемкой сферой материального производства. Повышенная капиталоемкость добывающей промышленности вызывается рядом причин, в основе которых лежит опять-таки влияние природных условий на деятельность добывающих предприятий.

Прежде всего, в связи с тем, что запасы полезных ископаемых на отдельных месторождениях ограничены в своих размерах и невозпроизводимы, срок их эксплуатации ограничен. С исчерпанием запасов месторождения (и действующие на них предприятия) теря-

ют свое значение как производственные объекты. Следовательно, ограниченность запасов месторождений определяет ограниченность срока службы горных предприятий и объема их производства, что является одной из важнейших особенностей добывающей промышленности. Поскольку извлечь из недр можно лишь количество полезного ископаемого, имеющегося на данном месторождении, то естественно, что при увеличении мощности предприятия сокращается срок его службы, и наоборот.

Далее, в горнодобывающей промышленности, как уже отмечалось выше, с течением времени ухудшаются условия эксплуатации месторождений (рост глубин, удлинение коммуникаций и др.) и в связи с этим усложняются условия добычи, что может привести к снижению годовой производительности горнодобывающих предприятий. Поэтому на предприятиях горнодобывающих отраслей, в отличие от обрабатывающих, для поддержания их производительности на одном уровне недостаточно основных фондов, созданных в период строительства предприятия, а необходимо постоянное их увеличение, которое должно компенсировать ухудшение условий производства. Это требует дополнительных капиталовложений в добычу полезных ископаемых, осуществляемых в процессе работы горных предприятий (так называемые последующие капиталовложения). Более того, доля капиталовложений, идущих на поддержание объема добычи на одном уровне, в общей сумме капитальных затрат постоянно растет.

В обрабатывающей же промышленности колебания производительности оборудования по годам незначительны, поэтому для получения одинакового объема продукции не требуется увеличения стоимости основных фондов.

Таким образом, в добыче полезных ископаемых капитальные вложения в преобладающей степени направляются на простое воспроизводство действующих мощностей и в значительно меньшей степени на расширенное воспроизводство. В данном случае речь будет в основном идти о добывающем предприятии, карьере, о простом воспроизводстве мощности предприятия, т. е. о поддержании годовой его добычи на неизменном уровне.

В процессе разработки месторождений полезных ископаемых происходит как бы непрерывное строительство добывающих предприятий. Процесс добычи полезных ископаемых совпадает со строительством шахт, карьеров, рудников. Таким образом, добывающее предприятие является непрерывной стройкой, одновременно с которой происходит и производство (добыча) продукции.

При планировании капитальных вложений в промышленное строительство следует выявлять наиболее выгодные варианты строительства, которые позволили бы получить возможно большее

количество продукции с наименьшими по возможности затратами на ее производство. Для этого необходимо производить расчеты сравнительной экономической эффективности, основными показателями для определения которой являются себестоимость продукции и капитальные вложения.

Одной из характеристик экономической эффективности капитальных вложений может быть показатель удельных капитальных затрат, т.е. не абсолютный объем капиталовложений, а их величина в расчете на единицу продукции. Этот показатель приобретает особое значение для определения экономической эффективности производства в добыче полезных ископаемых в связи с ее повышенной капиталоемкостью.

Используемый обычно способ определения удельных капитальных затрат не может быть применим в добыче полезных ископаемых, так как здесь и объем производства, и показатели его эффективности зависят от природных условий. Поскольку основные характеристики добывающих предприятий (карьеров) подвержены значительным колебаниям под влиянием природных условий, применение методических приемов, используемых в обрабатывающей промышленности, здесь вряд ли возможно.

В связи с тем, что с укрупнением производства его эффективность, как правило, повышается, можно вроде бы говорить о целесообразности увеличения мощностей добывающих предприятий. Но это потребовало бы резкого увеличения первоначальных капитальных вложений и привело бы к нерациональному использованию основных фондов и значительному увеличению годовых амортизационных отчислений (а следовательно, и себестоимости продукции). Поэтому увеличение размера добывающего предприятия (и тем самым сокращение срока его службы) целесообразно лишь в пределах рационального использования основных фондов (и их амортизации). Иначе говоря, при определении мощности добывающего предприятия следует исходить также из объема извлекаемых запасов.

Добывающие производства, как уже отмечалось, отличаются повышенной фондоемкостью (капиталоемкостью). Причем в составе основных фондов добывающих предприятий преобладает неподвижная их часть (здания, сооружения), которая представляет как бы единое целое с разрабатываемым месторождением и амортизация которой увязана со сроком службы всего предприятия. Таким образом, оптимизация размеров добывающих предприятий должна рассчитываться с учетом срока службы последних и определяться на основании максимально возможной эффективности производства.

Одним из распространенных методов определения экономической эффективности производства является метод приведенных затрат ($\min [C_i + E_n K_i]$ или $\min [K_i + T_n C_i]$, где C_i – себестоимость продукции; K_i – капитальные затраты; E_n – нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений; T_n – нормативный срок окупаемости капвложений).

Этот метод может быть использован и для нахождения оптимального варианта создания добывающего предприятия. Но его применение для данного случая требует существенной корректировки.

Некоторые исследователи полагают, что в показателе приведенных затрат не учитывается действие фактора времени. Легко показать, что это не так. Запишем второе выражение в скобках следующим образом:

$$\min[K_i + C_i \sum_{t=1}^{\infty} \frac{1}{(1 + E_{nn})^t}], E_n \geq 0, \quad (1)$$

где t – года периода сравнения вариантов.

Используя предел суммы сходящегося ряда, суммируемое выражение можно записать так:

$$\sum_{t=1}^{\infty} \frac{1}{(1 + E_{nn})^t} = \frac{(1 + E_{nn})^{-1}}{(1 + E_{nn})^{-1}} = \frac{1}{E_n} = T. \quad (2)$$

После подстановки выражения (2) в (1) приходим к исходному виду. Получаемый результат вполне закономерен, так как именно в воздействии фактора времени (одинаковые затраты различных периодов неравнозначны) и проявляется сущность экономической эффективности.

Приводя доказательства учета действия фактора времени в исходном выражении, примем допущение, что срок службы тех или иных объектов экономического сравнения неограничен. Это весьма условно. Так, в добыче полезных ископаемых время существования предприятий, как уже отмечалось, ограничено временем отработки месторождений, что требует соответствующего изменения показателя приведенных затрат.

Если изменение t в (1) будет конечным τ , то упомянутое выражение примет вид

$$\min[K_i + C_i \sum_{t=1}^{\tau} \frac{1}{(1 + E_n)^t}].$$

Используя предел частичной суммы отходящего ряда, запишем

$$\min \left[K_i + C_i \sum_{t=1}^{\tau} \frac{1 - (1 + E_n)^{-t}}{E_n} \right],$$

Или более удобное выражение для вычислений:

$$\min \left[K_i + C_i \left[T_n - \frac{T_n}{\left(1 + \frac{1}{T_n}\right)^{\tau}} \right] \right].$$

Из этого видно, что принятие конечным срока сравнения исследуемых объектов, неизбежно приводит к необходимости корректировки значения:

$$T_{n\tau} = T_n - \frac{T_n}{\left(1 + \frac{1}{T_n}\right)^{\tau}},$$

где T – нормативный срок окупаемости с учетом конечного периода сравнения.

Как следует из проводившихся расчетов, величина корректировки принятого значения T весьма существенна, особенно в интервале 10–15 лет.

Выше отмечалось, что в добыче полезных ископаемых для поддержания годового объема производства на неизменном уровне одних первоначальных капиталовложений недостаточно, и обычно приходится тратить дополнительные средства. Следовательно, общий объем капиталовложений, затрачиваемых в процессе строительства и последующей деятельности предприятий, включает как затраты на строительство предприятия (первоначальные капитальные затраты), так и капитальные затраты, производимые в процессе эксплуатации (затраты последующих или будущих лет). Поэтому при определении удельных капитальных вложений (на единицу запасов) следует учитывать и первоначальные, и последующие капитальные затраты:

$$Y = \frac{K_0 + k_1 + k_2 + \dots + k_i + \dots + k_n}{S}$$

В этом случае величина удельных капитальных затрат Y будет равна

$$Y = \frac{K_0 + \sum_{i=1}^n k_i}{S}, \quad (3)$$

где K – первоначальные капиталовложения;

$k_1, k_2, \dots, k_i, \dots, k_n$ – капитальные вложения последующих лет;

S – величина извлекаемых запасов на месторождении (участке);

$\sum k_i$ – сумма последующих капиталовложений за весь срок деятельности добывающего предприятия.

Таким образом, величина удельных капиталовложений, рассчитываемых на единицу запасов, определяется путем отнесения суммы первоначальных и всех последующих капитальных затрат к общему объему извлекаемых запасов.

Формула (3) дает возможность определить среднюю величину капитальных затрат на единицу извлекаемой продукции. Преобразуя эту формулу, можно представить ее в следующем виде:

$$Y = \frac{K_0}{S} \times \left(1 + \frac{\sum k_i}{K_0}\right),$$

или, заменяя выражение

$$\frac{\sum k_i}{K_0}$$

значением φ , получаем:

$$Y = \frac{K_0}{S} \times (1 + \varphi).$$

Здесь коэффициент φ выражает величину последующих капиталовложений по сравнению с первоначальными. По данным некоторых проектных и научно-исследовательских организаций величина составляет примерно 0,2–0,3 для твердых полезных ископаемых (и значительно больше для нефти и газа).

Но в действительности удельные капиталовложения (на единицу запасов) не являются постоянной величиной в течение всего срока отработки месторождения, равной их среднему значению. И вот почему. Поскольку капитальные вложения последующих лет в отраслях добывающей промышленности производятся в процессе эксплуатации месторождения, то к моменту их осуществления определенное количество запасов полезного ископаемого уже выработано.

Поэтому эти капиталовложения фактически распространяются не на весь объем извлекаемых запасов месторождения, а лишь на ту их часть, которая к моменту дополнительных капитальных затрат еще не извлечена. Таким образом, с течением времени дополнительные капитальные вложения распространяются на все меньшее количество запасов. Следовательно, чем меньше остается запасов, тем больше их капиталоемкость, т. е. величина удельных капиталовложений на единицу запасов в процессе обработки месторождения возрастает. В этом случае величина удельных капиталовложений на каждый определенный $(n + 1)$ момент эксплуатации месторождения Y может быть выражена следующим образом:

$$Y = \frac{K_0}{S} + \frac{k_1}{S - s_1} + \frac{k_2}{S - (s_1 + s_2)} + \dots + \frac{k_i}{S - (s_1 + \dots + s_i)} + \dots + \frac{k_n}{S - (s_1 + \dots + s_n)},$$

где $s_1, s_2, \dots, s_i, \dots, s_n$ – величины извлеченных запасов к моменту соответствующих последующих капиталовложений.

Показатель удельных капиталовложений может явиться критерием для определения экономически целесообразных размеров выработки месторождений полезных ископаемых.

Степень рациональной выработки месторождения возможно установить исходя из того, что величина Y не должна превосходить некоего экономически обоснованного уровня удельных капитальных вложений B , т.е. необходимо найти n , удовлетворяющее неравенству

$$\frac{K_0}{S} + \sum_{i=1}^{n-1} \frac{k_i}{S - i \cdot s_i} \leq B_i \quad (i = 1, 2, \dots, n - 1). \quad (5)$$

Нахождение n из неравенства (4) оказывается достаточно простым для случая, когда $k_1 = k = \text{const}$ и $s_1 = s = \text{const}$.

$$\frac{K_0}{S} + k \sum_{i=1}^{n-1} \frac{k_i}{S - i \cdot s} \leq B. \quad (6)$$

Тогда неравенство (4) принимает вид

$$\sum_{i=1}^{n-1} \frac{1}{S - i \cdot s} \approx \frac{1}{S} \ln \frac{S - s}{S - (n - 1) \cdot s}. \quad (6.1)$$

При достаточно больших значениях n можно использовать приближение.

Подставив формулу (6) в выражение (5) и решая его относительно n , после несложных преобразований получаем

$$n \leq \frac{S - (S - s) \cdot e^{-\frac{(BS - K_0)}{S \cdot k^2}}}{S} + 1.$$

Если $k \neq \text{const}$, но является функцией времени, то даже в случае линейной зависимости выражение для n нельзя записать в явном виде.

Пусть $k_i = a + ib$, где a – начальное значение дополнительных капитальных вложений на первом году эксплуатации месторождения, b – темп роста дополнительных капитальных вложений.

Тогда формула (4) принимает вид:

$$\frac{K_0}{S} + \sum_{i=1}^{n-1} \frac{a + i \cdot b}{S - i \cdot s} \leq B. \quad (7)$$

Пользуясь приближением, неравенство (7) можно переписать следующим образом:

$$\frac{K_0}{S} + \ln \frac{S-s}{S-(n-1) \cdot s} \times \left[\frac{a}{S} + \frac{b \cdot S}{S^2} \right] + \frac{b \cdot n}{S} \leq B. \quad (8)$$

Из формулы (8) n можно найти только с помощью численных методов.

С учетом влияния фактора времени указанные выше зависимости (5) и (7) имеют вид

$$\frac{K_0}{S} + \sum_{i=1}^{n-1} \frac{k_i (1 + E_n)^{-1}}{S - i \cdot s_i} \leq B, \quad (i = 1, 2, \dots, n - 1),$$

при $k = k = \text{const}; k = a + ib$

$$\frac{K_0}{S} + \sum_{i=1}^{n-1} \frac{(a + i \cdot b)(1 + E_n)^{-1}}{S - i \cdot s} \leq B. \quad (9)$$

Таким образом, расчет экономической эффективности капитальных вложений в строительстве и эксплуатации добывающих предприятий по приведенным выше формулам фактически является методом определения оптимальных размеров (годовой производительности) предприятий для разработки данного месторождения (участка). Следует только помнить, что эти формулы могут быть применимы лишь при установленной (постоянной) величине извлекаемых на данном месторождении (участке) запасов.

Поскольку в процессе разработки месторождения удельные затраты на добычу единицы запасов полезного ископаемого меняются, рациональный предел его выработки рекомендуется рассчитывать по формуле (9). Однако применение ее возможно лишь при определенной (постоянной) годовой производительности предприятия.

Таким образом, в первом случае при постоянной величине извлекаемых запасов определяется оптимальный размер добывающего предприятия, во втором (при постоянном размере предприятия) – общая величина извлекаемых запасов.

Но подобный подход к установлению оптимальных пределов выработки месторождений (участков), а следовательно, метод определения оптимальных сроков службы и, таким образом, размеров добывающих предприятий имеет существенные недостатки.

Прежде всего, отсутствует доказательный способ исчисления обоснованного уровня удельных капиталовложений B . Но, что особенно важно, в определении указанных оптимальных показателей участвуют только единовременные капитальные затраты, тогда как для обоснованных выводов о наилучших вариантах организации производства применяется метод приведенных затрат, где используются также текущие эксплуатационные расходы.

В этой связи для определения оптимальных сроков и размеров мощностей добывающих предприятий может быть предложен способ, основанный на методе приведенных затрат, но учитывающий специфику добывающей промышленности и свободный от допущений, положенных в основу рассмотренных выше методов.

Итак, в качестве критерия для выбора оптимального срока эксплуатации горного предприятия принимаем приведенные затраты (3):

$$Z = K_0 + \sum_1^t \frac{\Delta k}{(1 + E_n)^t} + \sum_1^t \frac{c_{уд}}{(1 + E_n)^t}, \quad (10)$$

где K_0 – первоначальные капитальные вложения, млн р.;

Δk – ежегодные дополнительные капитальные вложения, млн р.;

$c_{уд}$ – удельная себестоимость годовой добычи, млн р.

Выражение (10) отличается от формулы для определения приведенных затрат некоторыми особенностями, связанными с указанной выше спецификой добывающих предприятий. Добывающие предприятия (как и месторождения) имеют вполне определенный конечный срок службы, практически в размере нескольких десятилетий, что должно найти свое отражение при определении приведенных затрат (ограничен также общий объем получаемой продукции).

Как следует из выражения (10), величина приведенных затрат Z есть функция времени t (срок работы предприятия), а оно, в свою очередь, может быть получено при делении величины запасов полезного ископаемого S на производственную мощность предприятия M , т. е.

$$t = S/M. \quad (11)$$

Задаваясь некоторыми значениями M , можно при данной величине запасов S получить ряд значений сроков разработки полезных ископаемых t . Минимум значения Z даст возможность выбора из них оптимального.

Однако непосредственное использование выражения (10) наталкивается на ряд трудностей. Это прежде всего отсутствие данных о величинах K_0 , Δk , $c_{уд}$, t для определенных значений Z .

Выход может быть найден в применении метода статистического моделирования – построения уравнений регрессии, связывающих значения K_0 и $c_{уд}$ (удельная себестоимость единицы продукции) с мощностью предприятия M , а последняя, как известно, однозначно связана со сроком разработки месторождения t (11).

Для выявления формы связи названных признаков были построены поля корреляции, и расположение точек на них позволило предположить линейную зависимость первоначальных капитальных вложений K от мощности предприятия M и гиперболическую зависимость удельной себестоимости продукции от того же параметра. Обе эти формы связи отвечают существующим экономическим представлениям и не противоречат опыту.

Расчеты дали следующие уравнения:

$$K_0 = 3,273 + 32,88 M,$$

$$C_{уд} = 6,490 + 1,069/M.$$

Используя эти уравнения, можно найти не только параметры K_0 и c , но и остальные показатели.

Себестоимость годового выпуска продукции (C) может быть определена из выражения $C = c_{уд} M$.

Но себестоимость единицы продукции при добыче полезного ископаемого зависит не только от мощности предприятия, а имеет тенденцию к возрастанию во времени в связи с ухудшением природных условий. Это обстоятельство необходимо учесть введением в последнее выражение поправочного коэффициента, отражающего фактическую динамику процесса. Для конкретных расчетов указанный коэффициент принят равным 0,03, что, в принципе соответствует реальному положению дел в отраслях по добыче твердых полезных ископаемых.

Тогда

$$c'_{уд} = c_{уд} M,$$

где $c'_{уд}$ – удельная себестоимость продукции с учетом ее фактической динамики.

Дополнительные капитальные вложения Δk определяются следующим образом. По отчетным данным добывающих предприятий (для условий добычи твердых полезных ископаемых) дополнительные капитальные вложения составляют около 20 % первоначальных за весь срок службы. Если принять эти данные в качестве исходных, то ежегодная величина дополнительных капитальных вложений определится следующим образом:

$$\Delta k = \varphi K_0.$$

Тогда общая сумма капитальных вложений за весь срок службы добывающего предприятия составит $\Sigma K = K_0 + \Delta k$.

Таким образом, предложенный метод позволяет исчислять оптимальную по объему производимой продукции и уровню экономических показателей величину производственной мощности добывающего предприятия.

Список литературы

1. Основные положения по расчету производственных мощностей действующих предприятий, производственных объединений (комбинатов). Утверждены 3 нояб. 1987 г. № ЛВ-36 // Госплан СССР. – М.: Экономика, 1988.
2. Указания по составлению ежегодных отчетных балансов производственных мощностей. Утверждены постановлением Госкомстата РФ от 24 авг. 1995 г. № 139. – М.: Госкомстат РФ, 1995.

Особенности определения срока службы основных фондов предприятий в добывающей и обрабатывающей промышленности

В статье рассмотрены основы успешной организации рыночной деятельности и принятия управленческих решений, что в первую очередь связывается с проблемами оптимизации срока службы основных фондов в условиях ограниченного и неограниченного срока функционирования предприятия, т. е. анализируются особенности деятельности добывающих и обрабатывающих предприятий. Рассматриваются вопросы проведения капитальных ремонтов как способа воспроизводства основных фондов.

The purpose of this paper is to consider the foundations of successful organization of the market activities and making management decisions. This is primarily associated with problems of optimizing the service life of fixed assets in conditions of limited and unlimited term of the enterprise functioning, i.e. the peculiarities of producing and processing at the enterprises, are analyzes. The issues of overhauls as a way of reproduction of fixed assets, are regarded.

Ключевые слова: основные фонды, срок службы, эффективность производства, воспроизводство основных фондов, капитальный ремонт, нормы амортизации, потонные ставки.

Key words: Fixed assets, service life, production efficiency, reproduction of fixed assets, major repairs, depreciation rates, potonie rates.

Вопросы управления эффективностью производства необходимо решать во взаимосвязи с проблемами оптимизации срока службы основных фондов в условиях ограниченного и неограниченного функционирования предприятия, поскольку именно состояние и использование основных фондов на производственных предприятиях определяют эффективность их деятельности. При этом отсутствие учета форм воспроизводства основных фондов (реновации, модернизации, капитального ремонта) может привести к необоснованной замене функционирующих основных фондов, которые не обеспечили в установленные сроки определенного для них нормативного выпуска продукции, в то время как сокращение или увеличение срока службы основных фондов может вызывать определенные последствия [4].

Срок службы обычно не совпадает с периодом возможного физического существования машин и оборудования, который практи-

чески безграничен, следует отметить, что он не всегда совпадает и с амортизационным периодом, принятым в нормах амортизационных отчислений. Между тем определение перспективных экономически целесообразных сроков службы основных фондов – важная проблема национальной экономики. Оно необходимо для установления норм амортизационных отчислений, перспективного планирования капитальных вложений, составления перспективных балансов оборудования и других задач планирования. Определить сроки службы основных фондов важно для того, чтобы обеспечить своевременную замену их, планировать воспроизводство машин и других элементов основных фондов не только в стоимостном выражении, но и в натуральном. Поэтому вопрос о том, насколько целесообразно экономически удлинять срок службы машин и других элементов основных фондов и следует ли это делать вообще, является сегодня по-прежнему актуальным.

Материалы о возрастной структуре оборудования не дают точного представления о действительных сроках службы основных фондов. Необходимо тщательное изучение фактических сроков службы основных фондов за прошлые годы. Однако имеющиеся данные являются также весьма ориентировочными, так как характеризуют средний срок службы всех основных фондов, в то время как необходимо установить более точные сроки службы отдельных видов основных фондов, особенно машин и оборудования.

Специалисты [4] отмечают, что в некоторых опубликованных работах, освещающих эту проблему, путем сложных математических расчетов графически определяются «предельные» «наивыгоднейшие» и тому подобные сроки службы машин, которые на деле оказываются нереальными. Недостаток всех этих работ состоит в том, что они чрезмерно абстрактны, в них не учитываются реальные условия воспроизводства основных фондов. Кроме того, существует мнение, что оптимальные сроки службы машин и оборудования рекомендуют определять в зависимости от уровня себестоимости продукции. Эти авторы исходят из того, что возраст оборудования существенно влияет на уровень эксплуатационных затрат, что в разные периоды функционирования оборудования продукция производится по разной себестоимости. В результате наступает период, когда продукция начинает производиться со значительно повышенной себестоимостью, этот период они считают предельным сроком службы машин.

В действительности же этот метод не дает возможности точно определить целесообразные сроки эксплуатации оборудования. Опыт работы промышленности показывает, что производительность оборудования по отдельным годам колеблется слабо, она не изменяется настолько, чтобы существенно влиять на уровень себестоимости.

мости продукции. Поэтому нормы амортизационных отчислений в промышленности установлены равномерные, т. е. одинаковые в течение всего срока функционирования. Исключение составляют отрасли горнодобывающей промышленности, для которых установлены потонные нормы амортизации.

Изменение условий эксплуатации оборудования, усовершенствование методов ремонта, внедрение в производство новых видов материалов, интенсификация работы машины, изменение уровня развития промышленности делают необходимым время от времени пересматривать сроки службы отдельных видов основных фондов.

Наиболее точным и простым, по нашему мнению, был бы экспериментальный метод. Однако он применим лишь к таким орудиям труда, срок службы которых исчисляется неделями, месяцами или до одного года. Но такие орудия труда, как известно, и не относятся к основным фондам. Для танков же, турбин, транспортных средств, аппаратов, рассчитанных на работу в течение многих лет, такой метод неприменим. Тем более он неприменим для зданий и сооружений, срок службы которых исчисляется многими десятками лет. Поэтому специалисты [4] рекомендуют прибегнуть в этом случае к косвенным расчетным методам, главным образом экономическим.

Соответственно, в совокупности с экспериментальным методом надо использовать статистические методы определения фактических сроков службы отдельных видов основных фондов как вспомогательные.

Кроме того, для определения нормативных, экономически целесообразных сроков службы отдельных видов средств труда следует применять учет стоимости капитального ремонта оборудования в разные периоды его функционирования, так как на определенном этапе эксплуатации капитальный ремонт машин оказывается нецелесообразным [1; 2].

Применение этого метода затрудняется лишь тем, что многие предприятия не ведут учета фактических затрат на капитальный ремонт отдельных объектов. Кроме того, при всей важности этого метода он не дает возможности рассчитать в окончательном виде срок службы основных фондов. Наконец, надо иметь в виду, что в настоящее время осуществление капитальных ремонтов и их финансирование вообще ставится под сомнение, о чем свидетельствует и отмена исчисления нормы амортизации на капитальный ремонт.

По нашему мнению, окончательные сроки службы основных фондов должны устанавливаться на основе всех перечисленных методов, так как ни один из них сам по себе не позволяет устано-

вить экономически целесообразные сроки службы основных фондов [1; 2; 4].

Перечисленные методы определения нормальных сроков службы в полной мере относятся только к обрабатывающей промышленности, а также к сельскому хозяйству и транспорту. Иначе определяются сроки службы основных фондов в отраслях добывающей промышленности, характеризующихся значительными экономическими особенностями настолько значительными, что позволяют считать добывающую промышленность особой сферой материального производства.

Дело в том, что здесь на деятельность основных фондов накладывается одно важное ограничение: фиксированный объем запасов полезного ископаемого, что, естественно, устанавливает конечный срок функционирования предприятия. Особенно это касается так называемой неподвижной части основных фондов (зданий, сооружений).

Главная особенность добывающей промышленности состоит в том, что на все экономические показатели ее работы оказывают большое, а подчас решающее влияние естественные, природные горно-геологические условия. Богатство недр, глубина и характер залегания полезных ископаемых, твердость породы и т. п. в значительной мере определяют объем капитальных вложений, уровень производительности труда, себестоимость единицы продукции. В отличие от обрабатывающей промышленности, предприятия которой могут быть размещены в любом районе, горнодобывающие предприятия всегда размещаются только в местах расположения соответствующих полезных ископаемых [1].

Особенно важно отметить, что размер запасов полезного ископаемого в каждом районе, на каждом месторождении определен и не может быть произвольно увеличен. Поэтому предприятия добывающей промышленности работают столько лет, на сколько хватает запасов полезного ископаемого в данном районе или на данном месторождении. Этим отрасли добывающей промышленности отличаются не только от обрабатывающей промышленности, но и от предприятий других отраслей народного хозяйства.

Но для добычи полезного ископаемого в том или ином районе могут быть построены предприятия различной мощности. Очевидно, чем крупнее предприятия, тем быстрее они исчерпают наличные запасы, а значит, тем меньше количество лет они могут функционировать, тем самым определяется срок службы производственных основных фондов горнодобывающих предприятий, поскольку здесь неподвижные элементы основных фондов – здания, сооружения – составляют резко преобладающую часть всей стоимости основных фондов. Притом главный элемент основных фондов добывающей

промышленности – это сооружения (нефтяные и газовые скважины, шахтные камеры и т. п.), которые с исчерпанием полезного ископаемого не могут быть использованы для других целей.

Таким образом, в отличие от обрабатывающей промышленности, где сроки службы основных фондов отнюдь не связаны с размером предприятий, в отраслях добывающей промышленности они непосредственно зависят от годовой производственной мощности шахты, рудника или нефтяного промысла и величины запасов соответствующего полезного ископаемого.

Однако сама по себе производственная мощность предприятий добывающей промышленности не может устанавливаться произвольно, она экономически обусловлена и определяется конкретными экономическими факторами, в частности, удельными капитальными вложениями (т. е. размером капиталовложений на единицу производственной мощности) и себестоимостью единицы продукции. Чем крупнее предприятие, тем, как правило, меньше удельные капиталовложения и ниже себестоимость продукции (хотя не беспредельно). Но, с другой стороны, более крупные предприятия быстрее исчерпывают запасы полезного ископаемого, что резко сокращает срок службы основных фондов. При таких условиях резко повышаются нормы амортизационных отчислений (или потонные ставки амортизации), которые приводят к повышению себестоимости единицы продукции.

Таким образом, проблема сроков службы производственных основных фондов в отраслях добывающей промышленности есть, по существу, проблема годовой производственной мощности предприятий. Однако годовая мощность предприятия в разных отраслях самой добывающей промышленности определяется неодинаково.

В угольной промышленности годовая мощность шахты и сроки ее службы с учетом заданной эффективности капитальных вложений рассчитываются в зависимости от уровня себестоимости добычи 1 т угля. В нефтедобывающей промышленности сроки службы производственных основных фондов практически определяются технической возможностью добычи нефти на данном месторождении, а для целей амортизации они устанавливаются на основе опытных данных.

Из сказанного следует, что определение сроков службы производственных основных фондов и размера (годовой мощности) предприятия в отраслях добывающей промышленности взаимообусловлено. Но в данном случае важно отметить, что в горнодобывающей промышленности существует прямая зависимость сроков службы основных фондов от годовой производственной мощности предприятия, чего нет ни в одной другой отрасли народного хозяйства.

Воспроизводство основных фондов должно осуществляться с периодичностью, учитывающей темпы технического прогресса. Иначе говоря, необходимо прогнозировать время создания новых более совершенных и эффективных типов оборудования. На практике принято считать, что совершенствование основных фондов происходит примерно через 5–7 лет, сейчас этот срок еще более сократился [4].

При таком подходе затраты на обновление основных фондов должны компенсироваться за счет амортизационных отчислений на реновацию. Следовательно, эти отчисления должны быть достаточны для подобной операции. Это требует установления соответствующих норм амортизации. Поскольку новые типы основных фондов, как правило, дороже заменяемых, то сумма амортизационных отчислений должна превышать стоимость заменяемых видов основных фондов, что и следует учитывать при установлении норм амортизации и расчете амортизационных отчислений. Естественно, подобное превышение величины амортизационных отчислений может определяться ориентировочно. Кроме того, это касается только активной части основных фондов.

Итак, отсутствие необходимых инвестиций не только не позволяет совершенствовать производство, обновлять основные фонды, внедрять передовые технику и технологию, но даже осуществлять ремонт действующих основных фондов в должном объеме, чтобы поддерживать действующее оборудование в рабочем состоянии, поэтому снижается эффективность основных фондов [3].

Таким образом, степень использования основных фондов предприятия во многом формирует его организационный уровень, который в значительной степени определяет эффективность всей производственно-хозяйственной деятельности. Последнее является обязательным условием успешного функционирования предприятия в рамках рыночной экономической системы. В этой связи обновление основных фондов предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности должно осуществляться по двум направлениям: 1) капитальный ремонт существующих видов основных фондов с их одновременной модернизацией и 2) приобретение и введение в эксплуатацию новых основных фондов. В конечном счете все это должно приводить к увеличению производственной мощности и производственного потенциала предприятия. Оценка этого увеличения, прироста в связи с изменением состояния средств труда, а также с учетом рыночных требований и определения величины производственного потенциала предприятия, по нашему мнению, может стать отдельно актуальной теоретико-прикладной задачей.

Список литературы

1. Гинзбург А.И., Кантор В.Е., Кантор Е.Л. Производственные основные фонды промышленных предприятий: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2002.
2. Гинзбург А.И., Кантор В.Е., Кантор Е.Л. Срок службы и оценка обновления оборудования предприятия // Экономика и управление производством: Межвуз. сб. Вып. VII. – СПб.: Изд-во СЗГТУ, 2001.
3. Кантор В.Е., Маховикова Г.А. Инвестиционный процесс на предприятии: Ключевые вопросы. – СПб.: Питер, 2001.
4. Кантор В.Е. Производственный потенциал предприятия и управление им: моногр. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002.

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ:
АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО**

УДК 338.43:658.152

Р.И. Иванова

**Современное состояние источников воспроизводства
основного капитала сельскохозяйственных предприятий в РФ**

В статье представлен анализ состояния и перспективы развития источников воспроизводства основных фондов сельскохозяйственных предприятий. Автором выявлена и обоснована необходимость формирования предприятиями амортизационного фонда, который позволит ускорить обновление основного капитала.

The article presents the analysis of the status and prospects of development of sources of reproduction of fixed capital of agricultural enterprises. The author recognizes and substantiates the necessity to develop Depreciation Fund at enterprises. It will accelerate the renewal of fixed capital.

Ключевые слова: норма амортизации основных средств, срок полезного использования, способы начисления амортизации основных средств, амортизационный фонд.

Key words: depreciation rate of fixed capital, useful lives, methods of depreciation of fixed capital, Depreciation Fund.

Сельское хозяйство – центральное производящее звено аграрно-промышленного комплекса и призвано обеспечивать продовольственную безопасность страны.

Особенностью сельскохозяйственного производства является высокая зависимость его результатов от воздействия элементов живой и неживой природы. Устойчивое развитие сельского хозяйства невозможно без своевременного восполнения затраченных ресурсов. Важнейшим источником воспроизводства ресурсной базы являются инвестиции. В этой связи необходимо осуществлять постоянный мониторинг и анализ состояния и источников воспроизводства основного капитала аграрных предприятий.

На протяжении всего периода постсоветских экономических реформ сельское хозяйство нашей страны отличалось существенным снижением инвестиционной активности. Причиной сложившей-

ся ситуации стало ухудшение финансового состояния сельскохозяйственных предприятий. И, несмотря на незначительный рост сальдированного финансового результата в период с 2007 по 2010 г., рентабельность проданной продукции снизилась на 4 % с 14,3 % в 2007 г. до 10,3 % 2010 г. [1]. Такая ситуация наблюдалась до 2013 г.

В сельскохозяйственных организациях по данным Росстата [17] за период с 2011 по 2014 г. происходило снижение показателя индекса производства продукции сельского хозяйства. Однако в ситуации контрсанкций в 2014 г. рентабельность сельскохозяйственных организаций (с учётом субсидий) увеличилась до 16,2 %, а также увеличился удельный вес прибыльных сельскохозяйственных организаций до 80,4 %.

Однако за годы реформ сельское хозяйство заметно утратило свою роль на внутреннем рынке. Выпуск сельскохозяйственной продукции сократился на 63 %. В результате производство зерна сократилось со 104,3 млн т в среднем в 1986–1990 гг. до 47 млн т в 1998 г. и 45 млн т в 1999 г. [9]. После финансового кризиса 1998 г. в отрасли началось поступательное движение: темпы прироста, например в 2000 г., составляли около 8 % в год, но к 2007 г. снизились до 3,3 % [3]. Не используются или используются с убытком свыше 60 % пригодных для пахоты земель. Из сельскохозяйственного оборота по различным причинам уже исключено 30 млн гектаров пахотной земли [8]. В период с 1992 по 2012 г. произошло снижение доли сельского хозяйства: по среднегодовой численности занятых в экономике – с 13 до 9,5 %, по инвестициям – с 17,1 до 3,0 %, в то же время собственные средства занимают более 50 % в основном капитале. По состоянию на 2014 г. привлеченные средства составили 47,1 %, из них бюджетные средства занимают всего лишь около 2 % [17].

В то же время уровень технического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей остаётся недостаточным. Объём приобретения тракторов снизился на 7,5 % (до 14,1 тыс. единиц), зерноуборочной техники – на 3 % (до 5,3 тыс. единиц), кормоуборочной – вырос на 1,3 % (до 835 единиц). Основная масса машин – 61 % тракторов, 47 % зернокомбайнов и 42 % кормоуборочных комбайнов – эксплуатировались более 10 лет [18].

Поскольку в современной агропродовольственной политике особое внимание уделяется импортозамещению, осуществление которого невозможно без современной материально-технической базы, то и решению проблем воспроизводства и эффективности использования основных фондов сельского хозяйства следует отводить ведущее место в управлении экономикой страны.

В мире считается, что развитая страна должна располагать в год не менее чем одной тонной зерна на душу населения, чтобы

обеспечить полноценное питание граждан. С учётом импорта считается, что Российской Федерации необходимо иметь ежегодно не менее 75 млн т зерна [4].

Перед началом рыночных реформ на 1000 га пашни в РСФСР имелось тракторов в три раза меньше, чем в США, зерноуборочных комбайнов – в 2,1 раза меньше. Да и качество имеющейся техники было гораздо хуже американской. По сравнению с 1990 г. поставка селу тракторов и грузовых автомобилей сократилась в 38–40 раз, зерноуборочных комбайнов в 15 раз, плугов в 100 раз. В 90-е гг. были разворованы и погибли материально-технические ресурсы многих хозяйств. Согласно данным статистики, в 1994–1997 гг. машинно-тракторный парк сельского хозяйства России ежедневно сокращался на 225 тракторов и 67 зерноуборочных комбайнов. Это равносильно тому, как если бы каждый день в течение последних лет уничтожались четыре крупных сельскохозяйственных предприятия. В агропромышленном комплексе страны 11 лет назад насчитывалось 111 тыс. тракторов «Кировец». В начале века число сократилось до 43 тыс., из которых свыше трети машин выработали свой ресурс. В 1998 г. «Кировский завод» поставил селу всего 3,7 % машин от объема 1990 г. В период с 2000 по 2014 г. происходило также снижение машинотракторного парка России, о чем свидетельствуют данные Росстата. За анализируемый период численность тракторов сократилась на 42 %, зерноуборочных комбайнов на 41 % [17]. В то же время значительные масштабы недоинвестирования привели к образованию в АПК страны массы обесцененных кризисом, физически и морально устаревших основных фондов [12].

Отсутствие четкой государственной политики поддержки отечественных производителей привела к тому, что, например, в 1995–1998 гг. на закупку импортной сельскохозяйственной техники было потрачено 931,6 млн долл. Если бы эти средства были потрачены внутри страны, то удалось бы закупить технику, обеспечить рабочими местами 137 тыс. человек и сэкономить бюджету 215,1 млн р. [5]. Закупки зарубежной сельхозтехники – мина замедленного действия, так как привязывает наших сельхозпроизводителей к импортным запасным частям, которые весьма и весьма недешевы.

В числе первоочередных проблем развития агропромышленного комплекса, указанных в государственной программе развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг., первой значится технико-технологическое отставание сельского хозяйства России от индустриально развитых стран мира, а также стагнация машиностроения для сельского хозяйства и пищевой промышленности. Однако технологическая модернизация не отнесена к приоритетным, финансирование по этому направлению составило всего 1,6 %. Рост российского рынка сельскохозяйственных тракторов, который

наблюдался в 2012 г., уже в 2013 г. сменился сокращением продаж на 10,9 % [17].

Экономический кризис в стране, уменьшение государственной поддержки производителям сельскохозяйственной продукции вызвали резкое сокращение инвестиционной активности в АПК. Сельскохозяйственные организации лишились возможности вести не только расширенное, но и простое воспроизводство. Либерализация цен, недостатки в их регулировании привели к диспаритету и отраслевым диспропорциям, так как цены на материально-технические ресурсы и энергоносители увеличивались в эти годы большими темпами, чем на продукцию сельского хозяйства. Все это снизило возможности обновления и обусловило физическое старение основных средств. Процесс одновременной замены необходимого количества основных средств в сельском хозяйстве невозможен, так как не каждое предприятие располагает достаточными собственными денежными ресурсами, позволяющими произвести замену морально и физически устаревших основных средств. Привлечение долгосрочных заемных средств сельскохозяйственными организациями затруднено тем, что многие из них являются финансово неустойчивыми.

В этой связи актуальным становится изменение существующего подхода к поиску источников воспроизводства и их использованию. Поэтому проблема использования амортизации как инструмента управленческой стратегии, в частности реновации основных средств, приобретает особую актуальность в свете прекращения государственного бюджетного финансирования на эти цели.

До последнего времени особое внимание ученых-экономистов и экономистов-практиков вполне оправданно уделялось фонду амортизации как существенному фактору совершенствования не только воспроизводственной, но и технологической структуры капитальных вложений и на основе обновления основных средств страны.

Однако до сих пор многими экономистами амортизационный фонд рассматривается крайне однобоко, как источник только простого воспроизводства, а элементы накопления за счет амортизации рассматриваются как частный случай, а не закономерное явление [7].

Между тем еще К. Маркс и Ф. Энгельс, проводя исследование фонда амортизации, пришли к выводу, что он является дополнительным источником накопления [6]. Исследование амортизационного фонда с точки зрения возможности его использования для расширенного воспроизводства основных средств приводит к выводу, что за счет этого источника возможно накопление средств труда не только в условиях расширенного воспроизводства, как утвер-

ждают некоторые экономисты, но и простого, на что справедливо указывает Л. Л. Хорунжий [15].

Возможность использования средств амортизационного фонда для расширенного воспроизводства в сельскохозяйственных предприятиях, по нашему мнению, обусловлена рядом факторов.

Во-первых, расширенное воспроизводство основных средств в натуре осуществляется вследствие постоянного научно-технического прогресса, в соответствии с которым взамен устаревших в производство внедряются средства труда, имеющие большую мощность и производительность при той же стоимости, но в то же время стоимость основного средства может оказаться высокой из-за инфляции и стоимости материалов, из которого оно изготовлено. Этот фактор имеет особенно большое значение в условиях современной научно-технической революции, когда воспроизводство средств труда осуществляется на базе машин и оборудования, основанных на использовании принципиально новых, высокоэффективных технических решений.

Во-вторых, фонд амортизации является источником накопления основных средств вследствие снижения стоимости воспроизводства средств труда. По мере роста производительности труда стоимость воспроизводства машин и оборудования сокращается. Поэтому к моменту их выбытия в амортизационном фонде аккумулируется сумма средств большая, чем требуется для воспроизводства в натуре устаревшего средства труда, даже, как правило, на новой технической основе.

В-третьих, фонд амортизации является источником расширенного воспроизводства и обновления основных средств вследствие обособления на определенный период стоимости средств труда от их натурально-вещественной формы. Поскольку по мере снашивания основных средств их стоимость в виде резервного фонда накапливается постоянно, а воспроизводство их в натуре осуществляется одновременно через значительный период службы, то накопленная амортизационная сумма может участвовать в хозяйственном обороте средств. Этот резервный амортизационный фонд может быть использован непосредственно на приобретение новых средств труда для расширения парка или для обновления существующего производственного аппарата. И чем выше темпы накопления основных средств и больше срок их службы, тем значительнее разница между годовой суммой амортизационных отчислений и суммой выбывших основных средств. В этом и состоит воспроизводственный эффект амортизации.

При этом не учитывается, что фонд амортизации – это обособленная экономическая категория, выступающая одновременно как издержки производства, так и ресурс воспроизводства. Действуя со-

обща, эти затраты опосредуют собой широкий круг экономических показателей. Несмотря на столь богатую палитру аналитических возможностей данной категории как в дореформенный период, так и в настоящее время, практически совершенно не прослеживается взаимосвязь: фонда амортизации и производственной мощности; фонда амортизации и финансирования инноваций; динамики норм амортизации и ускоренного обновления продукции. Раньше на всех предприятиях создавался амортизационный фонд, специальный фонд, не облагаемый налогами, так как он создавался не из прибыли. Этот фонд служил исключительно для финансирования воспроизводственных капиталовложений, т. е. призванных поддерживать хозяйственный объект в работоспособном состоянии.

В настоящее время предприятия амортизационный фонд не образуют, и простое воспроизводство основных средств осуществляется через механизм амортизационных отчислений. При этом отсутствует требование целевого использования амортизационных средств. Исходя из наших наблюдений, можно констатировать, что из поля зрения управленцев выпала такая важнейшая функция, как контроль за образованием и целевым использованием фонда амортизации. В связи с этим амортизационный фонд как экономическая категория, в настоящее время утратил свое значение. В практической деятельности предприятий происходит накопление амортизационных средств в виде амортизационных отчислений. Ежегодные амортизационные отчисления включаются в цену товаров, (услуг) являясь необходимым элементом издержек производства. Но еще в XIX в. стало ясно, что такая практика амортизационного списания служит не простому, а расширенному воспроизводству [15].

Сторонники государственного контроля за целевым расходованием амортизационных отчислений организаций считают, что амортизация является важнейшим видом инвестиционных ресурсов хозяйствующих субъектов на целевые нужды: на приобретение новых объектов основных средств, техническое перевооружение и модернизацию действующих.

Поэтому можно сделать вывод, что государство имеет право контролировать использование этих средств организациями всех форм собственности, так как нормы амортизации установлены на государственном уровне. Инструментом государственного контроля за целевым использованием сумм накопленной организациями амортизации может быть возврат к прежней практике «хранение амортизации на специальных счетах в банке, а не в составе общей суммы средств на расчетных счетах в банках». Данной точки зрения придерживается А.И. Абалкин.

По мнению А.Н. Медведева, в рыночных условиях суммы амортизационных отчислений представляют собой в первую очередь ис-

точник самофинансирования хозяйствующих субъектов, и постановка вопроса о государственном контроле за целевым использованием амортизационных отчислений представляет собой вмешательство в хозяйственную деятельность собственников. При этом создание каких-либо специальных счетов в банках за счет принудительного изъятия амортизационных отчислений у хозяйствующих субъектов скорее похоже на конфискационную меру по изъятию имущества из хозяйственного ведения собственников, которая в современной России, согласно ст. 35 Конституции РФ, иначе как по решению (приговору) суда осуществима быть не может [7].

На наш взгляд, необходим государственный контроль за целевым использованием сумм накопленной организациями амортизации, это позволит реализовать функцию, которую должна выполнять амортизация – воспроизводство основных средств.

Поясним эту точку зрения. В условиях централизованной экономики преобладающим системообразующим элементом системы экономических отношений было отношение «государство – хозяйствующий субъект». Горизонтальный же срез экономических отношений: «хозяйствующий субъект – хозяйствующий субъект» практического значения не имел. В этом случае контроль за движением средств амортизационного фонда (формирование и использование) был очень жесткий. В условиях экономики переходного периода роль государства существенно изменилась. Изначально слабое постсоциалистическое государство должно усилить свое влияние, чтобы приостановить углубление кризисных явлений и уменьшить социальную цену перехода. Однако затем оно должно передать, подготовив правовую базу и заложив фундамент организационной структуры, часть полномочий рыночной самоорганизующейся системе, чтобы естественные процессы роста продолжались. Однако когда амортизация и формы её движения практически перестали контролироваться государством, а хозяйствующие субъекты порой в силу существующих психологических ожиданий чаще заботятся о решении проблем сегодняшнего дня, теория амортизации просто исчезла из поля зрения теоретиков и практиков.

На поверхности экономических явлений сущность и функции амортизационного фонда должны проявляться через экономические категории и инструменты, взаимодействие которых составляет содержание амортизационной политики как части экономической политики хозяйствующих субъектов, так и государства. Экономический механизм управления амортизационным фондом может быть представлен в виде следующей схемы (рисунок).

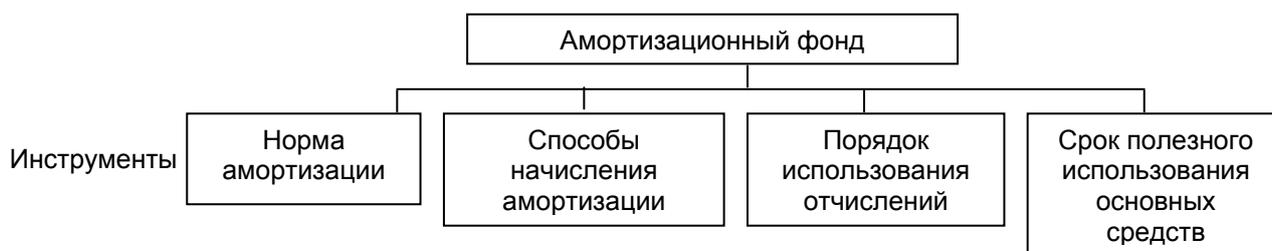

Рисунок. Структурная схема механизма управления амортизационным фондом основных средств

Таким образом, амортизационная политика должна стать ключевым элементом финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий, что проявится, прежде всего, в формировании собственных финансовых ресурсов, увеличении доли накоплений и их эффективности. Входя в состав денежного потока, амортизационные отчисления участвуют в процессе непрерывного кругооборота инвестиционных средств, а также при формировании себестоимости производимой продукции и, следовательно, в ее конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Выработка и реализация амортизационной политики возможны лишь при ясном понимании целей развития организации. Важное место в сельскохозяйственной практике должны занять инструменты амортизационной политики, т. е. выбор оптимального срока полезного использования, способов начисления амортизации, порядка использования амортизационных отчислений. Дополнительными к указанному мерами для воспроизводства основных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей станут возможности предоставления целевого финансирования для внедрения новых технологий, для приобретения отечественной сельскохозяйственной техники и общего снижения налоговой нагрузки.

Список литературы

1. Баранов Э., Мальцева И., Райская Н. Национальная экономика в 2011–2013 гг. // Экономист. – 2012. – № 9. – С. 16–35.
2. Волков С., Погодин А. Приоритеты финансово-экономической политики // Обозреватель – Observer. – № 4 (111). – 1999. – С. 52.
3. Воспроизводство в аграрной экономике: вопросы теории, государственного регулирования и эффективности производства. – Тула: Гриф и К, 2009. – 324 с.
4. Иващенко А. Чужой хлеб. Россия потеряла продовольственную независимость // Лит. газ. – 2000. – № 34–35(5801). – 30 авг. – 5 сент. – С. 3.
5. Куканов Ю. Прощай «Кировец»? // Слово. – 1999. – № 13(29). – 24–25 февр. – С. 2.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. Т. 26. – М. Политиздат, 1962. – 703 с.

7. Медведев А.Н. Для чего нужны амортизационные отчисления? // Консультант. – 2000. – № 11. – С. 76–80.
8. Михаил Постол «Похитители Евразии» / Сов. Россия. – 2000. – № 7(11902). – 20 янв. – С. 2.
9. Московский Ю. Износ оборудования как угроза национальной безопасности России // Наука и техника. – № 20(218).
10. НГ-Политэкономика. – № 3. – 15 февр. – 2000. – С. 6.
11. Огарков С.А. Основные фонды сельского хозяйства. – Щелково, Московская обл.: ОнтоПринт; издатель Мархотин П.Ю., 2011. – 375 с.
12. Особенности инвестиционной деятельности в АПК России // Инвестиции России. – 2012. – № 3. – С. 10–13.
13. Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2011-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года.
14. Сазонов Ю. Мина под российский трактор // Парламентская газ. – 1999. – № 35(165). – 25 февр. – С. 2.
15. Хорунжий Л.А. Амортизационный фонд. – М.: Экономика, 1971. – 197 с.
16. Экономика: учеб. / под ред. доц. А.С. Булатова. – М.: БЕК, 1996. – 632 с.
17. <http://www.gks.ru>
18. <http://www.mcх.ru>

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 338.23:338.246.025.3:339.5.018.6

Н.Ю. Блиничкина

Особенности расчета индекса экономической безопасности на основе детерминант

При обеспечении экономической безопасности наибольшей сложностью является измерение ее уровня. Предлагаемые способы основываются на сложных расчетах. В связи с этим необходимо выбрать иную базу для вычисления. Ею могут служить детерминанты экономической безопасности – те параметры, через которые определяется сущность экономической безопасности.

The greatest difficulty within ensuring the economic security is to measure its level. The proposed methods are based on complicated calculations. In this connection it is necessary to select another basis for calculation. Determinants of economic security or parameters determined the nature of economic security can serve as such basis.

Ключевые слова: экономическая безопасность, индекс экономической безопасности, экономическая политика, стратегия экономической безопасности.

Key words: economic security, index of economic security, economic policy, strategy of economic security.

Современная теория экономической безопасности, являясь относительно новым направлением экономической теории, отличается не в полной мере сформированной теоретической базой. Это проявляется и в большом разнообразии подходов к самому понятию экономической безопасности, и в отсутствии единого метода измерения уровня экономической безопасности. При этом любое действие, направленное на защиту экономики государства, в первую очередь опирается именно на измерение уровня такой защищенности. Следовательно, рассмотрение вопроса обеспечения экономической безопасности того или иного государства без определения способа измерения такой безопасности не имеет смысла.

Теория экономической безопасности сегодня предполагает использование для измерения уровня безопасности системы критериев, основанной на ряде взаимосвязанных макроэкономических

показателей. Однако у такого подхода имеется ряд недостатков: он служит хорошей основой для выявления угроз экономической безопасности, но не позволяет дать оценку уровня защищенности экономики в целом, а также не создает условия для сравнения уровня экономической безопасности в разных странах. Кроме того, системе критериев присуща излишняя субъективность, поскольку каждый исследователь выделяет свой собственный, наиболее оптимальный, по его мнению, набор критериев.

В связи с этим, на наш взгляд, имеется необходимость несколько изменить основу для расчета и подойти к рассмотрению проблемы измерения экономической безопасности с иного ракурса.

Особенности макроэкономического анализа предполагают определение возможности достижения системой равновесия при заданных условиях. Опираясь на общность принципов и закономерностей экономических процессов и явлений, можно предположить, что реализация этого принципа чрезвычайно важна и для процесса формирования стратегии экономической безопасности любого государства, поскольку определение точки равновесия системы экономической безопасности позволит определить то состояние экономики, которое при заданных условиях в наибольшей мере соответствует состоянию ее защищенности. Это позволит определить уровень отклонения от эталонного состояния и причины такого отклонения.

Кроме того, в этих условиях большое значение приобретает определение уровня отклонения экономики от равновесного. Данное действие позволит выявить реальный уровень защищенности экономики и интенсивность необходимого вмешательства.

Для пояснения высказанной позиции требуется более подробно рассмотреть процесс достижения равновесия в системе экономической безопасности.

Мы не считаем целесообразным приводить здесь анализ термина «экономическая безопасность» и того, что вкладывается в это понятие теми или иными исследователями, поскольку это не соответствует задачам данной работы. Однако для решения поставленных нами задач необходимо определить основные составляющие экономической безопасности, для чего следует привести итог анализа сущности термина «экономическая безопасность».

На основе анализа различных подходов к сущности понятия «экономическая безопасность» и разработок отечественных и зарубежных ученых было выявлено, что большинство авторов определяет состояние экономической безопасности как устойчивость экономики при эффективном использовании имеющихся ресурсов. Определенная часть исследователей дополняет такую трактовку, вводя условие обязательного развития экономики. В некоторых

работах более раннего периода встречается определение безопасного состояния, помимо прочего, и через независимость экономики [1–7].

Хотя в последние годы в большей части определений понятие «независимость» не упоминается, на наш взгляд, оно имеет чрезвычайно важное значение для процесса обеспечения экономической безопасности, и его не следует отбрасывать. При этом под независимостью мы будем понимать не самодостаточность экономики, а самостоятельность руководства страны в процессе принятия решений в области экономической политики.

Таким образом, безопасным может считаться такое состояние экономики, при котором обеспечивается ее:

- устойчивость – стабильность под воздействием внешних и внутренних негативных факторов;
- эффективность – полное использование всех располагаемых ресурсов при полной загрузке производственных мощностей;
- развитие – качественный и количественный рост экономики;
- независимость – самостоятельность в реализации экономической политики.

Достижение условий, которым соответствовали бы все четыре приведенных параметра, и является целью процесса обеспечения экономической безопасности. Таким образом, данные параметры выступают своего рода детерминантами экономической безопасности.

Также было выявлено, что все указанные параметры должны находиться в равновесии и не должны превалировать друг над другом, т. е. эти параметры являются взаимодополняющими и не один из них не главенствует в системе. Таким образом, задача определения наиболее благоприятного с точки зрения обеспечения экономической безопасности состояния экономики может быть сведена к нахождению такой точки равновесия.

Переводя все вышеизложенное в язык формул (что необходимо для решения поставленной задачи), можно записать, что экономическая безопасность является функцией четырех переменных аргументов – развития, стабильности, независимости и эффективности экономики:

$$S_e = f(D, S, I, E), \quad (1)$$

где S_e – экономическая безопасность;

D – уровень развития экономики;

S – стабильность экономической системы;

I – независимость экономической политики;

E – эффективность использования располагаемых ресурсов.

Таким образом, поставленная задача поиска условий, при которых, исходя из заданных параметров, обеспечивается наибольший уровень экономической безопасности, может быть сведена к решению уравнений, определяющих данную функцию.

Однако данный процесс осложняется тем, что каждая из выявленных переменных сама также является функцией от нескольких переменных. Поэтому необходимо определить, прежде всего, каким уравнением можно выразить каждую из переменных. Для этого рассмотрим их отдельно друг от друга.

Первая переменная – уровень экономического развития – в экономической науке вычисляется в форме индекса на основе следующих показателей:

- ВВП на душу населения;
- производство основных видов продукции на душу населения;
- показатели экономической эффективности;
- индекс человеческого развития.

Чрезвычайный интерес для данного исследования представляет тот факт, что показатель экономической эффективности уже входит в состав показателя уровня экономического развития, что заметно упрощает поставленную задачу по поиску точки равновесия системы экономической безопасности.

Поэтому для начала найдем способ определить четвертую переменную – эффективность использования располагаемых ресурсов.

Следует отметить, что подходы к вычислению данного показателя существенно различаются. Наиболее общим является способ вычисления эффективности на основе сравнения результата и затрат, то есть на основе выявления отношения всей произведенной продукции (ВВП) к затратам (труд, капитал, земля). Однако в нашем случае речь идет об экономической безопасности, поэтому определение эффективности не может сводиться к определению производительности ресурсов. Поэтому, на наш взгляд, наиболее рациональным способом определения экономической эффективности является выражение ее через индекс конкурентоспособности страны, который, помимо вышеперечисленных показателей, содержит целый ряд показателей, способных в достаточной мере охарактеризовать эффективность использования ресурсов, т. е.

$$E = GCI, \quad (2)$$

где E – эффективность экономики;

GCI – индекс глобальной конкурентоспособности страны.

На этой базе уровень экономического развития может быть определен на основе вычисления следующих индексов:

$$I_{prod} = \frac{(Y_e + Y_p + Y_{np})}{Y} \div 0,5, \quad (3)$$

$$E = GCI, \quad (4)$$

$$HDI = \frac{I_{life} + I_{educ} + I_{inc}}{3}, \quad (5)$$

где первый используется для расчета соотношения производства основных видов продукции к ВВП (I_{prod} – индекс производства основных видов продукции в соотношении с ВВП, Y – ВВП, Y_e – производство энергоносителей, Y_p – производство продовольственных товаров, Y_{np} – производство непродовольственных товаров), второй – показателя экономической эффективности, третий – индекса человеческого развития (HDI – индекс человеческого развития, I_{life} – индекс уровня жизни, I_{educ} – индекс уровня образования, I_{inc} – индекс уровня доходов).

В первом из представленных уравнений коэффициент 0,5 подразумевает, что производство потребительских товаров в долгосрочном периоде не должно превышать 50 % от общего объема производства, что в соответствии с основными принципами экономической теории обеспечивает оптимальное распределение производства между производством потребительских товаров и производством средств производства.

Вторая из искоемых переменных – стабильность экономической системы – определяется довольно сложно, поскольку в макроэкономике до сих пор не выработано единой позиции относительно того, что является стабильностью. Обычно стабильность экономической системы выражается через основное макроэкономическое тождество или через уравнение Фишера. На наш взгляд, в рамках исследования способов обеспечения экономической безопасности целесообразнее использовать первое уравнение, поскольку оно наиболее полно характеризует именно производственную сферу, которая является основой системы экономической безопасности и от стабильности которой в наибольшей мере зависит стабильность всей системы. Таким образом, за основу вычисления стабильности экономики мы примем основное макроэкономическое тождество:

$$Y = C + I + G + E_n, \quad (6)$$

где Y – ВВП;

C – потребительские расходы;

I – валовые инвестиции;
 G – государственные расходы по закупке товаров и услуг;
 E_n – чистый экспорт, и преобразуем его следующим образом для получения определения соотношения левой и правой части и упрощения итогового вычисления:

$$S = \frac{C+I+G+E_n}{Y}, \quad (7)$$

где S – индекс экономической стабильности.

Третья переменная – независимость экономической политики – также не имеет общепринятого определения. Поэтому для ее вычисления требуется определение показателей, от которых она зависит. На наш взгляд, такими показателями являются отношение внешнего долга к доходам государственного бюджета и отношение внешнего долга в ВВП. Так как эти показатели близки по своей сути, целесообразно использовать лишь один из них. На наш взгляд, зависимость правительства от внешних кредиторов при принятии решений в большей мере отражает первый из указанных показателей, а расчет уровня экономической независимости может быть осуществлен следующим образом:

$$I = \frac{D_g}{I_g}, \quad (8)$$

где I – индекс экономической независимости;

D_g – размер внешнего долга государства;

I_g – доходы государственного бюджета.

В итоге нами получено пять индексов, способных, на наш взгляд, в достаточной мере определить уровень экономической безопасности в стране, а также, что для нас наиболее важно, состояние равновесия системы.

Кроме того, необходимо отметить, что наиболее удобным способом определения уровня экономической безопасности государства является вычисление соответствующего индекса. До настоящего времени такой расчет производился на основе индексов, полученных на базе индикаторов экономической безопасности. Но такой способ имеет некоторые недостатки, так как система индикаторов экономической безопасности не является чем-то универсальным и имеет свою специфику в каждом отдельном государстве. Кроме того, существенно различаются подходы к ее составлению. Следовательно, индекс экономической безопасности, полученный таким образом, не может сопоставляться с индексами экономической безопасности других государств и не позволяет определить место отдельной экономики в мировой хозяйственной системе с точки зрения ее защищенности.

Вместе с тем способ вычисления уровня экономической безопасности в форме индекса представляется нам достаточно удобным и будет положен в основу наших вычислений.

Таким образом, уровень экономической безопасности может быть рассчитан как среднее арифметическое полученных индексов:

$$S_e = \frac{I_{prod} + GCI + HDI + S + I}{5}, \quad (9)$$

где S_e – индекс экономической безопасности;

I_{prod} – индекс производства основных видов продукции в соотношении с ВВП;

GCI – индекс глобальной конкурентоспособности;

HDI – индекс человеческого развития;

S – индекс экономической стабильности;

I – индекс экономической независимости.

Очевидно, что состояние равновесия системы наступит в том случае, если полученный в итоге индекс будет равен единице. Чем больше значение индекса отклоняется от единицы, тем больше система обеспечения экономической безопасности отклоняется от состояния равновесия.

Вместе с тем существуют два варианта, при которых итогом вычисления окажется единица: когда все индексы изначально равны единице и когда итоговый индекс равен единице при его переменных, не равных единице. Так как каждый из этих случаев имеет собственное значение для системы экономической безопасности, их следует различать. Поэтому для обозначения равновесия в первом случае предлагаем ввести термин «абсолютное равновесие», характеризующий состояние, в котором все составляющие экономической безопасности равны друг другу. Во втором случае предлагается применять термин «относительное равновесие», определяющий состояние системы, при котором составляющие экономической безопасности уравнивают друг друга.

Расчет индекса экономической безопасности для Республики Таджикистан по данной методике дает следующий результат. При индексе производства основных видов продукции на душу населения, равном 0,348, индексе глобальной конкурентоспособности – 0,325, индексе человеческого развития – 0,607, индексе экономической стабильности – 0,745, индексе экономической независимости – 0,903, индекс экономической безопасности равен 0,5856¹.

¹ Индекс рассчитан автором на основе результатов исследований, проведенных в рамках ООН и опубликованных по адресу: URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/24> (дата обращения: 31.07.2015), а также на основе данных государственной статистики Республики Таджикистан, опубликованных на официальных сайтах Агентства по статистике при Президенте

Как доказывает полученный индекс, состояние экономики Таджикистана не соответствует состоянию экономической безопасности. В частности, составляющие индекса демонстрируют недостаточность и неэффективность использования имеющихся ресурсов, недостаточный уровень развития.

Равновесное состояние системы экономической безопасности, определяемой полученным уравнением, позволяет определить направление необходимых действий в рамках стратегии экономической безопасности и служит отправной точкой для активности механизма обеспечения экономической безопасности. В частности, для Республики Таджикистан очевидно, что самым проблемным участком является производство основных видов продукции, т. е. промышленный сектор. Также низок уровень эффективности экономики. При этом и прочие сектора экономики остро нуждаются в защите. Лишь индекс экономической независимости демонстрирует относительную стабильность данного направления экономической безопасности.

Список литературы

1. Андросов И.В. Некоторые аспекты типологии понятий в системе экономической безопасности // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 1(035). – С. 13–18.
2. Богомолов В.А. и др. Экономическая безопасность: учеб. пособие / под ред. В.А. Богомолова. – 2-е изд. – М.: Юнити-Дана, 2009. – 295 с.
3. Колесникова Е.Н. Экономическая безопасность: экономика и безопасность? // Вестн. Нижегород. академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 170–173.
4. Орлова А.В. Эволюция понятия «экономическая безопасность» // Науч. ведомости Белогор. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2012. – № 19 (138). Вып. 24/1. – С. 124–131.
5. Рахматуллин М.А. Безопасность как экономическая категория // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 13. – С. 126–128.
6. Скворцова В.А., Фомина А.С. Теоретико-методологические основы исследования экономической составляющей в системе национальной безопасности // Изв. Пензен. гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского (общественные науки). – 2012. – № 28. – С. 562–565.
7. Экономическая безопасность России: Общий курс: учеб. / под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

Проблемы пенсионной реформы в России

В статье раскрыто значение и необходимость пенсионной реформы в стране, показаны недостатки пенсионной системы, проблемы формирования доходов Пенсионного фонда, индексирования пенсий, увеличения пенсионного возраста, рассмотрены проблемы прохождения пенсионной реформы в России. Дан новый порядок расчета пенсий в системе обязательного пенсионного страхования в 2015 г. Приведены авторские предложения по совершенствованию пенсионной системы в РФ.

The article considers the importance and the necessity of the pension reform in the country, shows the shortcomings of the pension system, problems of formation of incomes of the Pension Fund, problems of indexing pensions, of increasing the retirement age, of reforming the pension system in Russia. The new procedure of calculation of pensions in the system of obligatory pension insurance in 2015 is presented. The author presents proposals for improving the pension system in the Russian Federation.

Ключевые слова: пенсионная реформа, страховые взносы, Пенсионный фонд, страховая и накопительная части пенсии, пенсионный возраст, программа софинансирования, трудовая, социальная, досрочная (льготная) пенсия.

Key words: pension reform, insurance, Pension Fund, insurance and accumulative parts of pension, pension age, programme of co-financing, labor, social, early (reduced) pension.

Пенсионная система очень важна для страны как в социальной сфере, так и в экономической. Необходимость проведения пенсионной реформы обычно обусловлена экономическими и демографическими факторами. Экономические факторы угрожают финансовой обеспеченности пенсионных обязательств государства, а демографические повышают пенсионную нагрузку на работающее население. Так, в последние годы удельный вес пожилых людей растёт, что обусловлено увеличением продолжения жизни людей и ведет к значительным изменениям в социальной сфере и экономике государства. Но если вместе с процессом старения населения происходит сокращение рождаемости, это приводит к демографическому кризису.

В современных условиях проблема пенсионного обеспечения населения в РФ по-прежнему стоит остро, несмотря на проведенные реформы, так как бюджет Пенсионного фонда является дефицитным и финансируется средствами из госбюджета. В перспективе это не может долго продолжаться. Результатом пенсионной реформы должно стать увеличение размера пенсий и устойчивость пенсионной системы [1].

Пенсионная система в России в настоящее время формируется по страховому принципу, ориентирована на низкооплачиваемых и среднеоплачиваемых работников, и при довольно высоких тарифах страховых взносов пенсии находятся на низком уровне. Она не стимулирует сокращение рабочих мест с вредными условиями производства и не создает условия для легализации заработных плат.

В ходе реализации последней пенсионной реформы, по мнению специалистов, возникли следующие проблемы:

- из-за недостаточной информации большая часть населения не знает о способах распоряжения накопительной частью своей пенсии;
- отсутствие информации о деятельности частных и государственных управляющих компаний и Пенсионного фонда РФ приводит к сложности выбора населением управляющей компании для наиболее эффективного инвестирования пенсий, что приводит к недоверию населения;
- многие управляющие компании не могут приносить гражданам стабильный доход от инвестирования пенсионных накоплений. Поэтому имеется недоверие к частным управляющим компаниям из-за высоких рисков банкротства и отсутствия надежных гарантий, особенно в условиях кризиса [4].

Стало также очевидно, что наша пенсионная система не адаптирована к кризисным условиям в экономике, а механизм осуществления крупномасштабной инвестиционной деятельности с целью увеличения накопительного пенсионного капитала отсутствует.

Структура управления накопительной частью пенсии не направлена на достижение долгосрочных задач по оптимизации пенсионного обеспечения. В этой связи проблемой является повышение эффективности инвестиций пенсионных вложений, которые должны носить безрисковый характер. Во многих странах пенсионный капитал инвестируют в основном в государственные ценные бумаги, а в России эти вложения являются не достаточно надежными. Управляющие компании и негосударственные пенсионные фонды осуществляют в основном краткосрочные спекулятивные операции на фондовом рынке. В нашей стране до сих пор отсутствуют проработанные альтернативные механизмы инвестирования, а стратегия инвестиционных вложений в РФ не эффективна,

так как государство не принимает участие в управлении пенсионными накоплениями.

По нашему мнению, для увеличения эффективности инвестирования пенсионных накоплений необходимо повысить информированность населения в области пенсионного законодательства, а также о самых доходных и стабильных управляющих компаниях.

В настоящее время в России проводится очередной этап пенсионной реформы.

Был введен новый порядок расчета пенсий в системе обязательного пенсионного страхования. Вступили в силу основные Федеральные законы от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» [5; 6]. Соответственно, в 2015 г. были введены два вида пенсий: страховая и накопительная. В свою очередь страховые пенсии подразделяются на следующие виды: по старости; по инвалидности; по случаю потери кормильца. При достижении пенсионного возраста или получения инвалидности гражданин получает ежемесячную пенсию. Денежные средства, поступающие на формирование страховой пенсии, показываются на индивидуальном лицевом счете в ПФР в виде пенсионных прав. Эти поступившие средства выплачиваются в виде пенсий нынешним пенсионерам. Такая система называется солидарной, т. е. страховые взносы работающего поколения идут на выплату текущих пенсий. А страховые взносы, формирующие накопительную пенсию, называются пенсионными накоплениями. Они передаются из Пенсионного фонда России в негосударственный пенсионный фонд или в доверительное управление управляющей компании для инвестирования на финансовом рынке.

Новая формула расчета страховой пенсии следующая:

$$СП = ФВ \times К + ПБ \times С \times К,$$

где СП – страховая пенсия;

ФВ – фиксированная выплата;

К – премиальные (повышающие) коэффициенты к страховой пенсии по старости и по случаю потери кормильца и к фиксированной выплате по старости за выход на пенсию позже установленного пенсионного возраста;

С – стоимость одного пенсионного коэффициента (балла);

ПБ – сумма всех годовых индивидуальных пенсионных коэффициентов (баллов) гражданина [2].

Используется эта формула для расчета страховой пенсии по старости и по случаю потери кормильца. У каждого будущего пенсионера есть возможность дополнительно увеличить размер страховой пенсии за счет премиальных коэффициентов. За каждый год более позднего обращения за назначением пенсии фиксированная

выплата и страховая пенсия увеличиваются на определенные коэффициенты. Эти премиальные коэффициенты имеют разные значения для фиксированной выплаты и страховой пенсии (0,55 за 30 лет стажа плюс 0,01 за каждый лишний год). Пенсионный балл – это показатель, которым оценивается каждый год трудовой деятельности гражданина с учетом ежегодных отчислений страховых взносов в ПФР и варианта пенсионного обеспечения. Количество баллов, которое можно получить, будет зависеть от зарплаты. За год можно сформировать максимально до 10 баллов. Государство устанавливает стоимость пенсионного балла и ежегодно увеличивает её на уровень инфляции в предыдущем году. В настоящее время стоимость пенсионного балла составляет 64,1 р. При выходе на пенсию все накопленные баллы будут пересчитаны в деньги путем их умножения на стоимость одного балла в году выхода на пенсию. Фиксированная выплата установлена законом в твердой сумме и выплачивается к страховой пенсии. В 2015 г. она составляет 4000 р.

Эта формула, по нашему мнению, является несовершенной, так как расчеты ведутся исходя не из заработка человека, а из размера пенсионного капитала. Кроме этого имеются много ограничений, уменьшающих пенсию. Благодаря новому расчету размер пенсии достигнет уровень 40 % от среднего заработка. Для этого гражданин должен 30 лет платить пенсионные взносы со средней зарплаты и выйти на пенсию на пять лет позже установленного возраста. При стаже 35 лет коэффициент замещения достигнет 49 %. Этот вариант формулы значительно увеличит пенсию тем, кто продолжит работать на пенсии. При этом перечисления из бюджета на покрытие дефицита ПФР снизятся (с 3 до 1,8 % ВВП) [4].

Программа государственного софинансирования пенсий действовала с 2009 по 2014 г. Ее суть состояла в том, что работникам, уплачивающим дополнительные взносы от 2 до 12 тыс. р. в год, государство увеличивало пенсионные накопления на ту же сумму. Но в этой программе можно выделить следующие недостатки: до выхода на пенсию граждане не имели доступа к своим накоплениям; наличие инфляционных рисков, от которых граждане не были застрахованы.

Министерство финансов РФ предложило отказаться от индексации пенсий на уровень инфляции и привязать ее к росту доходов Пенсионного фонда. Но в современных условиях сокращения числа работников и заработных плат снижаются и доходы ПФР. Соответственно, если это предложение будет внедрено на практике, то это будет нарушение Конституции РФ, так как она запрещает принимать законы, ухудшающие финансовое положение граждан. В случае реализации этого предложения пенсионеры материально пострадают. Да, существующая ежегодная индексация пенсий на уровень инфляции реальную инфляцию не покрывает, но это хоть небольшая компенсация постоянного удешевления размера пенсии.

Пенсионный фонд РФ имеет дефицит около 115 млрд р., который покрывается за счет средств федерального бюджета. В соответствии с Бюджетным кодексом при нехватке средств бюджета на выплату пенсий на эти цели направляются средства Фонда национального благосостояния. Можно сказать, что Пенсионный фонд РФ сейчас находится на грани финансовой катастрофы. Для увеличения доходной части ПФР можно было бы закрепить за Пенсионным фондом дополнительный самостоятельный доходный источник, не связанный с увеличением фискальной нагрузки на фонд оплаты труда (например, части НДС). В этом случае государство может проводить регулярные индексации пенсий, исходя из роста доходов ПФР, не увеличивая дефицит. А из-за отсутствия роста фискальной нагрузки на фонд оплаты труда у работодателей не возникнет мотивации снижения этого фонда.

Одной из важных проблем пенсионной системы является и значительное количество досрочных (льготных) пенсий. Численность получателей этих пенсий в настоящее время достигла 34 % от числа пенсионеров по старости [1]. Между тем количество работающих пенсионеров постоянно растет за последние 25 лет, что объясняется падением уровня жизни в условиях перестройки, а также увеличением продолжительности жизни. В настоящее время работающие пенсионеры составляют третью часть рынка труда, и в эту группу в основном входят получатели досрочных и льготных видов пенсий.

В советский период льготы использовались для решения народнохозяйственных задач, но этот список расширялся и в последующее время. В результате сейчас право на досрочный выход на пенсию имеют работники государственных и частных структур. При равном тарифе страховых взносов за этих работников их льготы оплачивает государство за счет взносов остальных граждан. Наличие большого числа получателей досрочных пенсий по условиям труда и региональным условиям проживания углубляется большим объемом накопленных государственных обязательств. Эти льготные пенсии не обеспечены соответствующими страховыми источниками финансирования. В этой связи система досрочных пенсий настоятельно требует реформирования. Для этого следует ввести дополнительный страховой тариф для работодателей с такими рабочими местами. Пути оптимизации расходов бюджета ПФР в этой связи можно предложить следующие:

- ликвидировать рабочие места с вредными и опасными условиями труда для минимизации фискальной нагрузки на фонд оплаты труда организаций;
- перевести досрочно назначаемые пенсии по условиям труда из системы обязательного пенсионного страхования в систему обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с применением

дифференцированного тарифа страховых взносов в соответствии с видами экономической деятельности по классам профессионального риска;

- установить пенсионный возраст мужчин и женщин на уровне 60 лет, предоставив женщинам право на снижение этого возраста выхода на пенсию на один год за каждого рожденного ею ребенка. А к 2030 г. увеличить срок выхода на пенсию до 63 лет, что позволит снизить налоговую нагрузку на бизнес до 20–22 %.

В последние годы активно обсуждается вопрос о возрасте выхода на пенсию в России, который остается самым низким среди стран, имеющих государственную систему обязательного пенсионного обеспечения. Пенсионные системы всех развитых стран давно перешли 65-летний рубеж пенсионного возраста [3].

Увеличение пенсионного возраста населения необходимо из-за неблагоприятной демографической ситуации, сложившейся в России, и постоянно растущего дефицита Пенсионного фонда. Увеличение пенсионного возраста позволит увеличить бюджет Пенсионного фонда и обеспечить средствами пенсионеров. Однако, по мнению некоторых экономистов, такая мера недостаточно эффективна, так как она не сможет улучшить ситуацию на долгосрочную перспективу.

Для улучшения пенсионного обеспечения нужно также искоренить нелегальные выплаты заработной платы, способствовать увеличению официальных выплат. Желательно улучшить ситуацию на рынке труда, сократить безработицу [1].

Все это, по нашему мнению, должно способствовать выполнению основной цели Пенсионного фонда РФ – поддерживать уровень жизни пенсионеров, а также сможет обеспечить финансовую стабилизацию пенсионной системы вследствие повышения эффективности работы всех звеньев пенсионной системы и экономии всех видов расходов, включая расходы на ее содержание.

Список литературы

1. Ермаков Д.Н., Хмелевская С.А. Современное пенсионное обеспечение в Российской Федерации. – М.: ИТК Дашков и К., 2013.
2. Пенсионный Фонд Российской Федерации, официальный сайт. – URL: www.pfrf.ru
3. Соловьев А.К. К вопросу о повышении пенсионного возраста / ж. Финансы. – 2015. – № 6.
4. Соловьев А.К. Пенсионная реформа: иллюзия и реальность. – М.: Проспект, 2014.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».
6. Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии».

Оценка эффективности системы социально-трудовых отношений в атомной отрасли РФ

В статье рассмотрены вопросы организации и функционирования системы социально-трудовых отношений в атомной отрасли РФ, проанализированы стороны и субъекты таких отношений, отраслевые и корпоративные органы и нормы регулирования социально-трудовых отношений, выявлены их особенности, на базе модифицированной методики определен уровень развития системы социально-трудовых отношений в атомной отрасли РФ.

In the article the questions of organization and functioning of the social and labor relations system in the nuclear industry of the Russian Federation are considered, the parties and the subjects of such relations, industry and corporate bodies and regulation of social and labor relations are analyzed, their specific features are disclosed; on the basis of modified methods the level of development of the system of social and labor relations in the nuclear industry of the Russian Federation are determined.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, система социально-трудовых отношений, атомная отрасль РФ, эффективность системы социально-трудовых отношений в атомной отрасли РФ.

Key words: socio-labour relations, the social and labor relations system, the nuclear industry of the Russian Federation, the efficiency of the social and labor relations system in the nuclear industry of the Russian Federation.

Социально-трудовые отношения традиционно привлекают к себе внимание исследователей. Особую ценность имеют исследования прикладного характера, предметом которых являются реальные системы и нормы социально-трудовых отношений конкретных предприятий, отраслей и корпораций, способные служить примером и образцом организации таких отношений, в том числе в сложные и кризисные времена. По формальным признакам корпоративная система социально-трудовых отношений в отрасли атомной энергетики нашей страны может служить таким образцом, однако для полноты картины необходимо исследовать и оценить собственно эффективность такой системы.

Под системой социально-трудовых отношений в современных условиях следует понимать совокупность сторон трудовых отношений (наемных работников и работодателей), а также принципов, организационных форм и механизмов их взаимодействия.

Социально-трудовые отношения в атомной отрасли построены на всех уровнях взаимодействия работодателей и работников и их представителей на базе принципов социального партнерства. С принятием Трудового кодекса РФ, Федерального закона «Об объединениях работодателей» и утратой государством роли основного работодателя возникла необходимость координации действий работодателей (предпринимателей) как в экономической сфере, так и по формированию и проведению социальной политики. В этой связи в 2001 г. в отрасли был создан Союз работодателей атомной промышленности, энергетики и науки России, который является членом Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (РТК), Координационного совета объединений работодателей России (КСОРР) и Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). В настоящее время в состав Союза входят более 60 организаций отрасли различной организационно-правовой формы.

Одним из основных направлений деятельности Союза является работа с социальными партнерами, в том числе в рамках Отраслевой комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Деятельность Союза концентрировалась на вопросах координации действий работодателей по совершенствованию политики в области заработной платы, занятости, социального страхования, охраны труда и других направлений.

На уровне отрасли система социально-трудовых отношений построена на взаимодействии и постоянном диалоге между работодателями, объединенными в Союз работодателей, куда входят руководители предприятий и организаций отрасли, и законными представителями работников – профсоюзными организациями, объединенными Центральным комитетом отраслевого профсоюза и Госкорпорацией «Росатом». Все они образуют Отраслевую комиссию по регулированию социально-трудовых отношений в атомной отрасли. Стороны на уровне руководителей сторон с участием Госкорпорации «Росатом» регулярно проводят совещания и консультации по насущным социально-трудовым и экономическим проблемам с последующим обсуждением их на Отраслевой комиссии. Отраслевая комиссия регулярно заслушивает стороны о выполнении принятых по отраслевому соглашению обязательств, обсуждает социально-экономические проблемы отрасли.

На уровне дивизиона Госкорпорации «Росатом» по острым социальным и экономическим вопросам, касающимся всего дивизиона, проводятся консультативные встречи (совещания) руководства дивизиона с председателями профсоюзных организаций, объединенных, как правило, в Ассоциации председателей первичных профсоюзных организаций предприятий (организаций) дивизионов.

Такие совещания проходят под патронажем руководителей отраслевого профсоюза и отраслевого Союза работодателей.

На уровне предприятий и организаций отрасли социально-трудовые отношения строятся в виде диалога руководства предприятия (организации) с профкомом первичной профсоюзной организации по обсуждению и в дальнейшем заключению коллективного договора. Локальные нормативные акты, касающиеся социально-экономических вопросов, работодатели принимают только с учетом мнения профсоюзного органа.

По нашему мнению, объединения работодателей имеют сегодня принципиально важное значение не только для нормализации социально-трудовых отношений, но и для формирования конкурентоспособной предпринимательской среды. Сильные и успешно действующие представительные организации работодателей являются важнейшим условием для эффективного формирования и развития рынка труда, создания конкурентоспособных рабочих мест и воспитания культуры предпринимательства, что является основой экономического роста и развития страны.

Российский профсоюз работников атомной энергетики и промышленности (РПРАЭП) образован в марте 1992 г., а отсчет своего возраста он ведет с января 1948 г. – с момента зарождения отрасли. Он объединяет первичные профорганизации государственных унитарных предприятий, организаций, учреждений, учебных заведений, акционерных обществ атомного комплекса страны, имеет простую структуру: первичная профсоюзная организация – ЦК профсоюза. РПРАЭП имеет общероссийский статус. По состоянию на 1 января 2014 г. Российский профсоюз работников атомной энергетики и промышленности (РПРАЭП) объединяет 154 профсоюзных организаций, в которых состоят 263592 члена профсоюза, что составляет 62,7 % от общей численности работающих (420327 чел.). Кроме того, на профсоюзном учёте в профсоюзных организациях состоят 85945 неработающих пенсионеров и 9262 учащихся. Общая численность членов профессионального союза с учётом неработающих пенсионеров и учащихся составляет 358799 чел.¹ Приоритетными для себя вопросами РПРАЭП считает решение проблемы обеспечения достойной заработной платы, в том числе на предприятиях промышленности обычных вооружений, боеприпасов и спецхимии, сохранения социальных гарантий, недопущения сокращения рабочих мест, сохранения за предприятиями объектов социально-культурного назначения, детских оздоровительных лагерей, лечебно-профилактических учреждений.

¹ Данные с сайта РПРАЭП: <http://www.profatom.ru/?cat=20&nid=2>.

Внутри профсоюза созданы три ассоциации: профорганизаций атомных электростанций, организаций предприятий ядерно-оружейного комплекса и организаций топливной компании.

РПРАЭП тесно сотрудничает с Федерацией независимых профсоюзов России на основе двухстороннего договора. Также по договору РПРАЭП работает с Московской федерацией профсоюзов.

Приоритетным при решении уставных задач для РПРАЭП является принцип социального партнерства. С 2001 г. между Министерством по атомной энергии (затем Агентством по атомной энергии, госкорпорацией «Росатом»), Союзом работодателей и отраслевым профсоюзом заключаются Отраслевые соглашения. Профсоюз ведет активную международную деятельность, входит в качестве полноправного члена в три международных профобъединения: Международную организацию энергетиков и горняков, Всемирный совет трудящихся ядерной промышленности и Международную ассоциацию трудящихся энергосектора «Право на энергию», а также сотрудничает со многими другими международными профцентрами и организациями.

Таким образом, специфика системы социально-трудовых отношений в данной отрасли в настоящий момент состоит в высоком уровне интеграции отрасли, отраженном в создании госкорпорации Росатом (год создания 2007) и единого отраслевого профсоюза (Российский профсоюз работников атомной энергетики и промышленности, год создания 1992), при котором высший уровень взаимодействия сторон социально-трудовых отношений не требует дополнительной координации и интеграции.

Поуровневая структура системы социально-трудовых отношений в атомной отрасли представлена в табл. 1.

Таблица 1

Поуровневая структура системы социально-трудовых отношений в атомной отрасли

Уровень социально-трудовых отношений	Орган регулирования социально-трудовых отношений	Основной документ, регулирующий социально-трудовые отношения
Федеральный	Российская трехсторонняя комиссия (РТК)	Генеральное соглашение
Отраслевой	Отраслевая (межотраслевая) комиссия	Отраслевое (межотраслевое) соглашение (тарифное соглашение)

Продолжение табл. 1

Региональный (межрегиональный)	Региональная (межрегиональная) трехсторонняя комиссия	Региональное соглашение, Региональные соглашения о минимальной заработной плате в субъекте РФ Региональное соглашение, Региональные соглашения о минимальной заработной плате в субъекте РФ
Регионально-отраслевой	Региональная отраслевая комиссия	Региональное отраслевое соглашение (тарифное соглашение)
Территориальный	Территориальная трехсторонняя комиссия	Соглашение по регулированию социально-трудовых отношений в муниципальном образовании
Территориально-отраслевой	Территориальная отраслевая комиссия	Территориальное отраслевое соглашение (тарифное соглашение)
Локальный	Комиссия по заключению коллективного договора	Коллективный договор

Вопрос об оценке эффективности функционирования систем социально-трудовых отношений на корпоративном уровне в специальной литературе, по нашему мнению, полноценно не рассматривался. Между тем существует методика оценки эффективности системы социального партнерства в сфере труда на примере отрасли гражданской авиации, которая, по мнению ее автора М.Л. Бадхена, носит общий характер и может быть использована для аналогичных целей в любой отрасли.

Методика оценки эффективности системы социального партнерства в сфере труда (ССПСТ) основана на утверждениях, что ССПСТ создается с целью максимально возможного удовлетворения общих и частных социально-экономических интересов субъектов трудовой деятельности при условии сохранения социального мира, соответственно, эффективность тесно связана с уровнем развития ССПСТ, под уровнем развития ССПСТ следует понимать фактическую степень возможного удовлетворения общих и частных социально-экономических интересов субъектов трудовой деятельности в условиях социального мира, выраженную в долях от максимально возможного в конкретной ситуации, а показателем уровня развития системы можно считать коэффициент развития ССПСТ, минимальное значение – 0, максимальное – 1. Уровни развития ССПСТ, соответственно, могут быть: нулевой, ниже среднего, сред-

ний, выше среднего, оптимальный. Системы социального партнерства могут распределяться в зависимости от значения коэффициента развития по данным уровням. М.Л. Бадхеном были предложены следующие критерии оценки для определения уровня развития системы социального партнерства в сфере труда:

1) физическое наличие системы социального партнерства на конкретном уровне в составе субъектов социального партнерства и органа социального партнерства при наличии нормативной или договорной базы его функционирования;

2) качество партнерских отношений между субъектами;

3) полномочность представительства субъектами социального партнерства всех заинтересованных сторон;

4) средства и методы, используемые субъектами социального партнерства;

5) результат работы органа социального партнерства – договор/соглашение, вступившее в силу;

6) качество и полнота подписанного сторонами договора/соглашения;

7) полнота распространения норм вступившего в силу договора/соглашения на социально-трудовые отношения в каждой отдельной организации на каждом рабочем месте.

Каждому из этих основных критериев развития ССПСТ был присвоен определенный ранг, соответствующий весовому значению данного критерия в достижении целей системы социального партнерства по экспертной оценке (R_i), сумма весов составляет 1 (единицу). Балльная оценка (Q_i) соответствует оценке фактического состояния, может производиться по количественным и качественным показателям, полученным с помощью методов экспертного опроса, изучения документов, статистических методов и т. п., для упрощения расчетов фактическое значение должно составлять некое отношение к идеальному (100-процентному) состоянию дел. Взвешенная оценка каждого критерия (C_i) получается путем перемножения весового значения критерия на балльную оценку соответствующего критерия. Коэффициент развития является суммой взвешенных оценок и рассчитывается по формуле $K_{DSP} = \sum C_i / 100$. М.Л. Бадхен предлагал для упрощения систематизации ввести для каждого уровня развития диапазоны значений K_{DSP} по шкале: 0–10 % – нулевой, 11–40 % – ниже среднего, 41–60 % – средний, 61–90 % – выше среднего, 91–100 % – оптимальный [1, с. 167–170].

Для оценки эффективности системы социально-трудовых отношений в атомной отрасли можно модифицировать указанную методику или взять ее за основу, изменив определенные параметры и коэффициенты, поскольку такие прецеденты есть [2].

В этой связи мы можем предложить следующие критерии оценки для определения уровня развития системы социально-трудовых отношений в атомной отрасли.

1. Физическое наличие системы социально-трудовых отношений на конкретном уровне в составе договороспособных сторон социально-трудовых отношений и органа регулирования социально-трудовых отношений/социального партнерства (по ТК РФ) при наличии нормативной или договорной базы его функционирования.

2. Качество социального взаимодействия между сторонами/субъектами социально-трудовых отношений, включая организационную и технологическую составляющие.

3. Качество и полномочность представительства сторонами социально-трудовых отношений всех заинтересованных субъектов.

4. Средства и методы, используемые сторонами и субъектами социально-трудовых отношений.

5. Результат работы органа регулирования социально-трудовых отношений/социального партнерства – договор/соглашение, вступившее в силу.

6. Качество и полнота подписанного сторонами договора/соглашения.

7. Полнота распространения норм вступившего в силу договора/соглашения на социально-трудовые отношения в каждой отдельной организации на каждом рабочем месте.

8. Удовлетворенность сторон/субъектов социально-трудовых отношений результатами функционирования отраслевой/корпоративной системы социально-трудовых отношений.

Расчет коэффициента развития системы социально-трудовых отношений в атомной отрасли РФ как суммы взвешенных оценок по формуле $K_{\text{разв. ССТО}} = \sum C_i / 100$ представлен в табл. 2.

Таблица 2

Расчет коэффициента развития системы социально-трудовых отношений в атомной отрасли РФ

Наименование критерия	Ранг (весовой коэффициент по авторской оценке), R_i	Оценка фактического состояния (по экспертной оценке), Q_i	Взвешенная оценка $C_i = R_i \times Q_i$
1. Физическое наличие системы социально-трудовых отношений на конкретном уровне в составе договороспособных сторон социально-трудовых отношений и органа регулирования социально-трудовых отношений/ социального партнерства (по ТК РФ) при наличии нормативной или договорной базы его функционирования	0,10	100	10

Продолжение табл. 2

2. Качество социального взаимодействия между сторонами/субъектами социально-трудовых отношений, включая организационную и технологическую составляющие	0,20	80	16
3. Качество и полномочность представительства сторонами социально-трудовых отношений всех заинтересованных субъектов	0,10	60	6
4. Средства и методы, используемые сторонами и субъектами социально-трудовых отношений	0,10	80	8
5. Результат работы органа регулирования социально-трудовых отношений/ социального партнерства – договор/соглашение, вступившее в силу	0,10	100	10
6. Качество и полнота подписанного сторонами договора/соглашения	0,10	60	6
7. Полнота распространения норм вступившего в силу договора/ соглашения на социально-трудовые отношения в каждой отдельной организации на каждом рабочем месте	0,10	60	6
8. Удовлетворенность сторон/субъектов социально-трудовых отношений результатами функционирования отраслевой/корпоративной системы социально-трудовых отношений	0,20	60	12
Коэффициент развития $K_{\text{разв. ССТО}} = \sum C_i / 100$			0,74

Указанные в табл. 2 значения в графах «Ранг (весовой коэффициент по авторской оценке), R_i » и «Оценка фактического состояния (по экспертной оценке), Q_i » являются результатами проведенного нами авторского исследования.

Сохранив шкалу оценки уровня развития (0–10 % – нулевой, 11–40 % – ниже среднего, 41–60 % – средний, 61–90 % – выше среднего, 91–100 % – оптимальный), мы видим, что уровень развития системы социально-трудовых отношений в атомной отрасли РФ в соответствии с полученным значением коэффициента 0,74 соответствует уровню выше среднего, но не оптимальному уровню развития таких систем.

Как основную в данном случае мы по результатам проведенного исследования видим проблему недостаточности качества представительства стороны наемных работников и организации социального взаимодействия между сторонами социально-трудовых отношений в атомной отрасли РФ, комплексное решение которой создает возможности для повышения эффективности отраслевой системы социально-трудовых отношений.

Список литературы

1. Бадхен М.Л., Черкасская Г.В. Социальное партнерство: концепция и реализация: моногр. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008.
2. Черкасская Г.В., Бадхен М.Л. Методические вопросы оценки эффективности организации систем качества в образовательном учреждении // XVII Царскосельские чт.: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 23–24 апр. 2013 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. – Т. III. – С. 105–112.

Модернизация социально-трудовых отношений как неотъемлемая часть модернизации российской экономики

В статье рассмотрены проблемы сложившихся в стране социально-трудовых отношений на примере строительной отрасли, отмечается их негативный характер, делается вывод о необходимости их модернизации, предлагаются меры по изменению предпосылок формирования негативных социально-трудовых отношений, отмечается роль образования в процессах их модернизации.

The article considers problems prevailing in the country of social and labour relations on the example of the construction industry. The negative character of the relations is distinguished, and the conclusion about the necessity of their modernization is drawn. The author offers the set of measures for changing the prerequisites for developing negative social and labor relations, and mentions the role of education in modernization of the processes.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, работники, работодатели, модернизация экономики, образование, профессиональное образование.

Key words: socio-labor relations, workers, employers, modernization.

Модернизация российской экономики – это веление времени. Темпы развития технологий в последнее время таковы, что модернизация экономики представляет собой не только изменение действующих, но и создание новых, часто безаналоговых, производств в короткие сроки. Но только ли производств должна касаться модернизация? И насколько эффективно реализуется провозглашенный нашим руководством курс на модернизацию, если населению пока не очевиден качественный скачок промышленного производства? В этой связи анализ как самой модернизации, так и ее элементов – актуальная задача для исследователей.

Для наглядности можно привести пример из практики строительства. Так, с недавних пор в России вообще и в Санкт-Петербурге в частности большой популярностью пользуются системы навесных вентилируемых фасадов. Такие системы позволяют уменьшить общий вес объекта строительства, соответственно, увеличить высотность постройки, обладают хорошими теплоизоляционными характеристиками, позволяют реализовать огромное количество архитектурных форм. Более того, такие системы

позволяют говорить о безремонтном сроке эксплуатации до 50 лет! Внедрение таких технологий в строительстве безусловно представляет собой модернизацию отрасли. Но это в теории, а на практике всё иначе. Все достоинства применяемых новых технологий и использование современных материалов практически уничтожаются чудовищно низкой квалификацией рабочего персонала и ужасающей некомпетентностью руководства строительных организаций. В результате на попечении обслуживающих организаций может находиться жилой дом младше пяти лет с бесконечно расширяющимся списком брака, допущенного при монтаже системы вентилируемого фасада, в то время как жители дома имеют квартиры, в которых при отрицательной температуре образуются мокрые пятна на стенах, а строительная организация несет репутационные потери.

На этом примере видно, к чему приводит сужение понятия модернизации до рамок технической и технологической составляющей. Чтобы избежать «мокрых пятен» на стенах при модернизации, следует помнить, что в любом даже самом современном производстве так или иначе задействован человек, и, несмотря на качество и современность используемых материалов, решающую роль в качестве конечного продукта играет как качество и уровень профессиональной подготовки всех работников, так и качество организации социально-трудовых отношений, прежде всего на уровне предприятия. Как часто, например, мы видим в новостных сюжетах очередные рейды Федеральной миграционной службы, реагирующей на массовые случаи нарушения миграционного законодательства на строительных площадках? Это многое говорит о профессиональной компетентности и социальной безответственности менеджмента и собственников строительного бизнеса, которые не могут или не хотят обеспечивать нормальные условия труда для сограждан настолько, что готовы скорее нарушить законодательство, чем отказаться от сверхприбыли. Каковы могут быть трудовые отношения с такими работодателями?

Так что по существу и сегодня бизнес в России, особенно в строительстве, зачастую ведётся теми же способами, что и в эпоху «дикого капитализма», т. е. собственники бизнеса идут по пути жесткой эксплуатации работников. Отношения между работодателем и работником выстраиваются в лучших традициях XIX в.: работник обременяется широким списком обязанностей, не получая даже положенных по закону прав и достаточного материального вознаграждения. Работник недостаточно защищен законом, а зачастую даже не достаточно информирован о гарантированных законодательством правах. Огромное количество людей даже сегодня заняты в теневой экономике (на июнь 2013 г.

количество таких людей составило 14,7 млн чел. – 20,5 %, т. е. практически каждый пятый) [7], а это означает, что такие работники не имеют больничных, отпусков и пенсионных прав, а их работодатели – недобросовестные конкуренты, уклоняющиеся от исполнения своих социальных обязательств. Стоит ли говорить в такой ситуации об эффективной модернизации экономики? И в чем причины такой ситуации?

По моему мнению, есть определенная связь между качеством социально-трудовых отношений и успешностью модернизации экономики. Эффективность экономики напрямую зависит от производительности труда. Согласно общеизвестным показателям в российской экономике наблюдается низкая производительность труда. По оценке Всемирного банка, производительность труда в России по ряду ключевых отраслей составляла 43 % от уровня стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с высоким уровнем доходов и 74 % от уровня стран Европейского Союза (ЕС) с развивающейся экономикой [5].

Насколько такая низкая производительность труда порождается именно низкой квалификацией работников и неграмотной организацией труда, т. е. некомпетентностью менеджмента, отметил еще в январе 2013 г. В. В. Путин. Так, говоря о состоянии рынка труда, он отметил, что «ситуация осложняется дефицитом квалифицированных кадров, данная проблема, по словам работодателей, становится одной из самых острых в стране»¹. То есть работодатели осознают эту проблему.

Понятно, что низкая квалификация напрямую порождается низким качеством образования. Насколько качественным сегодня является образование в нашей стране? Согласно академическому рейтингу университетов мира (The Academic Ranking of World Universities) за 2015 г., опубликованного Центром исследования университетов мирового класса (CWCU) Академии высшего образования (бывший Институт высшего образования) Шанхайского университета Цзяо Тун (Китай), ни один российский университет не попал в список 20 лучших вузов мира, в список 100 лучших попал лишь один (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова), а в список 400 лучших всего два (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет). Для сравнения статистика по США: 16 вузов входят в топ 20, 51 – в топ 100 и 125 – в топ 400². Более того, Феликс Кугель, вице-президент и управляющий директор кадровой корпорации Manpower Group по

¹ URL: <http://президент.рф>

² <http://www.shanghairanking.com/ru/ARWU2015.html>

России и странам СНГ, в своем выступлении в программе «Москва 24» в декабре прошлого года отметил, что на сегодняшний день он не может назвать ни одного диплома высшей образовательной организации, пользующейся большим спросом у работодателей [2].

Оставим на совести составляющих рейтинги засилье в них англо-саксонский учебных заведений в условиях гипертрофированной финансовой архитектуры и общего кризиса мировой экономики. Безусловно, именно ведущие в этих рейтингах университеты внесли свой вклад в разбалансированность мирового хозяйства, возрождение классовой борьбы [9] и все увеличивающееся социальное неравенство. Можно только порадоваться, что пока не так много в этих рейтингах сильнейших университетов развивающихся стран.

Выпускники же российских вузов, как и любых других, действительно могут быть абсолютно некомпетентны в собственной специальности, чем дискредитируют себя, свой вуз и институт высшего образования в целом. Но ведь молодые специалисты-выпускники в системе образования не причина, а продукт. Более того, эти выпускники – продукт уже *модернизированной* системы образования, поскольку реформы в нашей системе образования идут с начала 90-х гг. прошлого века. Соответственно, нужен более глубокий анализ как результатов реформ, так и сложившейся теории и практики образования, хотя уже сейчас можно согласиться с тем, что «ключевое значение в данном контексте приобретает целевое совершенствование системы образования в нашей стране таким образом, чтобы обеспечивать не только полноценное, с учетом особенностей здоровья, способностей и интеллекта детей, начальное и среднее образование, но и непрерывное, и не только профессиональное, желательно бесплатное, образование взрослых любого возраста с целью повысить их социальную компетентность, профессиональную мобильность и общую адаптивность в современных условиях» [10, с. 101].

Отметим только несколько моментов. Так, для повышения качества профессионального образования реформаторам требуется глубокая интеграция образовательных учреждений (как учреждений высшего профессионального образования, так и среднего профессионального) с предприятиями, хотя и сами образовательные организации также заинтересованы в такого рода сотрудничестве и стратегическом партнерстве с работодателями. Во-первых, реализация практико-ориентированного образования и востребованность выпускников данного вуза на рынке труда напрямую влияет на конкурентоспособность и имидж вуза на рынке образовательных услуг [1]. Во-вторых, трудоустройство выпускников вузов выступает одним из критериев оценки образовательной организации при прохождении ею процедуры государственного мониторинга эффективности вузов, которую с недавних под

регулярно проводит Министерство образования и науки. В-третьих, качественные и количественные показатели трудоустройства выпускников образовательных организаций учитываются при составлении отечественных и особенно международных рейтингов вузов. Вхождение в международные рейтинги и занятие в них позиций, равных или сопоставимых с ведущими мировыми университетами, является показателем высокой конкурентоспособности вуза [8]. Все это полезно для его эффективности, но насколько такая связь обременительна для работодателя и полезна для обучающегося?

Так, в настоящий момент исследования рынка труда показывают, что 52 % опрошенных работодателей не готовы предоставлять возможности стажировки студентам старших курсов, при этом 30 % выпускников не откликнулись бы на подобное предложение [4]. В результате одни теряют потенциальных работников, а другие еще не приобретенную квалификацию и возможность работать по специальности [3].

На наш взгляд, этот факт – лишь верхушка айсберга, демонстрирующий глубину пропасти между работниками и работодателями, определяющий некачественность и социальную опасность сложившихся на сегодняшний день социально-трудовых отношений. Глубокое недоверие присутствует с обеих сторон, и не последнюю роль в этом вопросе играет образование. Замена истинного образования на ложное (формальное), в том числе провоцируемое излишней стандартизованностью учебных процессов любого уровня, включая контрольные процедуры, и неоправданная замена фундаментального высшего образования узкой прикладной специализацией в рамках бакалавриата не могут не привести в совокупности к углублению стратификационных процессов и как следствие нарастанию классовой борьбы, ведущейся в том числе и партизанскими способами [6; 9]. Не последнюю роль играет в этом и сам бизнес, показательно для всех уклоняющийся от справедливой социальной ответственности.

Таким образом, на наш взгляд, одной из основных причин неэффективности современного курса на модернизацию является неоправданное сужение модернизируемых сфер, поскольку под модернизацией обычно подразумевают только обновление технических средств производства и внедрение новых технологий. Но этого явно недостаточно, и чтобы намеченный на модернизацию курс приносил плоды, необходимо совершенствовать и социальную составляющую, в частности, оптимизировать социально-трудовые отношения в обществе, для чего необходимо повышать профессиональную и социальную грамотность населения и культуру труда, сохранять и увеличивать социальную ответственность бизнеса.

Сегодня, как и всегда, «кадры решают всё». Но в нашем обществе, а тем более в бизнес-сообществе, далеко не все осознали истинность данного утверждения, и в этом заключается основная проблема российского бизнеса. Чем быстрее российский бизнес эту проблему осознает, тем лучше для него. Российскому бизнесу критически не хватает качественных кадров. Только используя квалифицированный труд, можно создать конкурентный продукт в современном мире высоких технологий. А для того чтобы обеспечить качество кадров, бизнесу необходимо быть полноценным социальным партнером наемных работников и государства, т. е. стать реально социально ответственным, неся свою справедливую долю полных общественных издержек на рабочую силу.

Список литературы

1. Алавердов А. Р., Ягодкина И.А. Компетентностный подход к организации образовательного процесса как важнейшее конкурентное преимущество современного вуза // Современная конкуренция. – 2013. – № 2.
2. Баранова И.П. Образование в эпоху HumanAge. Аналитический обзор рекрутинга в России // Кадровый менеджмент. – 2013. – № 1.
3. Бахтин М.Б. Кадровые аспекты развития партнерских отношений современной организации в ситуации изменяющегося и конкурентного внешнего окружения // Мир современной науки. – 2013. – № 2.
4. Громова Н.В., Самойлов В.А. Актуальные тренды рынка труда и их влияние на HR-менеджмент в российских компаниях // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Т. 7. – 2015. – № 1. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/43EVEN115.pdf>.
5. Доклад об экономике России. – 2012. – № 27. – Апрель // Всемирный банк.
6. Зайцев Г.Г., Черкасская Г.В., Бадхен М.Л. Управление человеческими ресурсами: учеб. – М.: Академия, 2014. – 304 с. – (Сер. Бакалавриат).
7. Обследование населения по проблемам занятости – 2013 год // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: сайт. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_30/Main.htm.
8. Самойлов В.А., Громова Н.В., Улитина Е.В. Международные рейтинги университетов – современный инструмент интеграции России в мировое образовательное пространство // Наукоедение. – 2013. – № 6(19).
9. Черкасская Г.В. Виды и особенности социально-трудовых и социально-экономических отношений в современном мире // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир // IV Междунар. науч.-практ. конф., дек. 2013 г. : сб. ст. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. – С. 55–62.
10. Черкасская Г.В. Целеполагание в российском образовании: проблемы и перспективы // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Т. 6 Экономика. 2015. – № 2. – С. 93–101.

УДК 332.14:334.716

О.В. Старикова

Инструменты поддержки и стимулирования деятельности субъектов реального сектора экономики: опыт регионов

В статье анализируются инструменты, которые используются регионами Российской Федерации в целях поддержания и стимулирования деятельности субъектов инновационной и высокотехнологичной отраслей промышленности. Представлен опыт лучших региональных практик, направленных на развитие промышленной и инновационной деятельности.

The article presents the analysis of tools which are used by regions of the Russian Federation for support and stimulation of activity of subjects in innovative and hi-tech industries. The experience of the best regional practices, aimed at the development of industrial and innovative activities, is given.

Ключевые слова: промышленная кооперация, центр импортозамещения и локализации, межкластерное взаимодействие, виртуальный кластер, индустриальные парки, развитие территории.

Key words: industrial cooperation, the import substitution and localization center in St. Petersburg, intercluster interaction, virtual cluster, industrial parks, development of the territory.

В современных политико-экономических условиях функционирования экономики Российской Федерации на первый план внутренней политики государства выходит стимулирование и поддержка несырьевого сектора, развитие высокотехнологичных отраслей промышленности.

В настоящее время сложилась ситуация, что российские регионы демонстрируют значительную неравномерность по уровню социально-экономического и инновационного развития. Так, по данным Министерства финансов России, на начало 2015 г. разница в бюджетной обеспеченности регионов составляет 680 % [2]. По нашему мнению, это позволяет говорить не только о разнице в уровне жизни населения субъектов Российской Федерации, но и о разной способности регионов к реализации мероприятий, направленных на развитие и поддержку высокотехнологичных отраслей промышленности.

Обладая разным промышленным потенциалом и различной отраслевой специализацией, рассчитывая на свои конкурентные преимущества, российские регионы формируют свой уникальный опыт

в реализации региональной промышленной и инновационной политики. В качестве инструментов поддержки и стимулирования реального сектора экономики субъекты Российской Федерации создают специальные институты развития, расширяют кооперационные связи, развивают инновационную инфраструктуру, создают привлекательные условия для внешнего инвестирования.

Говоря о региональном опыте поддержки субъектов реального сектора экономики, в первую очередь необходимо отметить Санкт-Петербург, который по итогам 2014 г. был признан Ассоциацией инновационных регионов России самым инновационным регионом.

Санкт-Петербург – один из крупнейших промышленных центров Российской Федерации; функционирование и развитие его промышленного комплекса оказывает влияние на развитие других секторов экономики региона, составляя 24 % ВРП. Основу промышленности Санкт-Петербурга составляют более 730 крупных и средних предприятий и около 23 тыс. малых предприятий, включая микропредприятия.

Реализуемая субъектом РФ промышленная политика позволяет не только поддерживать предприятия промышленности, но и развивать их.

Анализ численности работающих в промышленности Санкт-Петербурга за январь-ноябрь 2012–2014 гг. позволяет сделать вывод о стабильной тенденции роста (рис. 1).

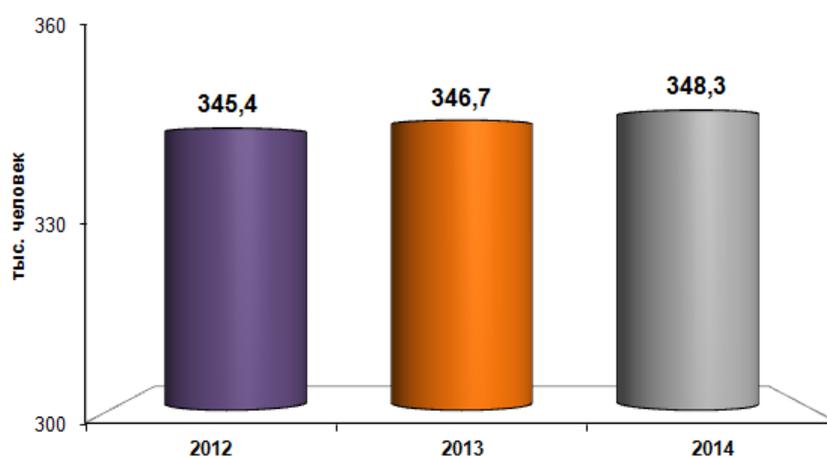

Рис. 1. Динамика численности, работающих в промышленности Санкт-Петербурга в январе-ноябре 2012–2014 гг.

Как и в целом по стране, в Санкт-Петербурге в последние два года наблюдается снижение индекса промышленного производства (рис. 2).

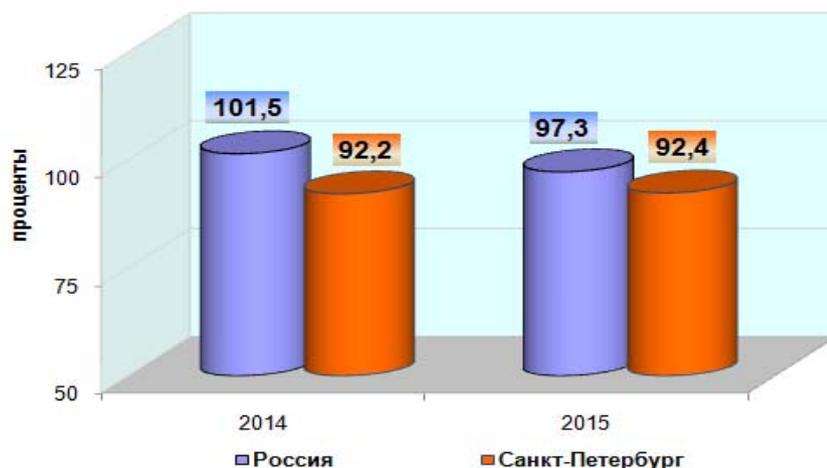

Рис. 2. Динамика индекса промышленного производства Санкт-Петербурга и России

Однако, несмотря на снижение показателей в целом по промышленности города, сохраняется рост объемов выпуска продукции в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий (индекс промышленного производства 107,6 %), в обработке древесины и производстве изделий из дерева (индекс промышленного производства 102,7 %).

Увеличилось производство важнейших видов продукции: турбин – в 2,8 раза; радио- и телевизионной передающей аппаратуры – на 41,6 %; тракторов для сельского и лесного хозяйства – на 8,3 %; частей и принадлежностей для автотранспортных средств и их двигателей – на 8,1 %; стальных труб – в 1,5 раза; оборудования для АЭС – на 46,1 %; готового проката – на 20,4 %.

Как один из механизмов поддержки и развития промышленной деятельности в Санкт-Петербурге активно используется механизм промышленной кооперации.

В последнее время интенсификация сотрудничества между регионами стран Евразийского экономического союза стала важным элементом региональной промышленной политики этих стран. Ключевым инструментом межсубъектного взаимодействия, на наш взгляд, является промышленная кооперация, представляющая собой долгосрочное устойчивое взаимовыгодное взаимодействие субъектов хозяйственной промышленной деятельности [1].

Яркий пример такого взаимодействия – сотрудничество Санкт-Петербурга и Республики Беларусь.

Начиная с 2012 г. в рамках реализации программы торгово-экономического сотрудничества Санкт-Петербурга и Республики Беларусь, а также благодаря деятельности совместной рабочей группы по вопросам развития промышленной кооперации и продвижения совместных инновационных проектов в Санкт-Петербурге на

базе ОАО «Авангард» совместно с белорусским предприятием ЗАО «Планар» открыт центр микросистематехники. Его продукция предназначена для мониторинга газовой и конструкционной безопасности. Она позволяет следить за состоянием любых объектов инфраструктуры и определять меры воздействия по предотвращению опасных ситуаций на транспорте, в энергетике, промышленности и ЖКХ.

Центр ставит своей целью увеличение доли России и Республики Беларусь в мировом объеме производства изделий микросистематехники к 2018 г. на 6 % с помощью разработки новой продукции, не имеющей аналогов в мире.

В настоящее время объем производства изделий микросистематехники в мире составляет более \$100 млрд, при этом совокупная доля России и Республики Беларусь составляет около 0,6 %.

Еще одним ярким примером промышленной кооперации, создающим не только новые рабочие места, но и способствующим обеспечению продовольственной безопасности, является проект петербургского предприятия НПУИК «Концерн «Детскосельский», которое реализует на территории Республики Беларусь инвестиционные проекты, обеспечивающие создание материальной базы для производства и переработке молока, картофеля, овощей и последующей поставки их в Санкт-Петербург.

За девять месяцев 2015 г. на территории Республики Беларусь предприятием произведено валовой продукции на сумму 102 558,7 млн рос. р. или 140,5 % к уровню прошлого года.

Локализация проекта на территории дружественного государства обусловлена в первую очередь более благоприятными климатическими условиями и развитой материальной базой, оставшейся с советских времен.

Кооперация передовых предприятий в области энерго- и машиностроения, яркими представителями которых являются отечественное предприятие ОАО «Звезда» и белорусский холдинг «БЕЛАЗ-ХОЛДИНГ», позволяет разрабатывать двигатель, работающий на газомоторном топливе, для последующего использования на объектах водного транспорта и на технике для карьеров.

Создание подобного рода двигателей позволит увеличить гарантии успеха в освоении рынков двигателей различных применений, создать современное производство в кооперации между Россией и Республикой Беларусь, обеспечить импортозащищенность в данной сфере и создать предпосылки развития в широком мощностном диапазоне.

Таким образом, можно говорить о том, что промышленная кооперация создает синергетический эффект, который положительно

сказывается на социально-экономическом развитии регионов, участвующих в кооперации.

Благодаря реализации совместных проектов в области промышленной кооперации создаются новые предприятия, появляются дополнительные рабочие места, формируются дополнительные налоговые поступления в бюджет региона, что в перспективе способствует созданию современного инновационного отечественного продукта, конкурентоспособного на международном рынке.

В начале сентября 2015 г. Санкт-Петербургом в целях развития инноваций, модернизации и локализации производства был создан Центр импортозамещения и локализации (далее Центр). Центр представляет собой конгрессно-выставочную площадку, обеспечивающую условия поиска спроса и предложения промышленной продукции и услуг.

На сегодняшний день резидентами Центра являются около 100 промышленных предприятий; на площадке Центра проходят тематические недели, в том числе недели регионов Российской Федерации, способствующие взаимодействию предприятий разных регионов. Центр посещают официальные делегации иностранных государств в рамках своих рабочих визитов в Санкт-Петербург.

В настоящее время еще рано говорить об экономическом эффекте Центра, однако уже сегодня за счет консолидации представительств промышленных организаций в одном месте его площадка позволяет не только находить партнеров в рамках одного государства, но и продвигать продукцию отечественных производителей на внешние рынки.

Помимо указанных инструментов поддержки (промышленная кооперация, Центр импортозамещения и локализации), необходимо отметить также инструменты, используемые регионами для стимулирования субъектов инновационной и промышленной деятельности – индустриальные (технологичные, промышленные) парки; инновационные и производственные кластеры.

В 2014 г. достаточно успешно завершена реализация комплексной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий».

На конец декабря 2014 г. в рамках комплексной программы созданы и функционируют технопарки в сфере высоких технологий в Новосибирской, Тюменской, Нижегородской, Самарской областях, в Республиках Татарстан и Мордовия. В ближайшее время ожидается запуск объектов и размещение резидентов в технопарках Свердловской области и Москве.

По итогам 2014 г. в технопарках работают более 770 компаний-резидентов с совокупной годовой выручкой более 40 млрд р., создавших более 18,5 тыс. высокопроизводительных рабочих мест.

Анализируя опыт российских регионов по созданию инновационной территории, в качестве яркого примера необходимо отметить Калужскую область, которая по итогам 2014 г. заняла пятое место в рейтинге инновационных регионов, составленном Ассоциацией инновационных регионов России; этот регион поднялся на шесть позиций вверх по сравнению с рейтингом 2013 г.

В конце 90-х гг. XX в. Калужская область входила в число дотационных регионов; в условиях отсутствия природно-ресурсного потенциала руководство региона сделало ставку на привлечение инвестиций. До 2005 г. нарабатывался опыт регионального развития, в том числе изучался международный опыт, например, опыт китайской провинции Гуанчжоу, который нашел свое воплощение в современной политике Калужской области.

С 2007 г. на территории г. Обнинска ведётся работа по созданию зоны инновационного развития, которую планируется разместить на площади 18 га. Реализация этого проекта позволит создать основу для планомерного и компактного размещения в г. Обнинске малых и средних производственных инновационных предприятий. Для их работы на условиях аренды и на конкурсной основе будет предоставлен небольшой участок муниципальной земли с подведёнными коммуникациями для строительства и размещения небольших офисных и производственных помещений. Размещение предприятий предполагается на участках по 0,5 и 1 га. Инженерная инфраструктура этой площадки будет построена за счёт средств городского бюджета. Суммарный объём инвестиций оценивается в 900 млн р. Предполагаемая плотность застройки составит 40 %, а общая площадь – 72 тыс. м². Планируемая же площадь самих зданий и сооружений – 216 тыс. м². На выделенных участках планируется разместить 13–14 новых производств, на которых будет создано 1500 рабочих мест.

В 2010 г. началась работа над реализацией проекта «Обнинского индустриального парка». После первоначальных инвестиций в сумму около 300 млн р. для создания инфраструктуры на тот момент первого в области индустриального парка и получения положительного эффекта (увеличение в несколько раз доходов бюджета г. Обнинска и полный возврат затраченных средств) было принято решение мультиплицировать имеющуюся практику на территории всей области. На сегодняшний день в Калужской области создано девять индустриальных парков, резидентами которых являются более 70 компаний.

Переходя к инновационным территориальным кластерам, необходимо отметить, что помимо 25 инновационных территориальных кластеров, входящих в перечень, утвержденный поручением Председателя Правительства Российской Федерации от 28.08.2012 г.

№ ДМ-П8-5060, на территории субъектов Российской Федерации создаются инновационные кластеры, не входящие в указанный перечень.

Кластеры, входящие в перечень, располагаются на территориях с высоким уровнем концентрации научно-технической и производственной деятельности. В их число входит, в частности, ряд наукоградов, территорий размещения особых экономических зон, закрытых административно-территориальных образований.

Динамика ключевых показателей развития инновационных территориальных кластеров за период с 2012 по 2014 год представлена в таблице; необходимо отметить при этом положительную тенденцию увеличения числа высокопроизводительных рабочих мест, что, безусловно, сказывается на состоянии региональной экономической системы.

Таблица

Динамика ключевых показатели развития инновационных территориальных кластеров в Российской Федерации

Показатели	Годы			
	2012	2013	2014	2014/2012
Число высокопроизводительных рабочих мест, созданных заново или в результате модернизации имеющихся рабочих мест (тыс. ед.)	29	35	40	1,38 раза
Объем инвестиционных затрат организаций – участников кластеров в ценах 2013 г (млрд р.)	293	381	463	1,58 раза
Объем работ и проектов в сфере научных исследований и разработок, выполняемых организациями – участниками кластеров (млрд р.)	72,9	84,6	85,4	1,17 раза

Создание инновационных кластеров на отдельно взятых территориях требует развития кооперационных связей между кластерами одной отрасли. Хорошим примером объединения фармацевтических кластеров Российской Федерации является «Союз фармацевтических кластеров России».

Создание подобных организационных структур уже на уровне Федерации, а не регионов позволяет государству эффективнее поддерживать отечественных производителей, создает условия для проведения разработок и исследований на международном уровне,

а также упрощает доступ разработанной инновационной продукции на рынок.

Летом 2015 г. «Союз фармацевтических кластеров России» в целях развития кооперационных связей заключил соглашение о сотрудничестве с созданным в Витебской области (Республика Беларусь) Союзом медицинских, фармацевтических и научно-образовательных организаций «Медицина и фармацевтика – инновационные проекты».

Развитие межкластерного взаимодействия в границах Евразийского экономического союза должно позволить организациям не только обмениваться наработанным опытом, но и реализовывать совместные проекты, создавать новые предприятия, производить продукцию для экспорта за пределы Союза.

В целях интенсификации межкластерного взаимодействия нам представляется целесообразным создание единой виртуальной структуры, объединяющей промышленные (инновационные) кластеры, относящиеся к смежным отраслям. Взаимодействие кластеров в такой системе осуществляется в виртуальном пространстве на основе отраслевой совместимости. Система имеет две составляющие, внутреннюю – для закрытого обмена данными между участниками межкластерного взаимодействия и внешнюю – интернет-портал (площадку), цель которого – продвижение продукции. Система подобного рода расширяет возможности регионов в сфере коммуникации и трансфера технологий, позволяя предоставлять широкий спектр услуг, достигать улучшенных показателей эффективности [3].

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что регионы Российской Федерации обладают хорошим опытом поддержки и стимулирования реального сектора экономики. В качестве поддержки используются различные инструменты, в том числе создаются специальные институты и развиваются кооперационные связи.

В целях повышения эффективности промышленной и инновационной политики субъектов Российской Федерации представляется необходимым следующее.

1. Сделать упор на усиление межрегионального сотрудничества, направленного на обмен опытом и реализацию совместных инновационных проектов.

2. Интенсифицировать международное сотрудничество на уровне регионов (межкластерное взаимодействие, промышленная кооперация и пр.).

3. Сформировать консолидированную систему лучших практик в целях их внедрения и масштабирования.

Список литературы

1. Булатов А.Н. К вопросу о сущности промышленной кооперации // Российский экономический интернет-журнал – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2010/Bulatov6.pdf>.

2. Ерошкина Л.А. Об особенностях формирования межбюджетных отношений на 2015–2017 годы. Минфин России – [Электронный ресурс]. – URL: <http://sfr.bujet.ru/upload/iblock/08e/%D0%9B%D0%90.%20%D0%95%D1%80%D0%BE%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf>

3. Старикова О.В. Новые формы межкластерного взаимодействия как фактор обеспечения экономической безопасности региона // Труды Вольного эконом. о-ва России. Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы. Вып. XVII. – СПб.: Изд-во ИНИР, 2014–2015. – С. 591–596.

УДК 338.5:552.578.2:339.5

Ю.В. Бородач

К вопросу о ценообразовании на мировом рынке нефти в современных условиях

Рынок нефти прошел ряд этапов в своем развитии, для которых характерно и изменение используемых механизмов ценообразования. В последние годы биржевое ценообразование на рынке фьючерсов играет важную роль в международной торговле нефтью. В дополнение ценовые флуктуации на рынках нефти оказывают значимое влияние на товарный и финансовый рынок.

The market oil passed a number of stages in its development, for which the change of applied pricing mechanisms is characteristic as well. In recent years the exchange pricing plays an important role in international oil trade at the market of futures. To be mentioned, price fluctuations at oil markets have significant impact on the commodity and financial market.

Ключевые слова: нефтяной рынок, цена на сырую нефть, фьючерсы, фьючерсная цена, нефтяная биржа.

Key words: oil market, price of crude oil, futures, futures price, oil exchange.

Движение цен на нефть на протяжении длительного времени (начиная со второй половины 20 в. и по настоящее время) является объектом пристального внимания ученых экономистов [1; 4; 6; 8; 10] и практиков, однако четких ответов на ряд вопросов, связанных с ценовыми флуктуациями на нефтяном рынке, до сих пор не найдено. Одним из основных вопросов, задающим направление исследований и собственно формирование цен, на практике является вопрос о регулирующем поведении стран – членов ОПЕК и моделях ценообразования, которые ими используются.

Рынок любых энергоносителей, в том числе и нефтяной, не является рынком совершенной конкуренции, хотя бы потому, что он не удовлетворяет следующим основным условиям:

- наличие свободной конкуренции между продавцами и покупателями;
- все операторы рынка должны иметь бесплатный доступ к объективной и полной информации;
- свободное перемещение ресурсов.

В дополнение к этому рынок нефтяных энергоносителей имеет следующие особенности:

1. Невозможность использовать капитал частями (неделимость капитала), что означает дискретное увеличение мощностей и одномоментность крупных инвестиций, т.е. отсутствует непрерывность процесса приращения малым шагом. Таким образом, кривая предложения не является гладкой и непрерывной, напротив, она имеет резкие изломы в точках масштабных инвестиций на их завершающей стадии. Введение новых мощностей отбрасывает цены на уровень покрытия краткосрочных затрат и в результате цена проходит цикл волатильности до момента нарастания спроса, что вызывает потрясения в отрасли. Подобная нестабильность, свойственная нефтяному рынку, неизбежно влияет на долгосрочные инвестиционные решения потребителей и увеличивает экономическую неопределенность.

2. Ограниченные запасы невозпроизводимых природных ресурсов, что неизбежно ставит потребителей перед выбором: расходовать единицу ресурса сейчас или впоследствии. Таким образом, цена таких ресурсов складывается из двух компонентов: предельные издержки и рента за недостаточность. Определить в каждый момент времени размер второго компонента (т. е. премии сверх затрат на производство невозобновляемого ресурса) довольно сложно. С уверенностью можно утверждать только, что если запасы значительны и возможности для экспорта минимальны, то величина этой ренты будет незначительной;

3. Товар нефтяного рынка характеризуется высоким спросом.

Все перечисленные характеристики рынка влияют на ценообразование.

Если подходить к исследованию ценообразования на нефтяном рынке с позиции теории цен, то изначально следует сказать об источниках неэффективности данного рынка, которые не позволят никогда ему стать рынком совершенной конкуренции.

В первую очередь, нефтяной рынок является капиталоемким и требует колоссальных инвестиций, что в результате обеспечивает экономию от масштаба. Однако это приводит к доминированию на рынке всего нескольких крупных поставщиков, которые, естественно, стремятся к максимизации прибыли, а это в свою очередь приведет к установлению цены нефти на уровне совпадения предельных издержек и минимальной экономически эффективной выручки. Установлено [9], что монополист может сочетать факторы производства неэффективно, по принципу «как-нибудь», в результате он работает в точке, которая находится выше его теоретически определенной кривой затрат. Это явление известно как X-неэффективность. В целом X-неэффективность несовместима с

решениями, нацеленными на максимизацию прибыли, и вероятно, что здесь менеджмент/собственники компании преследуют иные индивидуальные цели [6, p. 287].

Третьим источником, связанных между собой неэффективностей монопольного рынка энергоносителей, является так называемый «поиск ренты», которая существует ввиду наличия конкуренции среди фирм-монополистов при лоббировании регуляторов и законодательных собраний.

Четвертый источник проблем, вызываемых монополизацией, состоит в возможности дифференциации продукции и увеличения на нее цен без потери рыночной доли. В этом случае цена превышает критические издержки, что сигнализирует о нерациональном использовании ресурсов.

С момента обнаружения нефти в 1859 г. цены на нее менялись то плавно, то часто и скачкообразно. Всю эпоху существования нефтяного рынка делят на два больших этапа: эра до появления ОПЕК (Организация стран экспортеров нефти) и пост ОПЕК, на каждом из них выделяют еще по четыре этапа, для которых был характерен тот или иной подход к ценообразованию.

Период до появления ОПЕК (1859–1960) принято делить на следующие этапы: период нефтяной лихорадки, фаза доминирования Standard Oil, интернационализация индустрии и рост «Семи сестер». Третий этап (1911–1928) характеризуется началом наиболее масштабных изменений на нефтяном рынке, связанных с разведкой нефти во многих регионах мира и созданием крупных международных нефтяных компаний, которые положили начало использованию системы ценообразования Gulf-plus, введенной приватным соглашением Achnacarry.

Цена на нефть рассчитывалась как цена FOB от побережья США в Мексиканском заливе плюс затраты на транспортировку (фрахт). Такая цена также именовалась паритетной ценой на нефть. Математически это некоторая точка в мире (например, т. С), которая удалена на расстояние D_{1j} от Мексиканского залива. Следовательно, цена *SIF* будет рассчитана таким образом:

$$P_j = P_1 + aD_{1j},$$

где a – стоимость единицы затрат;

D_{1j} – расстояние между т. С и Мексиканским заливом.

Даже если нефть поступала с Ближнего Востока, то цена была одна и та же, но стоимость фрахта в цене повышалась. Это система ценообразования защищала американские компании от экспансии на рынок новых поставщиков. В дальнейшем эта система претерпела изменения, и в итоге к концу 1950-х гг. центром определения цены на нефть становится Нью-Йорк.

В современных условиях существует несколько основных элементов, оказывающих влияние на мировой рынок нефти:

- 1) эволюция запасов её добычи и потребления;
- 2) государственные и рыночные ограничения деятельности крупнейших поставщиков на нефтяном рынке;
- 3) решения стран – членов ОПЕК.

В последние годы проводилась активная разведка и открытие новых нефтяных месторождений. Две трети разведанных мировых запасов нефти находятся в странах Ближнего Востока, при этом 70 % запасов приходится на пять стран: Саудовская Аравия, Иран, Ирак, Кувейт и ОЭА. Такое неравномерное распределение запасов делает отрасль сильно зависимой от Ближнего Востока с позиций безопасности поставок. В названных странах операции осуществляются через национальные нефтяные компании, что ограничивает доступ других компаний, особенно крупных, к запасам нефти. Кроме того, рыночная доля стран ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) сокращается быстрыми темпами.

Структура нефтедобычи отличается от структуры запасов нефти. Так, около 60 % мировых поставок нефти приходится на страны, не входящие в ОПЕК. Так, производители ОЭСР поставляют на рынок Северной Америки около 75 % нефти, несмотря на снижение резервной позиции [6, р. 340]. Это повышает риски с позиций возможности будущих поставок. Соотношение резервов к производству нефти в странах ОЭСР (R/P) самое низкое. Если из данного региона в 1965 г. поступало 70 % спроса на нефть, то сейчас эта доля снижается в пользу развивающихся стран. К 2009 г. Китай становится второй страной по объемам потребления нефти после США, а Индия занимает четвертое место. Экономисты указывают на то, что в развитых странах спрос на нефть прошел фазу пика и находится в фазе снижения. Спрос на нефть в странах ОЭСР в последние годы рос с темпом 0,7 %, в остальных странах мира с темпом около 3,5 %, а в Китае, например, с темпом 7 % [6, р. 342].

В настоящее время Европа и Северная Америка остаются ведущими импортерами нефти, но начиная с 1990-х гг. растет объем торговли в других регионах (особенно в Азиатско-Тихоокеанском). Кроме того, страны бывшего СССР восстановили прежние объемы поставок нефти на рынок и расширили участие в международной торговле нефтью. Таким образом, в последние два десятилетия наблюдается региональный дисбаланс спроса и предложения нефти и ее производных, а также диверсификация источников поставок и торговых партнеров.

В течение примерно 150 лет доминантное положение на нефтяном рынке принадлежало исключительно международным нефтяным компаниям (далее МНК), а с появлением ОПЕК и после-

довавшими процессами национализации были созданы национальные нефтяные компании (далее ННК). Несмотря на то, что ННК зависят от множества услуг, оказываемых МНК, тем не менее их влияние сегодня более значимо. Среди двадцати крупнейших добывающих компаний мира по объемам принадлежащих им резервов 14 являются национальными компаниями. Существенную роль в утрате МНК своей власти на нефтяном рынке сыграли регулирующие действия ОПЕК, жесткая конкуренция за приобретение новых недр, усилившаяся за счет агрессивных действий компаний из развивающихся стран (особенно Китая), а также активизация ресурсного национализма в результате высоких цен на нефть. Пока еще МНК являются устойчивыми, но для обеспечения их долгосрочного функционирования необходимы новые мощности по добыче, поскольку соотношение R/P в последнее время находится в опасном низком диапазоне (6–13 лет). Для стран ОПЕК данный показатель превышает 90 лет [2]. Очевидно, что созданная ситуация ограничения доступа к ресурсам серьезно ограничивает деятельность МНК и ставит под угрозу безопасность долгосрочных поставок нефти в странах ОЭСР.

В течение всего времени своего существования ОПЕК оказывала значимое влияние на мировой рынок нефти, и ее действия стали предметом разносторонних исследований ученых в различных странах, которые, однако, так и не пришли к определенному мнению насчет оценки действий этого межстранового картеля [6, р. 344]. Тем не менее, сегодня выделяют три базовых модели поведения ОПЕК, в первую очередь в плане формирования цен на нефть: картельные модели; модели таргетирования доходов (некартельные); конкурентные модели. Рассмотрим кратко особенности каждой из них.

Картельная модель строится на том, что группа компаний заключает соглашение о контроле над рынком путем фиксации цен и/или ограничения поставок. Основная цель картеля – максимизация доходов посредством устранения конкуренции. Однако для длительного удерживания монопольно высоких цен необходимо ограничивать объемы производства, а это приведет к тому, что предельная выручка будет равна предельным затратам. Стабильность картеля будет сохраняться до тех пор, пока каждый его член сможет получать больше выгод, чем на конкурентном рынке. Однако соблазн увеличить объемы производства будет постоянно присутствовать, так как это позволит увеличить индивидуальную прибыль отдельного члена картеля. Наличие тенденции к обману приведет к перепроизводству, и рынок вернется к конкурентным ценам. Стабильность картеля и используемого им механизма ценообразования определяется следующими факторами [5]:

- размер группы. Небольшой картель имеет географические преимущества в обеспечении контроля за каждым своим членом;

- параметры группы. Более успешными будут гомогенные группы, воздействующие на товар с неэластичным спросом;
- географический разброс и количество покупателей. Территориальное рассредоточение потребителей дает мало шансов на сговор друг с другом;
- каждый член картеля должен иметь выгоду от присоединения к группе;
- дисциплина в группе и выполнение всех условий соглашения каждым членом;
- контроль за действиями членов картеля, так как возможно мошенничество внутри группы, которое нуждается в своевременном выявлении и пресечении.

Очевидно, что на практике все эти требования выполнить досконально затруднительно. Угрозы для планов картеля представляют производители нефти, которые не входят в картель, и создают угрозы возрастания конкуренции.

Есть утверждения, что в середине 1970-х гг. поведение ОПЕК соответствовало модели достижения планового размера выручки. Теорию таргетирования выручки развил в 1976 г. А. Эззати, который считал, что все действия ОПЕК по добыче нефти определяются требованиями по формированию национальных бюджетов [7]. Бюджетные потребности стран – членов ОПЕК представляют собой функцию экономических возможностей по поглощению продуктивных инвестиций. Определив потребности в инвестициях, можно построить прогнозы выручки при различных ценах на нефть и для различных объемов добычи. При распределении квот надо учитывать, что если выделенной стране доли не будет достаточно для удовлетворения спроса на инвестиции, то она будет искать возможности увеличить выручку, в том числе обманным путем. Как правило, к подобным действиям прибегают страны, доля которых в нефтяных ресурсах невелика.

В дальнейшем было проведено множество исследований, нацеленных на проверку гипотезы А. Эззати и ее расширение. Основное направление исследований состояло в моделировании поведения ОПЕК по достижению плановой выручки в условиях конкурентного рынка. В частности, можно выделить исследования таких экономистов, как Дж. Кремер и Д. Салехи-Исфакхани, Д. Тис, Дж. Гриффин, К. Даль и М. Юсель, А. Алхаджи и Д. Хатнер, Х. Рэмчеррен. Все они обнаружили так или иначе подтверждение гипотезы А. Эззати, но их результаты и взгляды отличаются друг от друга, в первую очередь за счет выбора той или иной модели, набора исследованных данных и применяемых эконометрических методов.

Основываясь на проведенных исследованиях своих коллег, П. Стивенс представил в 1996 г. простую платформу ценообразования на нефтяном рынке, которая базируется на кривых спроса-предложения и неплохо зарекомендовала себя на практике для объяснения изменения цен на нефть [6, р. 349–351]. Графическое изображение платформы представлено на рис. 1. Кривая спроса (D) имеет три сегмента, которые соответствуют высоконезластичному спросу с широким разбросом цен, сегменты эластичного спроса для высоких и низких цен. Такая сегментация возникает ввиду использования в нефтяной отрасли капиталоемких мощностей. В краткосрочном периоде можно внести лишь незначительные коррективы в использование производственных мощностей, и это делает спрос неэластичным в пределах определенного ценового диапазона. При очень высоких ценах на нефть будут найдены альтернативные источники топлива, а при низких – напротив, нефть заменит другие виды энергоносителей, а значит, в таких ситуациях спрос будет иметь большую эластичность.

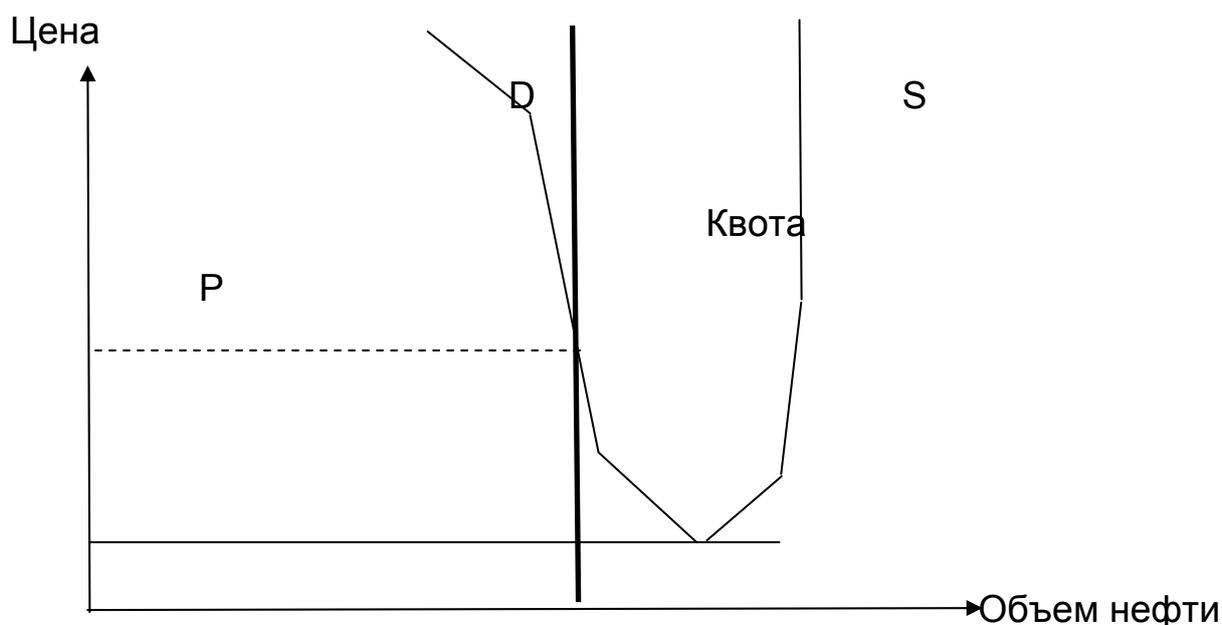

Рис. 1. Формирование цен на нефть

Аналогично кривая предложения (S) будет иметь сегмент низких затрат и следующий за ним сегмент возрастающих затрат. Вертикальный сегмент кривой представляет собой изменения в предельных затратах из-за фиксации объемов производства на определенном временном промежутке. Здесь необходимо учитывать, что имеются две группы поставщиков нефти: базовые и остаточные. Поставщики, которые осуществляют основной объем поставок, являются принимающими цену игроками и осуществляют

поставки по этой цене. Остаточные поставщики пытаются регулировать цену, контролируя объемы добычи. Если регулирование цен не используется, то цена будет формироваться как рыночная равновесная, исходя из предельных затрат. Для достижения некоей целевой цены остаточные поставщики будут стремиться установить квоту, которая позволит получить желаемый результат. Однако для таких действий необходимо располагать точной информацией о спросе и предложении. Если информация несовершенна, то в достаточно широком диапазоне любую цену можно будет рассматривать как равновесную, которая в состоянии сделать рынок прозрачным.

Как уже упоминалось выше, стремление избавиться от негативных влияний картельного и монопольного ценообразования на мировом рынке нефти, а также принятие системы плавающих валютных курсов приводит к развитию нефтяных бирж и торговли на них фьючерсными контрактами с расчетами в долларах США. Как правило, торговля нефтью и нефтепродуктами осуществляется в рамках обособленного подразделения товарной биржи. Гораздо реже создаются специализированные биржи, где биржевым товаром выступает только нефть и нефтепродукты, такие как топочный мазут, дизельное топливо, автомобильный бензин и т. п., а также фьючерсные и опционные контракты на перечисленные товары. Крупнейшими биржами по торговле нефтью и нефтепродуктами в настоящее время являются Международная товарная фьючерсная биржа в Лондоне (ICE Futures – Intercontinental Exchange), Нью-Йоркская товарная биржа (NYMEX – New-York Mercantile Exchange). Попытки создания нефтяной биржи в России не увенчались пока успехом. Вместе с тем в последние годы (особенно после кризиса 2007–2008 гг.) активно обсуждаются вопросы значительного влияния биржевых спекуляций на нефтяные цены. Однако убедительных доказательств этой гипотезы пока не представлено.

В последние 20 лет повсеместно обсуждается проблема зависимости экономики нашей страны от цен на нефть, поскольку денежные потоки от нефтяного экспорта зависят от них напрямую. Таким образом, основа российской экономики, которая, по сути, является сырьевой, напрямую зависит от финансового рынка, который определяет рост доходов государственного бюджета и населения. Исследование количественной зависимости между мировой ценой на нефть и стоимостью различных активов фондового рынка в различных странах, в том числе и в России, проводилось, в частности, Я.М. Миркиным [3]. Ученый делает вывод, что показатели корреляции фондового рынка США с ценой на нефть имеют крайне низкие значения. Это относится ко всем индустриально развитым странам. Напротив, фондовый рынок развивающихся стран-экспортеров

нефти имеет высокую связь с ценами на нефть (для России в разные периоды коэффициент корреляции 0,7–0,8).

В авторских исследованиях также обнаруживается функциональная зависимость между трехмесячной фьючерсной ценой на нефть марки Brent, которая складывается на ICE Futures и фьючерсными ценами Brent на российском рынке (рис. 2). При этом корреляция с августовским фьючерсом составила 0,99, а с сентябрьским – 0,98. Данное небольшое расхождение, по всей видимости, связано с фьючерсным механизмом ценообразования.

Что касается влияния нефтяных цен на валютные рынки, то здесь уже тенденции и взаимосвязи не являются столь прямолинейными. В частности, анализ динамики мировой цены на нефть и колебаний валютной пары евро/доллар, проводимый по данным месячного диапазона, в течение которого обнаруживалась высокая волатильность нефтяных цен, выявил слабую корреляцию на уровне -0,0749.

Зависимость курса российской национальной валюты продемонстрировала сильную степень обратной взаимосвязи с мировой ценой на нефть (рис. 3). Коэффициент корреляции между валютной парой доллар/рубль и ценой на нефть составил -0,695, а по валютной паре евро/рубль оказался чуть ниже -0,682. Все это еще раз подтверждает очень сильную зависимость российской экономики от конъюнктуры мирового рынка нефти.

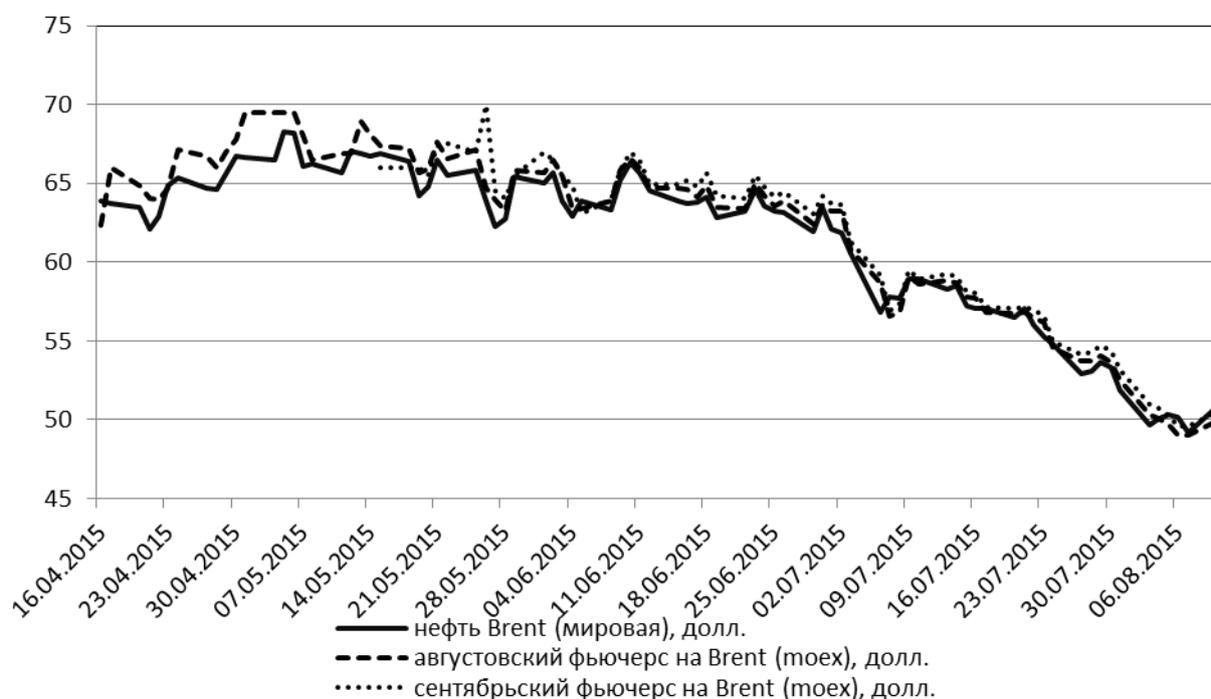

Рис. 2. Динамика фьючерсных цен

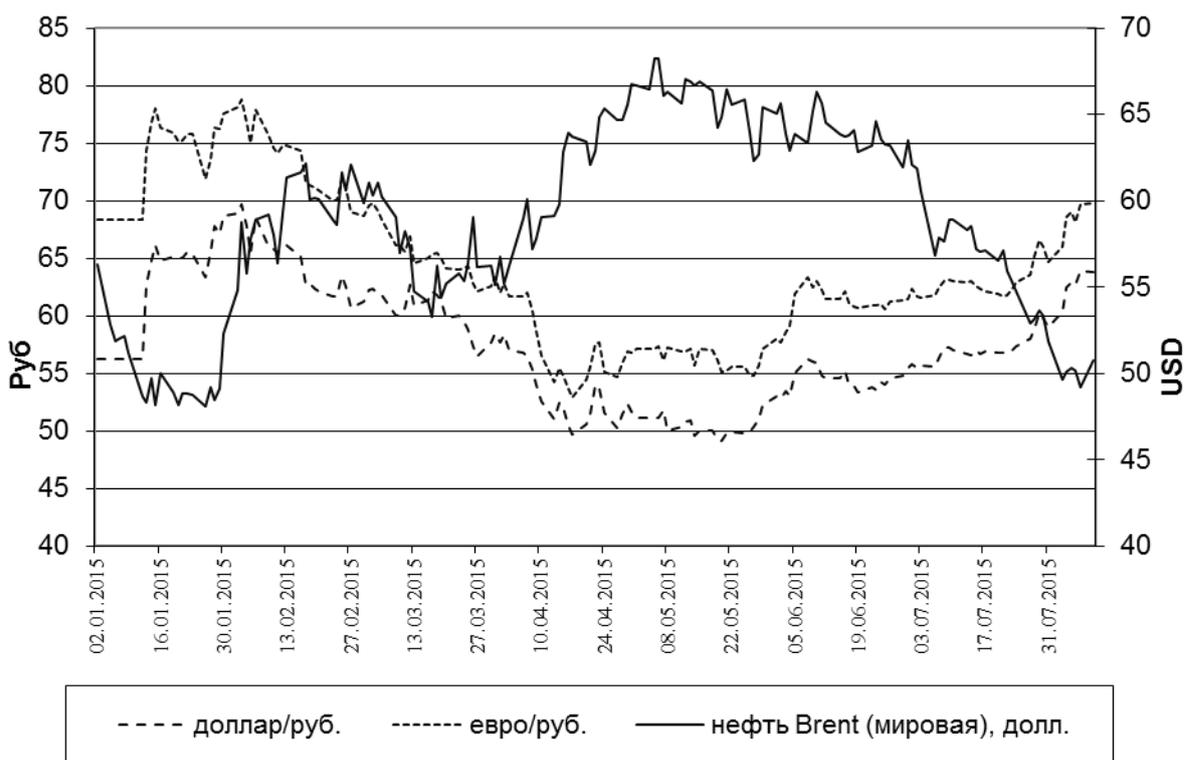

Рис. 3. Динамика валютного курса рубля и мировой цены на нефть

Необходимо отметить, что для внутреннего финансового рынка нашей страны характерна еще более тесная (на функциональном уровне) зависимость между фьючерсной ценой нефтяных фьючерсов и курсом рубля относительно доллара США. Так, рассчитанная за весь период активных торгов корреляция с августовским фьючерсом составила $-0,901$, а с сентябрьским оказалась на уровне $-0,8936$.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что, несмотря на специфику нефтяного рынка, экономический закон спроса и предложения действует и в спотовом его сегменте, и на рынке нефтяных деривативов. По-прежнему имеет место привязка нефтяных цен к курсовой динамике доллара США, хотя эта связь уже не так прямолинейна, как раньше. Очевидно только, что курсы национальных валют развивающихся стран-экспортеров нефти подвержены сильной зависимости от ее стоимости. В свою очередь, на фьючерсную цену нефти, помимо биржевых спекуляций, оказывают влияние следующие основные факторы: экономические решения стран – членов ОПЕК; геополитическая и экономическая нестабильность в странах-поставщиках нефти; открытие новых месторождений, новых технологий добычи и транспортировки, решения об изменении резервных запасов нефти; а также общее состояние мировой экономики, формирующее объемы спроса на нефть.

Список литературы

1. Азарова А.И. Влияние факторов развития нефтяной отрасли на ценообразование нефти // Проблемы учета и финансов. – 2012. – № 1. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-faktorov-razvitiya-neftyanoi-otrasli-na-tsenoobrazovanie-nefti>
2. Лопатина Д.М., Попова Т.Н. Расклад сил на мировом рынке нефти // Официальный сайт АНС «СибАК». – URL: <http://sibac.info/10426>
3. Миркин Я.М. Нефть и акции // Официальный сайт Якова Миркина. – URL: www.mirkin.ru/_docs/00kolonka20.doc
4. Петров В.В., Артюшкин В.Ф. Поведение цен на мировом рынке нефти (стратегические тренды, биржевые игры, макросценарии). – М.: ФАЗИС? 2004. 192 с.
5. Baumol W.J., Bradford D.F. Optimal departures from marginal cost pricing // American Economic Review. 1970. № 60. P. 265–283.
6. Bhattacharyya, Subhes C. Energy economics: concepts, issues, markets and governance. London: Springer. 2011. 721 p.
7. Ezzati A. Future OPEC price and production strategies as affected by its capacity to absorb oil revenue // European Economic Review. 1976. № 8. P. 107–138.
8. Feldstein M.S. Distributional equity and optimal structure of public prices // American Economic Review. 1972. № 62. P. 32–36.
9. Leibenstein H. Allocative efficiency vs. x-efficiency // American Economic Review. 1966. № 56. P. 392–415.
10. Ramcharran H. OPEC production under fluctuating oil prices^ further test of the target revenue theory // Energy Economic. 2001. № 23. P. 667–681.

Процессы интеграции ресурсов на рынке банкострахования европейских стран

В статье исследуются изменения, происходящие на стыке банковского и страхового сегментов европейского финансового рынка. Рассматриваются модели банкострахования, формирующиеся на основе интеграционных процессов, а также факторы, обуславливающие многовариантность моделей на практике.

The article considers changes taking place at the junction of the banking and insurance segments of the European financial market. It presents different models of bank insurance, which are developing on the basis of integration processes, as well as factors that contribute to the multivariate models in practice.

Ключевые слова: банки и страховые компании, интеграционные процессы, модели банкострахования.

Key words: banks and insurance companies, integration processes, bank insurance model.

Преобразование отдельных национальных финансовых систем и мировой системы в целом в процессе глобализации сопровождается интеграцией, унификацией и диверсификацией отдельных элементов финансового рынка. В результате происходят существенные изменения основных финансовых институтов, которые необходимо исследовать, описывать и анализировать в рамках существующих теоретических концепций.

Особый интерес в этой связи вызывает интеграция банков и страховых компаний. Функциональная близость банковского и страхового сегментов позволяет объединять имеющиеся потенциалы (ресурсные, технологические, продуктовые) для расширенного обслуживания клиентов и участников с целью получения дополнительной прибыли с меньшими рисками и затратами, и достижения конкурентных преимуществ на финансовом рынке.

Процесс предоставления страховых услуг и продаж страховых продуктов через банки получил название *банкострахование* (термин «*bancassurance*» был введен во Франции).

Исторически банковско-страховые интеграционные процессы начались в 70-х гг. прошлого столетия в Европе. Этому способство-

вало принятие нормативных актов, позволяющих банкам и страховым компаниям обладать существенными долями акций друг друга при условии сохранения юридической независимости.

Формы европейских банкостраховых взаимоотношений зависят от ряда параметров: структуры акционерного капитала организаций и доступа к внутренним финансовым ресурсам; используемых каналов продаж и клиентской базы; способов объединения страховых и банковских продуктов; страхования рисков участников. Поэтому можно классифицировать модели банкострахования по разным критериям.

Если взять за основу интегрированность процессов, то можно выделить три основные формы: кооперации по сбыту; партнерства; интеграционную¹.

В модели *кооперации по сбыту* участники действуют лишь как партнеры по сбыту (Allianz/Raiffeisenkassen). Имеющиеся каналы сбыта и клиентская база используются партнерами для продажи собственных продуктов.

При *партнерстве* сохраняется независимость обоих партнеров, хотя возможно и переплетение капиталов (MunchenerRuck-Gruppe с ERGO/HVB, AMB-Generali/Commerzbank, Sparkassen – Sektor, а также V+R – Sektor). При реализации стратегии банковского страхования партнеры действуют по-разному.

В модели партнерства сторонам необходимо обеспечить определенный вклад (рисунок)².

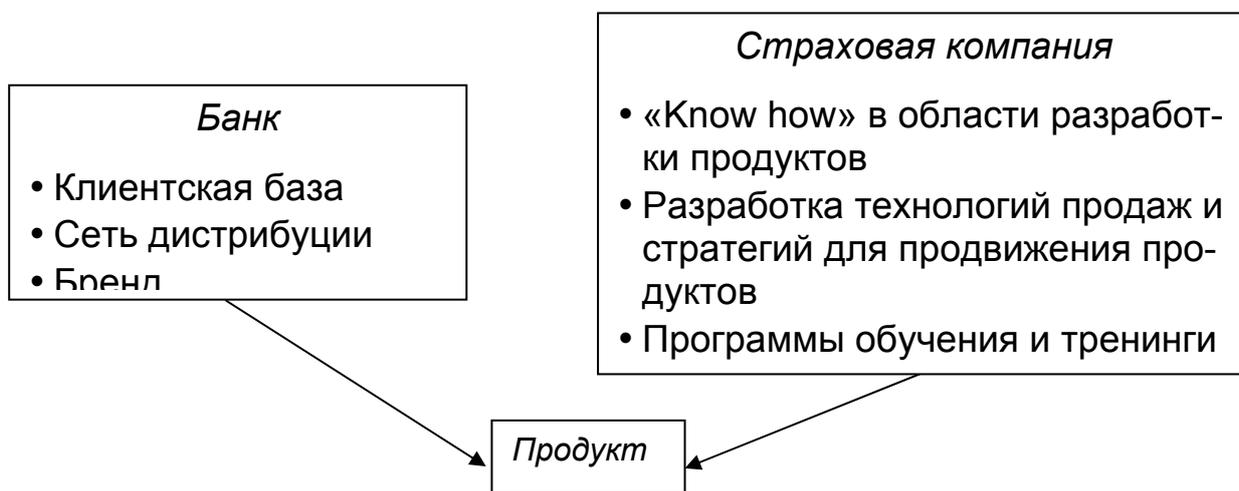

Рисунок. Вклад сторон при партнерстве

¹ Саркисянц А.Г. Управление клиентским бизнесом в банке: современные тенденции // Аудитор. 2006. № 4.

² Морган Стенли <http://www.myshared.ru/slide/510008/>

Сторонами должны быть четко согласованы следующие параметры:

- типы предлагаемых продуктов;
- объемы продаж;
- система мотивации для продающих подразделений;
- распределение прибыли между страховой компанией и банком;
- договорная база и процедуры администрирования.

В этих двух моделях выбор стратегии банковского страхования напрямую зависит от специфики рынка предоставления данных услуг, продуктов и потребительских групп. Продажа договоров страхования жизни в основном осуществляется с помощью специализированных консультантов или агентов. Эти модели характерны для Северной Европы (Великобритания, Германия)¹. Со временем модели могут трансформироваться.

При *интеграционной модели* банк и страхование интегрируются в рамках концерна (Fortis, Allianz/DresdnerBank, Credit Suisse). Существуют два варианта этой модели: параллельное и совместное появление на рынке. При параллельном выходе на рынок (Allianz, Credit Suisse) сохраняются разные марки, при совместном – банковские и страховые продукты продаются под одной маркой (Fortis).

Продажи страховых продуктов осуществляются в основном напрямую сотрудниками банковских отделений. В результате банковские работники могут предложить решения, удовлетворяющие широкий спектр банковских и страховых потребностей клиента. В то же время это создает возможность для успешных перекрестных и совместных продаж банковских и страховых продуктов. Данная форма характерна для Южной Европы (Франция, Испания Италия).

В европейских странах при продажах продуктов банковско-страховых групп достаточно популярны программы накопительного страхования жизни. Так, в Испании в последние годы банкострахование обеспечивает более 65 % собранных премий по страхованию жизни, во Франции – 60 %, в Бельгии и Италии – 50 %².

Преимуществами для потребителей данных программ являются:

- льготное налогообложение (взносы по страхованию жизни не облагаются подоходным налогом);
- возможность обращения полиса по страхованию жизни на вторичном рынке: полис можно закладывать, а также получать по нему

¹ Эрнест П. Обзор европейского рынка банковского страхования (bancassurance). URL: <http://forinsurer.com/public/08/09>.

² Донецкова О. Ю., Помогаева Е. А. Банкострахование: учеб. пособие. М.: Директ-Медиа, 2013.

льготный кредит от страховой компании; поскольку он является объектом собственности;

- относительно высокая доходность полисов накопительного страхования жизни (сопоставимая с уровнем инфляции).

Современная трансформация финансовых секторов стран, связанная с концентрацией и изменениями в процессах регулирования, предполагает ужесточение требований к размеру и структуре уставного капитала и собственных средств финансовых институтов. Поэтому банковские и страховые структуры вынуждены искать различные формы юридических взаимосвязей и усиливать интеграционные процессы.

Наибольшее распространение получило полное или частичное приобретение банком страховой компании. Это позволяет значительно снизить издержки при страховании больших объемов рисков, подлежащих страхованию, дает возможность выбирать наиболее выгодные виды страхования для своих банковских продуктов¹.

Другой вид взаимодействия – развитие в рамках финансово-промышленной группы или холдинга путем учреждения или покупки страховой компании и (или) банка одними и теми же лицами или группой связанных лиц, обеспечивающее диверсификацию капитала для получения дохода в разных сферах финансовых услуг².

Последней формой интеграции при формировании клиентоориентированной модели является *финансовый супермаркет*. В этом случае создается единый интегрированный канал доступа потребителей к продуктам и услугам (как индивидуальным, так и массовым). Для реализации концепции финансового супермаркета необходимо слияние деятельности банка и страховой компании в области политики управления, материально-технического сопровождения, Интернет-технологий, маркетинговой поддержки, корпоративной культуры.

Клиент в финансовом супермаркете получает полный набор финансовых услуг (банковских, страховых, инвестиционных) в одном офисе. В пакеты могут быть включены пенсионные программы, информационная поддержка, налоговое консультирование и др.

Приведенные модели отражают разный уровень интеграции банковского страхования. На практике существуют множественные вариации этих моделей.

Если обратиться к опыту Великобритании, то еще в 1967 г. был сформирован банковско-страховой институт TSB-Life под руководством банка TSB (Trustee Saving Bank). В конце 80-х гг. британский Lloyds Bank объявил развитие «bancassurance» в качестве соб-

¹ Национальное Рейтинговое Агенство. <http://www.ra-national.ru>.

² Страхование сегодня. <http://www.insur-info.ru>

ственной инновационной политики. С этой целью в 1988 г. была произведена покупка Abbey Life (на тот момент развивавшейся компании по прямым продажам страхования жизни Abbey Life), затем произошла консолидация с Black Horse Life Assurance. В результате интеграции доход от страховых операций возрос с 3 до 30 % общем объеме прибыли, а к 1992 г. достиг 1 млрд фунтов стерлингов. В 1995 г. произошло слияние Lloyds Bank и TSB Group в Lloyds TSB Bank, а после приобретения HBOS (Halifax Bank of Scotland) в 2009 г. – в Lloyds Banking Group. Сегодня – это крупнейший розничный банк Великобритании, занимающий третье место по величине поставок общего страхования с общим доходом более 16 млрд фунтов стерлингов¹.

Другой ведущий банк – National Westminster в 1999 г. стал владельцем контрольного пакета акций Legal&General – крупной страховой компании, что привело к созданию финансовой группы, с совокупными активами более 100 млрд фунтов стерлингов. В результате банк значительно увеличил инвестиционную деятельность, а страховая компания получила масштабную сеть продажи продуктов.

Стоит отметить, что в Великобритании большинство договоров страхования жизни могут продавать только консультанты (агенты), имеющие квалификацию, отвечающую определенным стандартам. Также в стране вступили в силу новые регулирующие нормы, ограничивающие комиссию и делающие ее размер прозрачным для клиентов. Клиент вправе знать, сколько комиссии заплачено по его полису. Это способствует высокой прозрачности страхового продукта².

Наибольшее распространение банкостраховые операции получили во Франции, где почти 100 % банков осуществляют их.

Банки при реализации совместных услуг проходят следующие этапы: разработка; стимулирование сбыта; внутреннее управление.

При необходимости обслуживания индивидуальных потребностей клиентов создаются отдельные страховые продукты, при этом делается акцент на налоговой эффективности.

В странах Восточной Европы лидирующее положение на рынке банкострахования занимают дочерние компании западноевропейских и американских банкостраховых групп, что стало результатом либерализации страховых рынков в середине 90-х гг. прошлого века.

Экономические циклы также меняют формы банкострахования. В периоды экономической стабильности и подъемов участники нацелены на максимизацию прибыли, расширение продуктов, по-

¹ Банки в Соединенном Королевстве. <http://belrosbank.by/bank-city/uk/lloyds-banking-group.htm>

² Заутер Т. Банкострахование – европейский опыт в российских условиях. <http://www.insur-info.ru/>

вышение конкурентоспособности, а в кризисной ситуации прибегают к реструктуризации и диверсификации портфелей, стремятся к удержанию существующей клиентской базы, снижению рисков и уменьшению расходов.

Если до 2009 г. происходило постоянное увеличение продаж сложных индивидуальных продуктов, то в последние годы в Европе наблюдается обратный тренд¹.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Банкострахование возникло как объективная закономерность инфраструктурного развития институтов финансового рынка.

2. Ведущая роль в процессе становления банкострахования принадлежала банкам, которые устанавливали основы взаимоотношений со страховыми компаниями.

3. Законодательные особенности, касающиеся совместной банковской и страховой деятельности в ряде стран, ограничивают интеграционные процессы на рынке банкострахования.

4. По мере послекризисного восстановления международной экономики на банковском и страховом сегментах будет усиливаться концентрация капитала, преимущественно за счет слияний и приобретений.

Список литературы

1. Банки в Соединенном Королевстве. – URL: <http://belrosbank.by/bank-city/uk/lloyds-banking-group.htm>
2. Донецкова О. Ю., Помогаева Е. А. Банкострахование: учеб. пособие. – М.: Директ-Медиа, 2013.
3. Заутер Т. Банкострахование – европейский опыт в российских условиях. – URL: <http://www.insur-info.ru/>
4. Морган Стенли. – URL: <http://www.myshared.ru/slide/510008>
5. Национальное Рейтинговое Агентство. – URL: <http://www.ra-national.ru>
6. Саркисянц А.Г. Управление клиентским бизнесом в банке: современные тенденции // Аудитор. – 2006. – № 4.
7. Страхование сегодня. – URL: <http://www.insur-info.ru>
8. Штепаник М. Bancassurance в России и в Европе: противоположные тренды. – URL: <http://wiki-ins.ru/news/22>
9. Эрнест П. Обзор европейского рынка банковского страхования (bancassurance). – URL: <http://forinsurer.com/public/08/09>

¹ Штепаник М. Bancassurance в России и в Европе: противоположные тренды. <http://wiki-ins.ru/news/22>

Реализация требования полноты в бухгалтерском учете

В статье рассмотрены теоретико-методологические вопросы применения требования (принципа) полноты в теории и практике бухгалтерского учета, раскрыта сущность и влияние его на показатели, характеризующие имущественное положение и финансовое состояние организации; определено место требования в системе нормативного регулирования бухгалтерского учета; выявлено влияние принципа на удовлетворение интересов отдельных групп пользователей и предложены рекомендации по формированию положений учетной политики на основе применения законодательных учетных принципов и удовлетворения интересов пользователей бухгалтерской информации.

The article considers theoretical and methodological issues of applying the principle of completeness in the theory and practice of accounting. The essence and impact of the principle on the indicators of the property status and financial condition of the organization are disclosed. The place of requirements in the system of normative regulation in accounting is defined, and the effect of the principle on the interests of specific user groups is identified; recommendations on the formation of accounting policies on the basis of application legislative accounting principles are proposed, and the needs of users of accounting information are met.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, методология бухгалтерского учета, принципы бухгалтерского учета, требования бухгалтерского учета, принцип полноты, учетная политика организации, нормативное регулирование бухгалтерского учета.

Key words: accounting, accounting framework, accounting principles, accounting requirements, the principle of plenitude, accounting policy, regulation of accounting.

Задача учетных требований – обеспечение заинтересованных пользователей достаточным объемом полезной информации об имущественном положении и финансовых результатах деятельности организации. Порядок ведения бухгалтерского учета закрепляется в учетной политике организации, которая должна отвечать требованиям полноты, своевременности, осмотрительности, приоритета содержания перед формой, непротиворечивости и рацио-

нальности (п. 6 ПБУ 1/08 «Учетная политика организации» от 06.10.08 № 106-н (ред. 06.04.2015)) [2]. По существу, требования представляют собой правила ведения бухгалтерского учета и подготовки финансовой отчетности.

Их применение необходимо для унификации и стандартизации бухгалтерских процедур, в частности принцип полноты отражения хозяйственных операций обеспечивает сопоставимость данных бухгалтерской отчетности, хозяйствующих субъектов как в динамике, так и при сравнении финансовых показателей разных организаций.

Рассмотрим имеющуюся в настоящее время проблему соблюдения требования (и одновременно учетного принципа) полноты при формировании учетных данных и показателей бухгалтерской финансовой отчетности.

Значение требования полноты состоит в соблюдении полноты отражения в бухгалтерском учете фактов хозяйственной жизни. Без пояснений данное утверждение справедливо воспринимается бухгалтерами, как требование ведения учета непрерывно – с момента регистрации предприятия до его ликвидации без каких-либо пропусков отражения деятельности, подразумевая охват всех объектов. Однако понимать требование полноты следует с учетом бухгалтерских традиций, используя правила регистрации информации в бухучете [5, с. 89]:

- факты хозяйственной жизни подлежат регистрации только в том объеме, который позволяет оказывать управленческие воздействия на хозяйственные процессы;
- затраты на регистрацию фактов хозяйственной жизни не должны превышать экономического эффекта от их использования в системе управления;
- регистрация фактов хозяйственной жизни должна осуществляться в соответствии с правилами бухгалтерского и налогового учета;
- при невозможности полного отражения фактов хозяйственной жизни в учете регистрация должна производиться в соответствии с учетной политикой организации.

Заинтересованы в применении принципа полноты как внутренние, так и внешние пользователи, но в наибольшей степени внутренние пользователи, т. е. руководители. Основанием такого вывода является необходимость отражения информации в регистрах бухгалтерского учета, что влияет не только на состав сведений, представленных в отчетности, а в первую очередь на принятие управленческих решений в отношении привлечения средств финансирования, обеспеченности собственными ресурсами (материальными

ми, финансовыми, трудовыми), формирования резервов и иных решений. Следовательно, соблюдение принципа полноты – одно из приоритетных требований в бухгалтерском учете любой организации.

Неполное отражение фактов хозяйственной жизни приводит к формированию ложной и дезориентирующей, следовательно, ненадежной и несовершенной с точки зрения уместности. Требование полноты с точки зрения представления информации в бухгалтерской финансовой отчетности оказывает влияние на два элемента:

- имущественное положение (обеспечивает полный учет операций с активами организации, разграничивая их по видам: собственные и арендованные; по производственному назначению: производственные, непроизводственные и т.д.);

- финансовое состояние (способствует включению в расчет финансового результата всех фактов хозяйственной деятельности, имеющих денежную оценку, регистрация которых предусмотрена законодательством).

Соблюдение требования полноты предусматривает также п. 6 ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» № 43н от 06.07.99: «...бухгалтерская отчетность должна давать достоверное и полное представление о финансовом положении организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении» [3]. Кроме того, требование полноты косвенно затрагивает выполнение норм п. 12 ПБУ 7/98 «События после отчетной даты» № 56н от 25.11.98 (ред. от 06.04.2015) – при информировании пользователей бухгалтерской отчетности о произошедших существенных событиях после отчетной даты [4]. В соответствии с законодательством РФ соблюдение требования полноты в бухгалтерском учете является необходимым условием формирования качественной информации, представляемой заинтересованным внешним пользователям.

К внешним заинтересованным пользователям относят в основном потенциальных и настоящих инвесторов, кредитно-финансовые организации (в части принятия решений о предоставлении кредитов, либо по открытым кредитным линиям), контрагентов (поставщиков, подрядчиков, покупателей, заинтересованных в сохранении партнерских отношений с субъектом хозяйствования). Требование полноты обеспечивает формирование пояснительной записки в составе бухгалтерской финансовой отчетности, которой в настоящее время пренебрегают либо составляют формально, поэтому его соблюдение также является приоритетным.

Требование полноты реализуется в организации уже на этапе формирования учетной политики, положения которой определяют

перечень способов, сроков и ответственных лиц за ведение бухгалтерского учета. Эти положения влияют на непосредственное отражение фактов хозяйственной жизни в бухгалтерском учете [7, с. 28]. Способы отражения фактов хозяйственной жизни предусматривают составление первичных документов, перечень форм которых должен регламентироваться учетной политикой. Использование иных форм документов не позволяет отражать все особенности фактов хозяйственной жизни, что приводит к неполноте данных в учетных регистрах. Учетные регистры (ведомости, журналы-ордера и Главная книга) в свою очередь служат основанием для формирования бухгалтерской отчетности, соответственно, если допущены неточности при их формировании, искажение переносится в отчетность.

Проанализируем уровень использования требования полноты в бухгалтерском учете, определим основные моменты.

Первый момент – полнота информирования о применяемых способах отражения фактов хозяйственной жизни в бухгалтерском учете. Приказ руководителя организации о применяемой учетной политике определяет порядок ведения бухгалтерского учета в конкретном отчетном периоде (год). Учетная политика информирует пользователей о способах ведения учета в организации, поэтому важно детализированно раскрыть порядок формирования сведений о формировании себестоимости продукции, финансового результата, начисления амортизации по основным средствам и (или) нематериальным активам, способах оценки при списании материально-производственных запасов в производство, порядке формирования резервов, включаемых в себестоимость продукции. Поскольку учетная политика организаций может предоставляться заинтересованным пользователям как дополнение к бухгалтерской отчетности, не стоит включать те положения, по которым законодательно предусмотрен единственный вариант учета. Такие варианты следуют из нормативных документов, поэтому заинтересованные пользователи ознакомлены с порядком их применения в учете организации. С позиции удовлетворения интересов пользователей предлагаем раскрывать в учетной политике положения, которые позволят заинтересованным пользователям понять порядок формирования показателей, отраженных в бухгалтерской отчетности.

Второй момент – регистрация фактов хозяйственной жизни сельскохозяйственного предприятия. Анализ первичных документов и регистров бухгалтерского учета позволил систематизировать часто встречающиеся нарушения требования полноты при регистрации фактов хозяйственной жизни. Эти нарушения представлены в таблице.

Нарушение требования полноты при регистрации фактов хозяйственной жизни

Нарушение	Основание	Влияние на показатели отчетности	Практический пример
Неполнота	Пренебрежение отражением	Занижение	Неотражение в балансе: товаров, поступивших от поставщиков, приобретенных по договору поставки или купли-продажи, поскольку по условиям договора эти товары подлежат оплате только после их продажи, хотя право собственности на них возникает в момент их приемки; убытка, возникшего в результате неплатежеспособности дебиторов; финансовых вложений, по срокам обращения (долгосрочные, краткосрочные)
Излишняя полнота	Отражение без достаточных оснований	Завышение	Отражение в балансе: а) имущества, на которое предприятие не имеет права собственности: арендованные основные средства; товары, полученные на комиссию; векселя и ценные бумаги, принятые в залог; б) обязательств по заключенным договорам, до начала их исполнения

Выполнение требования полноты в отношении регистрации фактов хозяйственной жизни предусматривает использование различных форм первичных документов. Специфичность используемых документов в сельском хозяйстве требует определенного объема знаний в конкретной отрасли для полного отражения хозяйственной операции. Полноту отражения частично можно проверить путем применения методов контроля и сопоставления бухгалтерской информации. Однако, как показывает практика, часть информации не находит отражения в регистрах бухгалтерского учета, поэтому выполнение требования полноты в организации должна обеспечивать служба внутривозвращенного контроля, обязанности которой регламентируются руководством [6, с. 318].

Полнота отражения информации в регистрах бухгалтерского учета, даже без создания специальной службы внутривозвращенного контроля, проверяется способами учета, основным из которых является проведение инвентаризации. Основными недостатками при выполнении требования полноты являются: использование приспособленных бланков первичных документов, что не только созда-

ет дополнительные трудности при дальнейшей обработке таких документов и заполнении соответствующих регистров, но и способствует возникновению претензий со стороны налоговых органов. Статья 120 Налогового кодекса РФ позволяет штрафовать сельскохозяйственные предприятия за неправильное отражение данных на счетах бухгалтерского учета [1]. Неправильным считается, когда в первичном документе неверно указаны данные: о сути хозяйственной операции, ее измерителях, дате составления документа, ответственных лицах, количестве материальных ценностей и т. д.

Третий момент – представление полной информации о хозяйственной деятельности. Принцип полноты предполагает представление пользователям такой бухгалтерской информации, которая бы удовлетворила их интересы. Инвесторов интересуют показатели, всесторонне характеризующие производственный и финансовый потенциал организации, отражение которых предусмотрено в бухгалтерской отчетности и частично в пояснительной записке. Анализ бухгалтерской отчетности показывает, что согласно принципу полноты отражаются все предусмотренные показатели, однако пояснительная записка в большинстве случаев не содержит дополнительных сведений, характеризующих имущественное и финансовое положение, а перечисляет указанные в отчетных формах показатели [5, с. 94].

Пренебрежение составлением пояснительной записки, раскрывающей особенности деятельности, снижает полноту информирования заинтересованных пользователей. В этой связи можно предложить бухгалтерам организаций составлять пояснительную записку с учетом положений, раскрывающих основные обстоятельства формирования отчетных данных, которые позволили бы пользователям правильно интерпретировать показатели бухгалтерской отчетности. В этой связи перечень рекомендуемых положений пояснительной записки с учетом требования полноты включает в себя следующие пункты: о событиях после отчетной даты; условных фактах хозяйственной деятельности; влиянии аффилированных лиц на финансово-хозяйственную деятельность организации; порядке формирования резервов за счет распределения чистой прибыли; неиспользование допущений в учете.

Формирование пояснительной записки на основе выполнения требования полноты позволяет пользователям принимать действительно обоснованные решения. Утверждение рекомендуемых положений учетной политики и формирование пояснительной записки в предложенной форме позволит, по нашему мнению, удовлетворить интересы всех рассматриваемых групп пользователей, следовательно, повысить информативность данных бухгалтерской финансовой отчетности.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 1) № 146-ФЗ от 31.07.1998 (ред. от 13.07.2015).
2. ПБУ 1/08 «Учетная политика организации»: приказ Минфина РФ № 106-н от 06.10.08 (ред. 06.04.2015).
3. ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации»: приказ Минфина РФ № 43н от 06.07.99.
4. ПБУ 7/98 «События после отчетной даты»: приказ Минфина РФ № 56н от 25.11.98 (ред. от 06.04.2015).
5. Смекалов П.В., Стецюнич Ю.Н. Основы и принципы бухгалтерского учета в сельском хозяйстве. – СПб.: СПбГАУ, 2008. – 295 с.
6. Стецюнич Ю.Н. Место учетных принципов в системе нормативного регулирования // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир III междунар. науч.-практ. конф. 28 дек. 2012 г. / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. – С. 316–322.
7. Стецюнич Ю.Н. Теоретико-методологические вопросы развития теории бухгалтерского учета в современных условиях // Вестн. ЛГУ им. А.С. Пушкина. – № 1. – Т. 6. Экономика, 2013. – С. 22–30.

Информационно-аналитическое обеспечение учета и отчетности в малом бизнесе: сущность, цель, схема

В статье представлен анализ дефиниции «учетно-аналитическое обеспечение учета и отчетности» на основе трудов российских ученых-экономистов. Автором предложена схема информационно-аналитического обеспечения учета и отчетности организаций малого бизнеса, которая выработана в результате изучения источников и целей формирования такого обеспечения.

The article presents the analysis of the definition «information and analytical support of accounting and reporting» based on the works of Russian economists. The author proposes a scheme of information and analytical support of accounting and reporting of small-scale business, which appeared as a result of studying the sources and aims of such support.

Ключевые слова: учетно-аналитическое обеспечение, организация малого бизнеса, управленческое решение.

Key words: information and analytical support, small-scale businesses, management solution.

В настоящее время системы управления организациями претерпевают изменения, которые требуют формирования адекватного этим изменениям информационного обеспечения деятельности организаций – это обеспечение заинтересованных пользователей необходимой информацией с целью принятия хозяйственных (технических, управленческих, финансовых) решений на основании первичных данных (сведения о численности работающих, объеме производства, размере основных фондов, прибыли и т. д.) и данных экономического, в первую очередь финансового, анализа. Главная роль сегодня отводится обобщающим экономическим показателям и другим формам наглядного представления экономической информации. В этой связи решение задач информационно-аналитического обеспечения деятельности организаций малого бизнеса на основе анализа финансовой отчетности для России имеет приоритетное значение.

Само понятие «информационно-аналитическое обеспечение» рассматривается различными авторами в различных контекстах и принимает в соответствии с этим различные значения.

Одними из первых исследуют понятие и сущность информационно-аналитического обеспечения Н.Н. Погостинская,

Ю.А. Погостинский, Р.Л. Жамбекова, Р.Р. Ацканов. Они применяют в своей работе дефиницию «система экономического мониторинга», главным назначением которой является интеграция данных первичного учета в специальные показатели и иные формы наглядного представления информации для выявления существующих и потенциальных проблем и создания основы для принятия управленческих решений.

Большой вклад в изучение информационно-аналитической системы внесла Л.В. Попова, на исследования которой как на одни из самых первых в этой области ссылаются в своих работах Е.А. Боброва, И.С. Ефименко, Е.А. Иванов, О.Н. Кузьмина, Л.В. Попова указывает, что учетно-аналитическая система представляет собой систему, основывающуюся на бухгалтерской информации, включающей в себя оперативные данные и использующей для экономического анализа статистическую, техническую, социальную и другие виды информации. Учетно-аналитическая система представляет собой процесс сбора, обработки и оценки всех видов информации, необходимой для принятия управленческих решений [10].

Ряд авторов рассматривают систему информационно-аналитического обеспечения в разрезе возможности применения компьютерных технологий. Так, В.С. Белов под информационно-аналитической системой подразумевает комплекс аппаратных, программных средств, информационных ресурсов, методик, которые служат для обеспечения автоматизации аналитических работ в целях обоснования принятия управленческих решений [1, с. 10]. И.Ю. Шполянская в своей работе рассматривает информационное обеспечение с точки зрения обеспечения организаций малого бизнеса компьютерными технологиями, указывая, что это является фактором успешного решения проблем, связанных с повышением качества работы таких организаций [14, с. 17].

Следует согласиться с данной позицией, так как существует необходимость обеспечения организаций малого бизнеса программными продуктами, позволяющими оптимизировать процесс учета. Отметим, что программные продукты являются лишь частью информационного обеспечения и их нельзя рассматривать как единственный источник информации.

В.А. Чернов в своей работе рассматривает вопросы информационно-аналитического обеспечения управленческого учета. Управленческий учет рассматривается им в качестве интегрированной системы информационно-аналитического обеспечения экономического управления организацией, а решать проблемы информационно-аналитического обеспечения бизнеса помогают выявление, измерение, сбор, анализ, подготовка, интерпретация, передача и приём информации. Он также раскрывает понятие «информацион-

ное поле», которое представляет собой структурированную информационную совокупность, необходимую для обеспечения деятельности организации, и бывает внутреннее и внешнее. Внутреннее информационное поле формируется в рамках организации на основе данных о протекающих внутри процессах, а внешнее – определяется рыночной средой, внешними условиями, в которых ведет свою деятельность организация. Эффективная работа организации, по мнению В.А. Чернова, зависит от структуры информационного поля. При решении определенной задачи руководством организации должна быть изучена потребность в необходимых для этого данных, определяя, в какой информации организация испытывает недостаток, имеется ли эта информация во внутренней среде или её необходимо получать извне, а также способ обработки информации, методы её анализа, периодичность и форму вывода результатов анализа [13, с. 44].

А.Ю. Иванова исследует проблему информационно-аналитического обеспечения финансового состояния организации, и автор указывает, что для различных категорий пользователей и дифференцированных целевых установок финансового анализа должны быть разработаны различные варианты информационного поля [6, с. 17].

О.В. Мидяникова в своей статье указывает, что целями информационно-аналитического обеспечения являются получение информации прогнозного характера для принятия руководителем решений, связанных с деятельностью организации и мониторинг факторов риска и прогноз их развития [7, с. 18].

Резюмируя все вышесказанное, мы даем следующее определение системы информационно-аналитического обеспечения учета и отчетности – это открытая система, включающая в себя процесс сбора, регистрации, обработки, анализа и контроля информации с целью принятия максимально эффективного управленческого решения.

От принятого управленческого решения зависит дальнейшая деятельность организации. В организациях малого бизнеса, когда лицо, принимающее решение, зачастую представлено только руководителем или относительно небольшим руководящим составом, особенно важно иметь максимально полную информацию о состоянии организации и о рисках, связанных с принятием того или иного решения. Безусловно, конечной целью информационно-аналитического обеспечения является обеспечение руководителя организации необходимыми данными, получаемыми в результате анализа деятельности. В этой части мы согласны с указанными ранее авторами. Тем не менее процесс информационно-аналитического обеспечения является многоступенчатым, что, по

нашему мнению, не нашло должного отражения в трудах ответственных авторов.

В этой связи мы можем предложить следующую схему информационно-аналитического обеспечения учета и отчетности организаций малого бизнеса (рисунок).

Рисунок. Схема информационно-аналитического обеспечения организаций малого бизнеса

В данной схеме мы отдельно выделили блок, в котором находит отражение законодательство Российской Федерации. Это связано с особой ролью влияния этого элемента, которое распространяется на все уровни информационно-аналитического обеспечения:

- при формировании учетной политики;
- при ведении бухгалтерского, налогового и управленческого учета;
- при составлении бухгалтерской и налоговой отчетности.

Косвенное влияние законодательство оказывает и на программное обеспечение, которое должно предоставлять возможность ведения учета в соответствии с нормативными документами. Также опосредованное влияние законодательство оказывает на процесс принятия решения: организация может существовать и вести свою деятельность только в рамках закона, а значит, принимаемые решения не должны ему противоречить.

На наш взгляд, основой информационно-аналитического обеспечения учета и отчетности является учетная политика организации. Организации малого бизнеса для отражения достоверных данных в своей отчетности должны учитывать особенности своей деятельности, специфику структуры управления и хозяйственных операций. В учетной политике находят отражение формы и методы ведения учета, система налогообложения, а значит, закладывается фундамент информационной базы для анализа.

Программные продукты представляют собой важный элемент информационного обеспечения. В настоящее время практически ни одна организация не обходится без программного обеспечения. Отметим, что существует тенденция к кастомизации, так как организации имеют свои особенности ведения деятельности, а программное обеспечение в полной мере должно соответствовать требованиям организации в части ведения учета.

Программное обеспечение также может быть инструментом проведения анализа в случае, если такой функционал предусмотрен. В настоящее время программные продукты предоставляют достаточно широкий спектр возможностей, среди которых есть и аналитический блок. Но далеко не все организации используют возможность его применения.

Следующий уровень информационно-аналитического обеспечения представлен бухгалтерским, налоговым и управленческим учетом. На наш взгляд, это важнейший элемент в рассматриваемой системе. Посредством бухгалтерского учета аккумулируются данные о всех фактах хозяйственной жизни. Мы выделяем налоговый учет в отдельный блок, так как это важно для проведения анализа. Особенностью налогового учета в данном случае является то, что его объем напрямую связан с системой налогообложения, которую

применяет организация. Управленческий учет особенно важен для организаций малого бизнеса, так как позволяет производить оперативный анализ деятельности.

Бухгалтерская и налоговая отчетность представляет собой базу для проведения анализа. Как уже упоминалось, аналитическая информация должна иметь наибольший удельный вес среди всей экономической информации, поэтому рассмотрим подробнее, что собой представляет анализ финансовой отчетности.

Н.Н. Погостинская и Н.В. Пчеленок указывают, что в настоящее время западными специалистами выделяется пять относительно самостоятельных подходов в становлении и развитии систематизированного анализа финансовой отчетности (таблица).

Таблица

Подходы к анализу финансовой отчетности

Школа, в рамках которой сформировался подход	Представители	Подход к анализу финансовой отчетности
Школа эмпирических прагматиков (Empirical Pragmatists School)	Роберт Фоулк	Отбор индикаторов, которые помогли бы аналитику ответить на вопрос: сможет ли организация расплатиться по своим краткосрочным обязательствам. Представители этой школы впервые показали многообразие аналитических коэффициентов, которые могут быть рассчитаны по данным бухгалтерской отчетности и принимаются в расчет при принятии управленческих решений финансового характера
Школа статистического финансового анализа (Ratio Statisticians School)	Александр Уолл	Аналитические коэффициенты, рассчитанные по данным бухгалтерской отчетности, полезны лишь в том случае, если существуют критерии для сравнения. Разработка подобных нормативов должна была осуществляться в разрезе отраслей, подотраслей и групп однотипных компаний путем обработки распределений этих коэффициентов с помощью статистических методов
Школа мультивариантных аналитиков (Multivariate Modelers School)	Джеймс Блисс, Артур Винакор	Основную задачу представители этой школы видели в построении пирамиды (системы) показателей. Они указывали на существование несомненной связи частных коэффициентов, характеризующих финансовое состояние и эффективность текущей деятельности

Продолжение табл.

Школа аналитиков, занятых прогнозированием возможного банкротства компаний (Distress Predictors School)	Эдвард Альтман, Уильям Бивер	Представители этой школы делают упор на финансовую устойчивость компании и предпочитают перспективный анализ ретроспективному
Школа участников фондового рынка (Capital Marketers School)	Джордж Фостер	Ценность отчетности состоит в возможности ее использования для прогнозирования уровня эффективности инвестирования в те или иные ценные бумаги и степени связанного с этим риска. Это направление является теоретическим, развивается в основном учеными и пока еще не получило признания практиков

Источник: Погостинская Н. Н. Информационно-аналитическое обеспечение предпринимательской деятельности / Н.Н. Погостинская, Ю.А. Погостинский, Р.Л. Жамбекова, Р.Р. Ацканов. Нальчик: Эльбрус, 1997. 172, [2] с.; 20 см. Библиогр.: с. 6.

Указанные подходы часто встречаются в экономической литературе [9, с. 6; 11, с. 58]. Можно сказать, что указанные подходы в той или иной мере пересекаются и взаимодополняют друг друга, поэтому такое деление является достаточно условным.

Основное назначение экономического и в том числе финансового анализа состоит в информационном обеспечении принимаемых управленческих решений.

Существуют различные предложения по составу элементов информационно-аналитической системы.

П.М. Советов и Р.Г. Селезнев выделяют следующие компоненты:

- получение разнородных данных и приведение их к единообразному состоянию, пригодному для осуществления анализа;
- организация хранения и предоставления требуемой для принятия решений информации;
- проведение анализа;
- подготовка результатов анализа для принятия на их основе адекватных решений [12, с. 5].

М.В. Боровицкая указывает следующие элементы информационно-аналитической системы:

- анализ информационной потребности и поиск возможных способов ее удовлетворения;
- система бухгалтерского учета, которая служит связующим звеном между хозяйственной деятельностью и людьми, принимающими решения;
- бухгалтерская отчетность, цель которой заключается в предоставлении заинтересованным пользователям достоверной и умест-

ной информации о имущественном и финансовом состоянии организации;

- анализ бухгалтерской отчетности;
- принятие управленческого решения на основе проведенного анализа [3, с. 34].

Указанную точку зрения поддерживает Е.Б. Вокина, которая выделяет в качестве основных элементов информационно-аналитического обеспечения бухгалтерский учет, управленческий учет и бухгалтерскую отчетность как источники информации для проведения анализа [4, с. 36–38].

С нашей точки зрения, наиболее полный перечень основных элементов предложен Н.Н. Погостинской и включает в себя следующее:

- определение целей и задач экономического анализа;
- совокупность показателей для достижения целей и задач;
- схему и последовательность проведения анализа;
- периодичность и сроки проведения управленческого анализа;
- способы получения информации и ее обработки;
- способы и методы анализа экономической информации;
- порядок оформления результатов анализа и их оценку;
- оценку трудоемкости аналитических работ, подсчет экономического эффекта от проведенного анализа.

Элементы информационной системы определяются следующим перечнем основных вопросов: кому необходима информация, какая необходима информация, где получить информацию; когда она необходима, как она должна собираться? [9, с. 12–13].

Подведем итоги вышесказанному. Информационно-аналитическое обеспечение организаций малого бизнеса представляет собой многоступенчатую систему. Основой её выступает учетная политика организации, которая содержит в себе данные о виде деятельности, методах и формах ведения учета, применяемом программном обеспечении, системе налогообложения и составе отчетности. Бухгалтерский и налоговый учет в этой системе отвечают за достоверность данных в бухгалтерской и налоговой отчетности. Если все факты хозяйственной жизни организации нашли отражение в учете, отчетность не будет иметь существенных искажений, и это позволит проводить на её основе экономический анализ. Качественно проведенный экономический анализ представляет собой базу для принятия управленческого решения. Руководство организации нуждается в достоверных и своевременных результатах анализа. Стоит учитывать, что решения, принимаемые руководством, могут затрагивать не только текущую деятельность, но носить перспективный характер вплоть до решения об изменении вида деятельности. Информация, полученная в результате проведения анализа, поможет руководителю решить ряд внутренних проблем,

связанных с определением целей функционирования организации, оценкой финансового состояния, основанного на составляемой бухгалтерской и налоговой отчетности и повышением эффективности управления организацией.

Список литературы

1. Белов В. С. Информационно-аналитические системы. Основы проектирования и применения: учебное пособие, руководство, практикум. – М.: Московский гос. ун-т экономики, статистики и информатики. – 2005. – 111 с.
2. Боброва Е. А., Ефименко И. С. Принципы и образующие элементы учетно-аналитической системы // Экономические и гуманитарные науки. – 2009. – № 4/210(578). – С. 73–79.
3. Боровицкая М. В. Информационное обеспечение управления деятельностью хозяйствующего субъекта // Вектор науки ТГУ. Спец. вып. – 2010. – № 1. – С. 33–36.
4. Вокина Е. Б. Основные составляющие информационно-аналитического обеспечения управленческого учета // Вектор науки ТГУ. Спец. вып. – 2010. – № 1. – С. 36–38.
5. Иванов Е. А. Функциональные характеристики учетно-аналитических систем // УЭкС. – 2011. – № 10.
6. Иванова А. Ю. Информационно-аналитическое обеспечение комплексной оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. – Ставрополь, 2011. – 22 с.: ил.; 21 см. – Библиогр.: с. 22 (12 назв.).
7. Информационно-аналитическое обеспечение предприятий и организаций. Материалы IV междунар. науч.-практ. конф. «Информ. системы и технологии» (г. Владивосток, 1997 г., сент.) / под науч. ред. проф. В.В. Горчакова. – Владивосток: ВФ РТА, 1998. – 191, [1] с. : ил.; 20 см.
8. Кузьмина О. Н. Развитие учетно-аналитического обеспечения управления организацией на основе применения функционального принципа // Вестн. Самар. гос. эконом. ун-та. – 2014. – № 5 (115). – С. 33–36 (11).
9. Погостинская Н.Н., Погостинский Ю.А., Жамбекова Р.Л., Ацканов Р.Р. Информационно-аналитическое обеспечение предпринимательской деятельности. – Нальчик: Эльбрус, 1997. – 172, [2] с.; 20 см. – Библиогр.: с. 169–173.
10. Попова Л. В. Маслов Б. Г., Маслова И. А. Основные теоретические принципы построения учетно-аналитической системы // Финансовый менеджмент. – 2003. – № 5, [Электронный ресурс]. – URL: <http://dis.ru/library/detail.php?ID=22595>.
11. Пчеленок Н. В. Прогнозирование финансового состояния предприятий агропромышленного комплекса России в рыночных условиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Орел: Орлов. гос. техн. ун-т, 2006. – 23, [1] с.: ил.; 21 см. – Библиогр.: с. 22–24 (16 назв.).
12. Советов П.М., Селезнев Р.Г. Информационно-аналитическая система мониторинга в управлении предприятием: учеб. пособие. – Вологда: Вологод. гос. молочнохоз. академия, 2014. – 87 с.: ил.; 20 см. – Библиогр.: с. 84–86 (58 назв.).
13. Чернов В. А. Методы и модели информационно-аналитического обеспечения в управленческом учете: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. – М., 2005. – 61 с.; 21 см. – Библиогр.: с. 57–61 (83 назв.).
14. Шполянская И. Ю. Анализ и моделирование информационных систем для малого бизнеса: моногр. – Ростов н/Д.: РИНХ, 2005. – 161 с.: ил.; 21 см. – Библиогр.: с. 153–161 (149 назв.).

УДК 338.26(47)

Е.А. Маклакова

Исторические предпосылки создания современной системы стратегического планирования в России

В статье рассматриваются основные исторические предпосылки, оказавшие влияние на формирование современной государственной системы стратегического планирования в нашей стране, а также научный вклад основоположников российского стратегического планирования. Выделяются периоды развития отечественного стратегического планирования.

The article presents the basic historical background that influenced the development of the Russian modern public strategic planning system, as well as the scientific contribution of founders of the Russian strategic planning. The periods of developing the domestic strategic planning are pointed out.

Ключевые слова: система стратегического планирования, стратегический план, долгосрочный перспективный план, пятилетний план, этапы развития стратегического планирования в России.

Key words: strategic planning system, strategic plan, long-term perspective plan, five year plan, the development stages of strategic planning in Russia.

В современных условиях неотъемлемой частью стратегического государственного управления является стратегическое планирование. Концепция стратегического планирования появилась на западе в 60-х гг. XX в. и вскоре получила широкое распространение сначала в сфере бизнеса, а затем в общественных организациях и государственных учреждениях [3]. Под стратегическим планированием традиционно понимается набор действий и решений, предпринятых руководством, которые ведут к разработке специфических стратегий, предназначенных для того, чтобы помочь экономическому субъекту достичь своих целей.

Российская система стратегического планирования создавалась несколько десятков лет, ее правовые основы содержатся в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г., в соответствии с которым «Стратегическое планирование – деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, пла-

нированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации».

В истории развития государственного стратегического планирования в России некоторые авторы выделяют три этапа: дореволюционный (до 1860 г.), советский и современный. При этом разработку первого российского стратегического плана иногда связывают со строительством железных дорог. Как известно, в первой четверти XIX в. в Англии и США высокими темпами строились рельсовые пути. Россия заметно отставала от них в развитии железнодорожного транспорта. Отсутствие удобных путей сообщения приводило к тому что, во-первых, перевозка товаров даже внутри России была трудной и дорогой, а во-вторых, возникали различия в ценах на товары в разы, чего не было ни в одном экономически развитом государстве.

Несмотря на то, что первая рельсовая чугунная дорога была построена на Алтае еще в 1808-10 гг. горным мастером П.К. Фроловым (Змеиногорская дорога), начало строительства сети железных дорог России положила открытая в 1837 г. Царскосельская железная дорога протяженностью 25 вёрст (26,3 км). Затем во второй половине 1862 г. стали действовать дороги Петербург – Варшава и Москва – Нижний Новгород общей протяженностью немногим больше 1700 км.

При этом проект первой отечественной сети железных дорог был разработан в 1857 г. П.П. Мельниковым, который позже стал первым министром путей сообщения. Уточненный план строительства сети железных дорог протяженностью 7117 км он представил правительству в 60-х гг. XIX в. и был награжден орденом Святого Владимира второй степени [9]. Реализация данного плана позволила обеспечить не только железнодорожные, но и смешанные железнодорожно-водные перевозки в европейской части России.

По мнению ряда исследователей, основы теории и практики стратегического планирования в нашей стране были заложены в 20-х гг. XX в. В.И. Вернадским, Г.М. Кржижановским, В.А. Базаровым, Н.Д. Кондратьевым, В.В. Лентьевым и др.

В.И. Вернадский на основе стратегического планирования заложил основы изучения и рационального использования природных условий и ресурсов. Вместе с академиками А.П. Карпинским,

Б.Б. Голицыным, Н.С. Курнаковым он внес предложение о создании при Академии наук постоянной Комиссии по изучению естественных производительных сил России. В результате в феврале 1915 г. было принято решение образовать комиссию в составе 16 институтов, основной задачей которой стали организация систематического изучения природных ресурсов страны и разработка методов их использования [4]. Со временем название комиссии и ее структура неоднократно менялись, и в 1930 г. она стала Комиссией по изучению естественных производительных сил (КЕПС), а в настоящее время Советом по изучению производительных сил (СОПС). Данный Совет представляет собой научно-исследовательское учреждение при РАН и Министерстве экономического развития России по проблемам размещения производительных сил и региональной экономики. Полное официальное название – Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение «Совет по изучению производительных сил» (СОПС).

Для возрождения страны после революции в России был реализован долгосрочный стратегический план развития экономики страны – это план ГОЭРЛО, изначально рассчитанный на 10–15 лет. Для разработки данного плана 21 февраля 1920 г. была создана комиссия под руководством Г.М. Кржижановского, включающая около 200 учёных и инженеров. К концу 1920 г. план был разработан и одобрен VIII Всероссийским съездом Советов. Его реализация завершилась к 1931 г. Как в теоретическом, так и в практическом аспектах план ГОЭРЛО не имел аналогов в мировой практике.

Н.Д. Кондратьев в 20-х гг. XX в. активно занимался разработкой теории народнохозяйственных планов. К тому времени сложились два основных подхода к планированию:

- генетический – планы разрабатывались на основе экстраполяции в будущее (на величину планового периода) тех основных тенденций в развитии экономики, которые имелись в настоящем;
- телеологический – ставилась определенная задача планирования, а затем определялись способы ее реализации.

Н.Д. Кондратьев был сторонником разумного сочетания обоих методов и много делал для изучения объективных характеристик и тенденций рыночной экономики. Его заслуга заключается в том, что он в 1922–1925 гг. разработал достаточно стройную концепцию научного планирования как инструмента воздействия на экономику, причем в условиях НЭПа, при сохранении механизмов рыночного регулирования и рыночной сбалансированности [8]. Основы методологии перспективного стратегического планирования в условиях преобладания рыночной экономики он изложил в проекте Генерального плана восстановления и развития сельского хозяйства России [2].

В.В. Леонтьев в 20-е гг. XX в. разработал балансовый метод, который явился прообразом разработанной впоследствии модели (метода) «затраты – выпуск». Расчеты с использованием данной модели в советской науке назывались экономико-математическими моделями межотраслевого баланса. В настоящее время метод В.В. Леонтьева используется для сравнения структурных свойств двух экономик или для сопоставления структуры экономики одной страны (региона) в различные периоды времени, для оценки последствий различных вариантов экономической политики.

Изучая систему взаимозависимостей, В.В. Леонтьев рассматривал экономику как единое целое, при этом исходил из того, что в экономике существует несколько десятков отраслей (n). В свою очередь, каждая отрасль выпускает один продукт, который делится на три части: одна потребляется самой отраслью-производителем; вторая поступает в другие отрасли материального производства; третья направляется в конечное потребление.

Теоретическая модель «затраты – выпуск» основана на системе линейных уравнений, отражающих производственные затраты и объемы выпуска продукции различных отраслей экономики, и описывается следующей формулой [1]:

$$x_i = \sum_{j=1}^n a_{ij}x_j + y_i$$

где x_i – объем производства в отрасли i ($i = 1, \dots, n$);

a_{ij} – коэффициент прямых затрат, который обозначает количество продукта i , затраченного на производство единицы продукта j ;

y_i – величина конечного выходящего за пределы производства продукта отрасли i .

Модель «затраты – выпуск» позволяет анализировать состояние экономики и моделировать различные сценарии ее развития. Как известно, правительство США привлекло В. В. Леонтьева к разработке системы балансовых взаимосвязей, поэтому в годы Второй мировой войны было возможно достаточно точно регулировать массовое производство вооружений [7].

Модель доказала свою полезность в качестве аналитического инструмента в сфере региональной экономики и в свое время явилась основой для построения многоотраслевой модели экономики США. Балансы по методу В.В. Леонтьева стали составляться сначала для экономики отдельных американских городов, а со временем их разработка стала широко распространенной стандартной операцией. При этом впервые в мире методология и технология народнохозяйственного планирования в масштабе целого государства была отработана в нашей стране.

Планирование в СССР осуществлялось центральными органами (Госпланом СССР, министерствами и ведомствами СССР), госпланами союзных и автономных республик, местными плановыми органами (например, плановыми комиссиями исполкомов краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся), а также и плановыми аппаратами на предприятиях.

Система советского планирования в зависимости от срока включала три взаимосвязанные формы планов: долгосрочные, среднесрочные (пятилетние) и текущие (годовые). Долгосрочные перспективные планы определяли приоритеты и генеральные направления экономического, технического и социального развития общества. Они разрабатывались на 15 лет с разбивкой по пятилеткам и продлевались каждые пять лет. Решение крупных комплексных задач экономического и социального характера, предусмотренных долгосрочным планом, осуществлялось в рамках пятилетних планов. На основе пятилетних планов разрабатывались и утверждались текущие (годовые) планы.

В СССР начиная с 1928 г. основной формой государственного планирования стали пятилетние планы, разработка и контроль за исполнением которых осуществлялись Госпланом СССР. Роль данных планов точно охарактеризовал И.В. Сталин в политическом отчете Центрального комитета XV съезду ВКП(б): «Наши планы есть не планы-прогнозы, не планы-догадки, а планы-директивы, которые обязательны для руководящих органов и которые определяют направление нашего хозяйственного развития в будущем в масштабе всей страны». Считается, что директивное планирование было отменено только в 1988 г. в связи с принятием закона «О предприятии». Следует отметить, что любой план носит директивный характер (например, бюджет).

Первый пятилетний план разрабатывался на 1928–1932 гг. в двух вариантах: оптимальный и отправной (минимальный). Оптимальный вариант рассчитывался на более благоприятные условия, и его показатели были выше аналогичных показателей отправного варианта примерно на 20 %. В результате реализации пятилетнего плана СССР превратился в индустриальную страну [5]. Всего в советский период было принято 13 пятилетних планов, но последний, принятый на 1991–1995 гг., был не реализован из-за распада СССР.

В советский период основными инструментами стратегического планирования являлись схемы территориального размещения производительных сил и межотраслевой баланс. В составе пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР разрабатывалось примерно 450 материальных балансов [6]. Такое стратегическое планирование, с одной стороны, обеспечило индустриальное развитие экономики СССР, а с другой – привело к структурной диспропорции

экономики, поскольку акцент был сделан на ускоренные темпы развития отраслей, производящих средства производства в ущерб отраслям, выпускающим средства потребления.

Вскоре после распада СССР исчезло не только пятилетнее планирование, но исчез из официальных документов и сам термин «планирование». Страна оказалась в режиме оперативного регулирования, а плановая работа на федеральном, отраслевом и региональном уровнях свелась к краткосрочному прогнозированию динамики узкого перечня обобщающих показателей. Государственной Думой был принят Федеральный закон № 115-ФЗ от 20 июля 1995 г. «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». Первая концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. была утверждена в 2008 г.

Первым документом, непосредственно регулирующим стратегическое планирование, стал Указ президента Российской Федерации «Об Основах стратегического планирования в Российской Федерации» № 536 от 12 мая 2009 г. Спустя пять лет был принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г., который стал основой новой системы государственного стратегического планирования. В данной системе основными уровнями стратегического планирования являются федеральный, региональный и муниципальный. При этом вводятся промежуточные уровни стратегического планирования:

- межрегиональный – уровень федеральных округов, иначе называемых макрорегионов, стратегии которых представляют собой инструменты согласования стратегических целей, задач и приоритетов развития регионов со стратегическими документами федерального уровня;

- межмуниципальный уровень (часть территории субъекта РФ), который определяется возможностью разработки межмуниципальных стратегий.

В законе № 172-ФЗ четко и подробно прописаны цель, задачи, принципы организации и порядок проведения мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования и предъявляются единые требования к системе стратегического планирования социально-экономического развития на всех уровнях: все документы должны быть согласованы по целям, задачам, приоритетам и показателям достижения целей; временной горизонт стратегического планирования – от 6 до 12 лет.

Таким образом, на современном этапе развития государственное стратегическое планирование имеет полноценную правовую основу. При этом система стратегического планирования, по нашему мнению, в современном понимании прошла два этапа развития: со-

ветский и современный. В дореволюционный период только формировались предпосылки для создания современной системы стратегического планирования.

Список литературы

1. Большой экономический словарь. – М.: Ин-т новой экономики. А.Н. Азрилиян. 1997. – URL: http://big_economic_dictionary.academic.ru (дата обращения: 10.09.2015).

2. Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: учеб. – М.: Экономика, 2011. – 604 с.

3. Магданов П.В., Падей В.Ю. Проблемы стратегического планирования социально-экономического развития региона // *Ars Administrandi* (Искусство управления). – 2011. – № 3. – С. 67–79.

4. Потапенко В.Г. Стратегическое планирование для «зеленой» экономики // *Механізм регулювання економіки*. – 2012. – № 4. – С. 53–58. – URL: http://mer.fem.sumdu.edu.ua/content/acticles/issue_9/V_G_PotapenkoStrategic_planning_for_the_green_economics.pdf

5. Советская историческая энциклопедия / под ред. Е. М. Жукова. – М.: Сов. энцикл. – 1973–1982. – URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/sie/> (дата обращения: 12.09.2015).

6. Сосков В.Ф., Райзберг Б.А. Опыт перспективного стратегического планирования в советский период российской истории. – URL: http://www.igpr.ru/articles/soskov_vf_rajzberg_ba_opyt_perspektivnogo_strategicheskogo_planirovaniya_v_sovetskij_period (дата обращения: 15.09.2015).

7. Татарников Е.А. Шпаргалка по истории экономических учений. – М.: Аллель, 2009. – 64 с.

8. Фролова Т.А. История экономических учений: конспект лекций. Таганрог: ТРТУ, 2004. – URL: http://www.aup.ru/books/m172/5_3.htm (дата обращения: 14.09.2015).

9. Сайт РЖД «Инновационный дайджест». – URL: <http://www.rzd-expro.ru/history/> (дата обращения: 15.09.2015).

Оценка эксплуатационных затрат комплекса оперативной идентификации личности

В статье приведено решение оптимизационной задачи по выбору технического комплекса оперативной идентификации личности с учётом заданных требований по затратам на внедрение и планируемыми убыткам.

The optimization problem is solved by the choice of the technical complex of operational identification with the defined requirements for the costs of implementation and the planned loss.

Ключевые слова: безопасность, оптимизация расходов, минимизация убытков, идентификация личности, терроризм, проверка подделки документов.

Key words: security, personal identification, terrorism, verification of documents, cost optimization, minimization of losses.

Двадцать первый век был ознаменован стремительным развитием техносферы, ростом активности опасных процессов, возникновением глобальных угроз в области развития, мощными разрушительными социальными и военными потрясениями. Это закономерно повлекло за собой беспрецедентные по объёму и интенсивности миграционные процессы.

Прямым следствием роста интенсивности и масштабов указанных процессов стало увеличившееся число опасных ситуаций и происшествий в аэропортовых комплексах, что объективно проявляется в наблюдаемом стабильном росте ущербов от всей совокупности чрезвычайных ситуаций военно-политического характера, даже в преуспевающих высокоразвитых странах.

В этих условиях целенаправленная деятельность в сфере авиационной безопасности должна включать в себя обнаружение и идентификацию возможных угроз и опасностей, их научное изучение и описание присущих им закономерностей, разработку и внедрение комплексной системы защиты и обеспечения безопасности личности, общества, государства от любого ущербобразующего воздействия как в режиме обычной повседневной деятельности аэропорта, так и при чрезвычайных ситуациях различной природы и масштабов [1; 2; 5]. Сегодня в интересах обеспечения безопасности во многих сферах жизнедеятельности высокоинтегрированных СЭС существует объективная необходимость широкого использования

автоматических комплексов оперативной идентификации личности (пограничный и транспортный контроль, допуск на потенциально опасные объекты, режимные территории, установление личности органами правопорядка и т. д.). Особо важное практическое значение приобретает и экономическая оценка внедрения таких систем защиты, обязательно учитывающая их целевую эффективность, обеспеченную техническими характеристиками.

Сегодня комплексы оперативной идентификации личности (КОИЛ) могут представлять собой совокупность технических устройств и приборов, которые позволяют: фиксировать биометрическую выборку от конечного пользователя; извлекать биометрические данные из этой выборки; сравнивать биометрические данные с одним или большим количеством эталонов. Особенностью предлагаемой технической конфигурации является возможность принимать решение о том, насколько хорошо соответствуют друг другу сравниваемые биометрические данные, и формировать результат о том, была или нет достигнута идентификация, принимать решение о повторении, окончании или видоизменении процесса идентификации.

Методы и соответствующие им технические средства получения и использования биометрических данных человека в целях его идентификации (верификации, аутентификации или распознавания) определяются как биометрические технологии. При этом в биометрических технологиях используются как физические биометрические характеристики человека – отпечатки пальцев, геометрия руки, изображения радужной оболочки и сетчатки глаза, голос, видео- и термоизображение лица, подпись (а в последнее время изображение и форма ушей, запах человека), – так и поведенческие биометрические характеристики, например, манера работы на клавиатуре компьютера, динамика написания подписи, стиль и манера походки.

На практике используются как графические, так и специфические особенности биометрических характеристик. Среди задач, которые можно решать с помощью биометрики, можно выделить, по крайней мере, три: идентификация личности человека; оценка намерений и склонностей индивидуума и медицинская диагностика состояния здоровья человека; контроль доступа. Измеряемая физическая характеристика или персональная поведенческая черта человека – это его биометрическая характеристика (БХЧ). Идентификация человека – обладателя этой характеристики – реализуется в процессе проверки БХЧ на идентичность аналогичной характеристики зарегистрированному (санкционированному) пользователю.

Идеальная БХЧ должна быть универсальной, уникальной, отличаться постоянством и «собираемостью». Универсальность означает, что каждый человек может быть представлен этой

характеристикой. Уникальность означает, что не может быть двух человек, имеющих идентичные характеристики. Постоянство определяет независимость характеристики во времени, а собираемость – то, что характеристика может быть относительно просто и быстро получена от каждого индивидуума и так же относительно просто и быстро детализирована. Однако, как свидетельствует практика, реальные БХЧ не столь идеальны, что может существенно ограничивать их применение. В таблице приведена экспертная оценка свойств некоторых биометрических характеристик.

Таблица

Экспертная оценка свойств БХЧ

Характеристика	Универсальность	Уникальность	Постоянство	Собираемость
Видеообраз лица	+++	+	++	+++
Термограмма лица	+++	+++	+	+++
Отпечаток пальца	++	+++	++	++
Геометрия руки	++	++	++	+++
Радужная оболочка глаза	+++	+++	+++	++
Сетчатка	+++	+++	++	+
Подпись	+	+	+	+++
Голос	++	+	+	++
Отпечаток губ	+++	+++	++	+
Особенности ушной раковины	++	++	++	++
Динамика письма	+++	+++	+	+++
Походка	+++	++	+	+
(+++) – высокая оценка; (++) – средняя; (+) – низкая.				

Как видно из таблицы, ни одна из характеристик не имеет высоких оценок по всем параметрам, хотя, стоит заметить, выбор конкретной БХЧ определяется не столько этими оценками, сколько условиями применения систем идентификации: их назначением, степенью ответственности при принятии решений, степенью защиты от несанкционированного доступа к системе (степенью защиты от взлома системы), и, наконец, стоимостью самой системы.

При оперативной идентификации личности (проверке документов) в ходе паспортно-визового контроля основной объем работы приходится на методы распознавания лица (сравнение внешних признаков, антропологические сравнения, возрастные изменения, «феномен двойников», и т. д.).

Результат распознавания лиц автоматической системой зависит от качества исходных данных (например, фото- и видеопортретов); выбора исходных информационных знаков лица и/или способа выделения признаков из них, метода, используемого для распознавания, и критериев распознавания.

В технических устройствах уже успешно реализуются методы автоматического распознавания лиц: корреляционный (метод согласованной фильтрации); метод, основанный на преобразовании Карунена-Лозва и понятии «Eigenface» (собственных лиц); метод, основанный на линейном дискриминантном анализе и понятии «Fisherface», названном так в честь Роберта Фишера, использовавшего дискриминантный анализ в распознавании образов.

На сегодняшний день основное развитие при распознавании лиц получили методы, ориентированные на следующее.

1. Репрезентативный характер исходных данных – использование для обучения системы распознавания того диапазона изменений образов лиц (освещение, ориентация, масштаб, фон и т. д.), в рамках которого система должна распознавать все другие образы.

2. Уменьшение размерности исходных данных – применение редукции исходного пространства признаков с представлением исходных образов в редуцированном пространстве признаков;

3. Реализацию процесса распознавания в редуцированном пространстве признаков.

4. Использование процедур сопоставления распознаваемого образа с эталоном, с оценкой меры подобия между ними (на основе какой-либо метрики), используемой в качестве критерия распознавания.

Очевидно и то, что практическое применение этих относительно непростых (с вычислительной точки зрения) методов стало возможным благодаря мощному развитию вычислительных средств, в том числе ресурсов персональных компьютеров, используемых в биометрических системах.

Другой сложной технической проблемой, реализуемой в КОИЛ, является идентификация человека на основе термограммы лица.

Все известные системы используют биометрические характеристики лица, полученные из его двухмерного представления. Системы эти просты в эксплуатации, практически не требуют специального оборудования (использование видеокамер, как правило камер для видеоконференций, сегодня не проблема, поскольку

они входят в комплект мультимедийных средств компьютера), обладают высоким быстродействием. Однако эти системы не защищены от несанкционированного доступа, поскольку могут быть «обмануты» плоскими изображениями лиц оригиналов (или фотомуляжей).

Несанкционированный доступ к системе идентификации человека по лицу становится практически невозможным, если вместо видеообраза использовать термографический образ лица. Информационными признаками такого образа являются подкожные рисунки артерий и вен, повторить которые в форме муляжа практически невозможно. Термограмма лица – уникальная характеристика человека. Для получения исходного термографического образа используются специальные камеры, улавливающие инфракрасное излучение от лица человека. Камеры могут работать в полной темноте, а информационные признаки не зависят ни от температуры самого лица, ни от выполненных пластических операций, ни от естественного старения человека. Инфракрасная камера дает приемлемый для практических приложений термографический образ лица даже тогда, когда человек находится на значительном удалении от камеры.

Следует, однако, отметить, что цена таких камер значительно выше цены (на один-два порядка) камер, используемых для получения видеообразов.

Очевидно, что системы идентификации, использующие графический образ лица, могут широко применяться в системах контроля доступа с высокой степенью ответственности и надежности. Подобные системы обеспечивают близкую к 100 % точность распознавания независимо от использования специальных масок или даже проведения пластических операций, так как термограмма – это схема расположения внутренних кровеносных сосудов. Исследования показали, что даже однояйцевые близнецы имеют свои уникальные «термограммы». Однако, как и в случае использования технологии видеоизображений лиц, здесь существует проблема, связанная с положением лица перед камерой. Для получения рисунка артерий и вен, соответствующих положению лица в фас или, например, эталона, лицо должно «смотреть» геометрически строго в камеру.

Дополнить точность идентификации личности с учетом проблемности вышерассмотренного метода поможет процедура, использующая распознавание по радужной оболочке глаза, уникальная для каждого человека биометрическая характеристика. Она формируется в период до полутора лет жизни человека и остается без изменений до конца его жизни, если здоровье человека не претерпело каких-либо принципиальных изменений. Последние отражаются на радужной оболочке в виде изменения ее цвета, появления на ней новых пигментных пятен, линий и кругов, изменений

обвода оболочки, деформации зрачка и т. д. Эти особенности используют при иридоанализе для диагностики заболеваний или выявления предрасположенности к некоторым заболеваниям. В биометрических системах идентификации человека используется полутонное изображение радужной оболочки, в котором некоторые пигментные изменения не так заметны.

Устройства сканирования глаз, которые можно применять в КОИЛ, достаточно разнообразны. Это автономные устройства, содержащие по две-три встроенные видеокамеры. Прибор «Authenticam™» фирмы *Indian Technologies* предназначен в основном для индивидуального пользователя, в то время как прибор «LS-1518p» (совместное изделие компании «IriScan и LG») – для коллективного использования.

Прибор «Authenticam™» подключается к компьютеру, имеет небольшие габариты, прост в обслуживании и может использоваться совместно с компьютерами Notebook.

Прибор «LS-1518p» используется в системе «IriScan s System 2100» идентификации человека, поставляемой компанией «IriScan» на рынок биометрических технологий. Как следует из проспекта компании на эту систему, база данных содержит 4000 эталонов. Регистрация пользователя занимает не более 30 секунд. Пользователь располагается напротив прибора «LS-1518p» на расстоянии 24–25 см от него. Собственно процесс идентификации реализуется за две секунды. К системе «IriScan's System 211» можно подключить более 256 удаленных терминалов с приборами «LS-1518p», в связи с чем эта система может использоваться для контроля доступа к распределенным информационным системам и базам данных.

Рассмотрев основные методы идентификации БХЧ, мы можем для решения поставленной цели в статье принять в качестве исходных данных вариант функционально-технологической схемы работы КОИЛ при организации контроля доступа в «стерильную зону» аэропорта.

Наиболее важными технико-экономическими характеристиками КОИЛ, как и многих других систем контроля, являются: его стоимость – S (усл. ед.), расходы на внедрение C_v (усл. ед.), расходы на эксплуатацию C_e (усл. ед.), вероятность определения нарушителя K , число лиц обслуживающего персонала n (чел.), «пропускная способность» N_n (чел./день), временной ресурс работы – ΔT (год).

Понятно, что техническая эффективность различных КОИЛ будет определяться значением K , однако их экономическая эффективность не является столь же очевидной и требует в ситуации неизбежного выбора из N числа КОИЛ своего алгоритмического обоснования.

Рассмотрим алгоритм сравнения экономической эффективности между несколькими комплектами комплексов оперативной иден-

тификации личности (КОИЛ) и выбора наиболее экономически выгодной модели из них.

Математическая постановка задачи [4, с. 156–161].

Пусть имеется пропускной пункт, через который за 1 день проходит $N_{л}$ человек, а вероятность того, что прошедший является нарушителем $P_{НСД}$, то за время t через пропускной пункт пройдет $N_{нар}$ человек:

$$N_{нар} = N_{л} \times P_{НСД} \times t, \text{ чел.} \quad (1)$$

Предположим, что каждый нарушитель приносит убыток $C_{ош}$, тогда за время t организация получает убыток, равный $C_{бс}$:

$$C_{бс} = N_{нар} \times C_{ош} = N_{л} \times P_{НСД} \times t \times C_{ош}, \text{ усл. ед.} \quad (2)$$

Для того чтобы уменьшить убытки, организация желает приобрести комплект КОИЛ, который значительно увеличит число выявленных нарушителей. Показатель эффективности КОИЛ_к показывает вероятность обнаружения нарушителя при проходе через пропускной пункт. Следовательно, КОИЛ пропустит нарушителя с вероятностью $K_{ош}$:

$$K_{ош} = 1 - K \quad (3)$$

Таким образом, при внедрении КОИЛ снизится количество пропущенных нарушителей через контрольный пункт и, следовательно, убытки от них $C_{сс}$:

$$\begin{aligned} N_{нар} &= K_{ош} \times N_{л} \times P_{НСД} \times t, \text{ чел.} & (4) \\ C_{сс} &= K_{ош} \times N_{л} \times P_{НСД} \times t \times C_{ош}, \text{ усл. ед.} & (5) \end{aligned}$$

В свою очередь, внедрение системы идентификации личности влечет для организации дополнительные убытки, такие как затраты на внедрение C_v (усл. ед.), и затраты на эксплуатацию C_e [усл.ед./день], следовательно за время t затраты организации C_t будут равны:

$$C_t = (C_v + C_e) \times t, \text{ усл. ед.} \quad (6)$$

Используя выражения (5) и (6), производится расчет убытков организации за время t с использованием КОИЛ:

$$C_{сс} = K_{ош} \times N_{л} \times P_{НСД} \times t \times C_{ош} + (C_v + C_e) \times t, \text{ усл. ед.} \quad (7)$$

Рассматривается N вариантов КОИЛ, каждый из которых характеризуется совокупностью показателей $\{K_i, C_{vi}, C_{ei}\}$ и каждый из вариантов приносит убыток организации за время t и выражается:

$$C_{сси} = K_{оши} \times N_{л} \times P_{НСД} \times t \times C_{ош} + (C_{vi} + C_{ei}) \times t, \text{ усл. ед.} \quad (8)$$

Оптимальным будет являться КОИЛ, удовлетворяющий условию:

$$\text{Opt } X = \min C_{сск} [k= i, N]. \quad (9)$$

Вторым условием выбора оптимального КОИЛ является время окупаемости системы $t_{ок}$, которое показывает, через какое время система начинает приносить выгоду, и чем раньше окупятся затраты на внедрение C_{vi} , тем предпочтительней система (рис. 1). Время окупаемости выражается следующим образом:

$$f_1(t) = C_{бс} \times t. \quad (10)$$

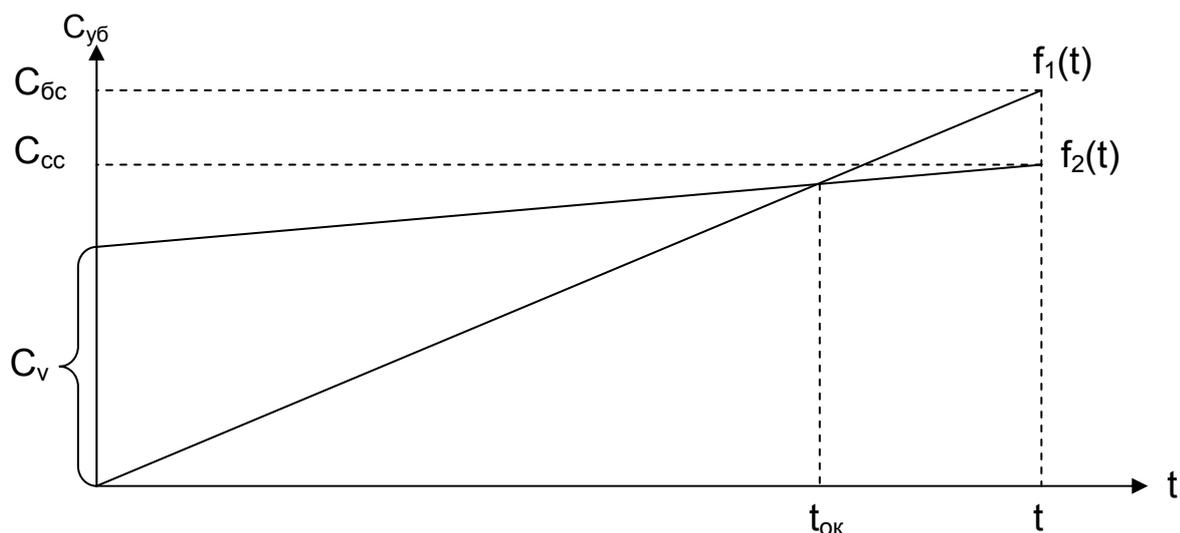

Рис. 1. Нахождение времени окупаемости КОИЛ

$$f_2(t) = (C_{сс} - C_v) * t + C_v. \quad (11)$$

Графически время окупаемости варианта КОИЛ лежит на точке пересечения двух графиков, и вычисляется приравнованием выражений (10) и (11):

$$C_{бс} * t = (C_{сс} - C_v) * t + C_v. \quad (12)$$

$$t_{ок} = \frac{C_v}{C_{бс} + C_v - C_{сс}} * t. \quad (13)$$

В случае если выполняется условие

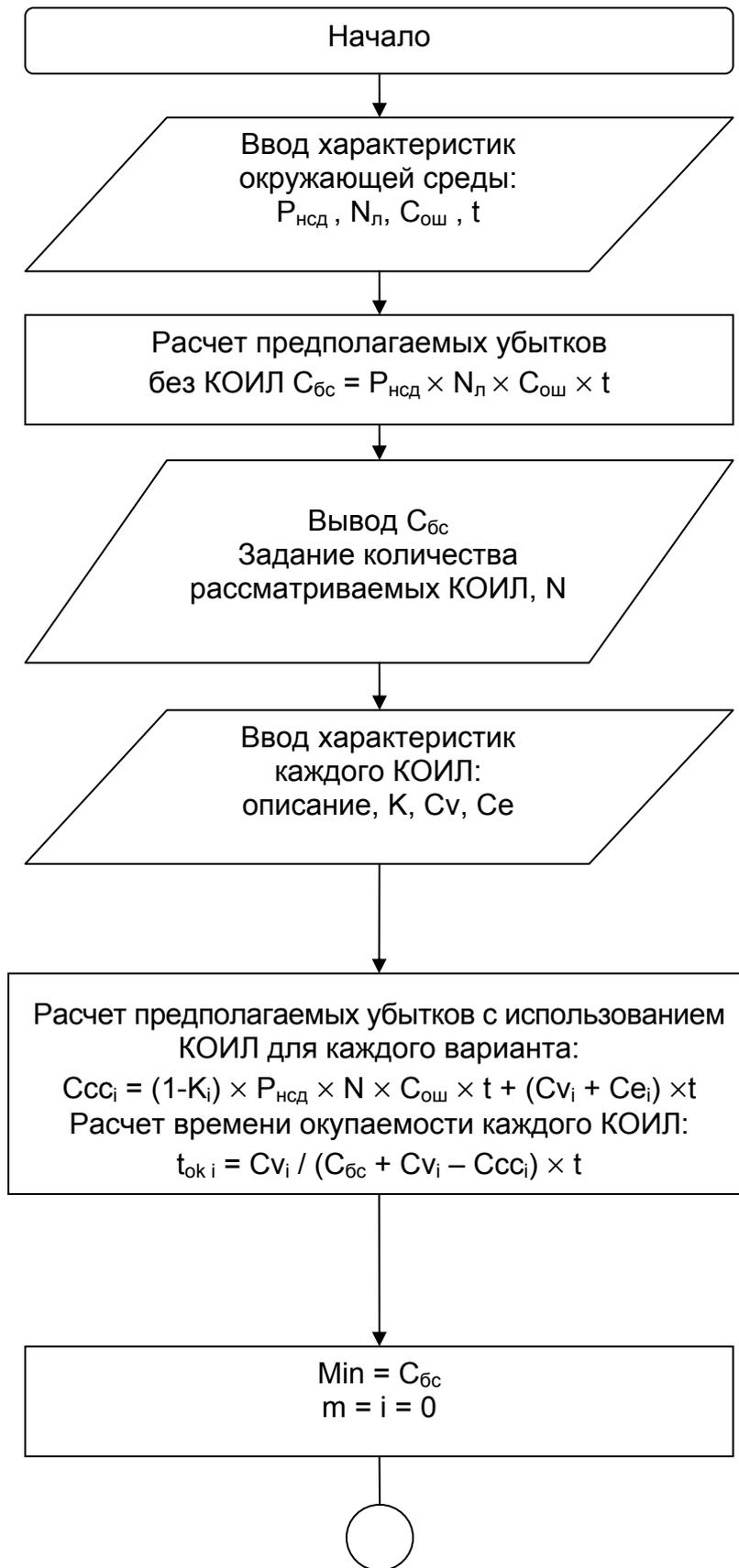
$$Opt x = C_{cci} = C_{ccj}, \quad (14)$$

происходит сравнение между временем окупаемости i и j КОИЛ:

$$Opt X = \min t_{окk} [k = i, j]. \quad (15)$$

Таким образом, осуществляется сравнение между N вариантами КОИЛ по двум показателям: $C_{сс}$ и $t_{ок}$.

Схема алгоритма решения оптимизационной задачи по оценке экономической эффективности КОИЛ показана на рис. 2.

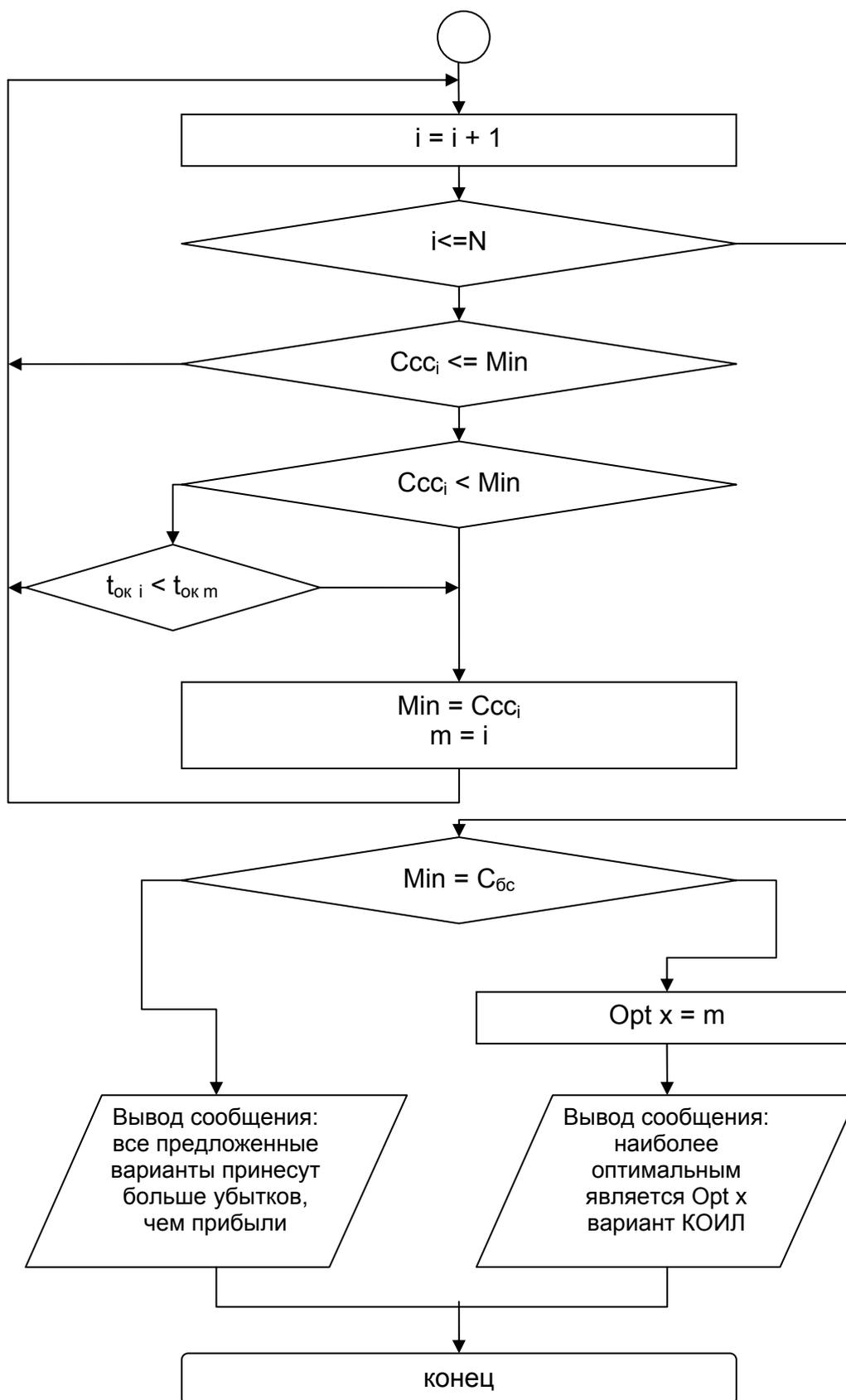

Рис. 2. Алгоритм решения оптимизационной задачи по оценке экономической эффективности КОИЛ

Результатом выполнения данного алгоритма является определение оптимального варианта конфигурации технического наполнения комплекса оперативной идентификации личности, что позволяет более эффективно ориентироваться на рынке производителей подобных систем. Выбор наиболее оптимального комплекта производится по нескольким критериям, таким как эффективность, стоимость, время окупаемости.

Список литературы

1. Варющенко С.Б., Гильванов П.Р., Дворяшин П.Р. и др. Оценка обстановки при авариях (разрушениях) на потенциально опасных объектах в мирное время: метод. пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015.
2. Варющенко С.Б., Гостев В.С., Киршин Н.М. др. Безопасность жизнедеятельности и медицина катастроф: учеб. / под ред. Н.М. Киршина. – М.: Академия, 2015.
3. Кини Р.Л., Райфа Х. Принятие решений при многих критериях: предпочтения и замещения / под ред. И.Ф. Шахнова. – М.: Радио и связь, 1981.
4. Свитнев А.И. Актуальные вопросы современной науки: материалы 10-й междунар. науч.-практ. конф., 30 дек. 2010 г. / под науч. ред. проф. Г.Ф. Гребенщикова: сб. науч. тр. – М., 2010. – 156–161 с.
5. Свитнев В.Е, Свитнев И.В., Хмелёв В.Е. Современные террористические угрозы, чрезвычайные ситуации и безопасность жизнедеятельности: учеб. пособие / под ред. Н.М. Киршина: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009.

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ: ВОПРОСЫ ИННОВАЦИОННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

УДК 338:001.895

Е. В. Богатова

Руководство Осло и Международная система финансовой отчетности как источник «инновационной» терминологии

В статье с критических позиций рассмотрены нормативные положения по инновационной деятельности, постулируемые на международном уровне (МСФО, Руководство Осло (РО)). Раскрывается неоднозначность целей рассматриваемых документов, акцентируются отрицательные последствия несистемного восприятия и применения положений МСФО и РО.

The normative international regulations concerning innovation activities are considered in the article from the critical position (IFRS, Oslo Manual Guidelines). The ambiguity of aims in these official acts is disclosed. The article accents negative consequences of no system perception and application of given regulations.

Ключевые слова: инновационная экономика, Руководство Осло, Международная система финансовой отчетности (МСФО), глобальная конкуренция.

Key words: innovation economics, Oslo Manual Guidelines, International Financial Reporting Standards (IFRS), global competition.

В таких документах, как Руководство Осло и Международная система финансовой отчетности, представлены характеристики инновационности экономики, преимущественно слабо ориентированные на базовые инновационные процессы цикла «исследование – производство». Проблема заключается в том, что достижение некоторых «хороших» параметров данных характеристик может происходить и происходит на фоне деструктивных процессов в инновационной деятельности. Рассмотрение этой проблемы актуально ввиду широкого распространения (институционализации) «инновационной» терминологии, уводящей от реальных проблем инновационного развития.

Под характеристиками инновационности в данном контексте понимаются представления об инновационности (на микро- и макроуровнях), формирующиеся в результате применения стандартных подходов (процедур), предложенных международными организациями и принятых в качестве некоторого руководства к действию в

отечественной практике. Поэтому Руководство Осло (рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям) (РО) [5], подготовленное совместно ОЭСР и Европейским статистическим комитетом, представляет в данной связи несомненный интерес.

Сразу отметим, что, по нашему мнению, Руководство Осло не является ключом к пониманию инновационных процессов и связанных с ним феноменов в той мере, как это заявляют разработчики. Но безусловно верной является декларация авторов РО о необходимости изучения сути инновационных процессов до начала измерений.

Суть инноваций в начале документа трактуется через понимание их значения. Инновации имеют фундаментальное значение для роста, развития и благосостояния народа (РО). Отметим, значение и суть процесса – категории разные. Прямой зависимости благосостояния всего народа от инноваций не существует как в силу дифференциации доходов, так и по многочисленности возможных причин роста благосостояния. Тем не менее сутью инноваций в данной трактовке объясняется выдвигание на первый план потребности в более совершенном их измерении. Не подвергая сомнению важность для статистики как науки совершенствования учета различных объектов (явлений), стоит усомниться в необходимости совершенствования этого учета в трактовке РО для экономического роста и повышения благосостояния. Текст Руководства предоставляет благодатную почву для сомнений.

«Более совершенное измерение» представляет собой сентенции относительно трудностей измерения плюс введение новых типов инноваций – маркетинговых и организационных – и расширение на этой основе трактовки термина «инновации» (относительно Руководства Фраскатти). Реминисценции из Й. Шумпетера etc. не претендуют на новизну, тем более в предметном поле статистики. Таким образом, «большее совершенство» заключается в первом приближении во включении в «инновации» инноваций в сфере услуг. *Эта позиция важна для изучения продвижения товара и расстановки сил на рынках в первую очередь, и только во вторую – для механизмов инновационного экономического роста.*

Методологические проблемы *выделение затрат и прибылей от инноваций*, которым посвящен раздел РО, не имеют значения для предприятий (на эти вопросы в ходе статистического наблюдения для РО многие затрудняются ответить), и вряд ли инструкции по отнесению на затраты на инновацию тех или иных видов расходов увеличат количество инноваций. Успешность инновации оценивается рынком, а не статистическими данными о затратах (тем более об увеличивающихся затратах).

Предметным полем Руководства изначально заявлено предприятие. Но системный подход неизбежно подводит к рассмотрению «национальной инновационной системы» со всеми её атрибутами. РО приобретает вид *глобальной программы исследования устройства национальных социально-экономических систем*. Значимая оговорка, что инновационное обследование – не лучший способ изучения институциональной среды, только подчеркивает глобальные намерения исследования. Представляется, что инновационное обследование в трактовке РО – хороший (ввиду отсутствия других, лучших) способ получения информации по ключевым рыночным позициям в рамках глобальной конкуренции не только на рынках товаров и услуг (в первую очередь высокотехнологичных), но и на рынке рабочей силы (обследование так называемого человеческого капитала), а также в области нематериальных активов по стратегическим направлениям развития конкуренции (биология и пр.).

Международная сопоставимость в области инноваций, как отмечается в Руководстве, достигается с большим трудом и компромиссами, потому что инновационный процесс протекает в разных условиях. Важность (необходимость) этих сравнений обосновывается в РО тем, что «Руководство является еще и мощным инструментом, позволяющим путем экспериментов и проверок расширить наше понимание того, что имеется в виду под словом «инновация». Следует отметить, что никаких экспериментов и проверок в статистическом обследовании нет. Возможна только интерпретация результатов. Если же считать экспериментом экспериментально (в ходе обследования) полученные данные и рассчитанные корреляционные зависимости, то надо иметь в виду, что «эксперимент» в принципе ничего окончательно подтвердить не может (особенно в связи с перечисленными в РО сложностями статистического характера), а может только опровергнуть. Расширить понимание слова «инновация» путем статистического обследования, где изначально определено, что считать инновацией, а что нет, невозможно.

Большое внимание уделяется исследованию взаимосвязям предприятий по передаче информации. По мере нарастания в тексте «сложностей учета» создается впечатление, что учет взаимосвязей для РО – это главная задача. С точки зрения глобальных маркетинговых исследований это направление статистических наблюдений является, по-видимому, самым интересным и востребованным, так же как и наблюдение за источниками знания. Поэтому взаимодействию в формальных и неформальных группах по обмену информацией придается большое значение (требуется отчет о «практиках» подобного рода). Для исследования ценностей и норм на предприятии вводится понятие «социальный или сетевой

капитал» с целью определения границ раскрытия информации внутри предприятия и в процессе «практик». Интерес проявляется и к способам поддержки принятия решений.

Главным мотивом инновационного обследования (как заявлено в РО) является информационное обеспечение процесса принятия решений на уровне государственной власти и разработки стратегий развития бизнеса.

Логичным в этой связи является дополнение инноваций (в версии Руководства Фраскатти) маркетинговыми и организационными инновациями, а также более широкое определение инноваций, включающее не только создание, но и заимствование. В результате обеспечивается продвижение этих продуктов на рынки развивающихся стран, поднятие их (стран) инновационности без технологических инноваций. Будучи «инновационными» в редакции Рекомендаций, эти страны активнее включаются в инновационные обследования в данных рамках (поскольку только учет всех положений РО может принести реальную пользу, как указано в Руководстве).

Важно отметить, что статистика (как и математический аппарат в целом) не раскрывает законы (общие, существенные, повторяющиеся связи в инновационном процессе в данном случае), а имеет дело со структурами. Структурные характеристики протекания процессов, безусловно, важны, но в каждом случае эти структуры доминированы целым рядом внешних для инноваций обстоятельств, на которые указывает Руководство. Поэтому формулирование конкретных унифицированных рекомендаций для всех стран становится невозможным.

Целью РО, таким образом, является адаптация эффективных (исходя из практики западных стран – западных) примеров функционирования компаний в других странах и тем самым (и не только этим) уменьшение неопределенности последствий политических решений (РО). В Руководстве также указывается, что сведения о затратах предприятий на инновации существенны для целей экономического и политического анализа и что у предприятий нет заинтересованности в «оценке стоимости своей инновационной деятельности». Таким образом, одна из неявных (не сформулированных явно) целей РО – это сбор информации для оценки стоимости бизнеса.

В соответствии с целями бизнеса сформулированы факторы, влияющие на инновационный процесс, которые нацелены на получении информации о рынках, и интересны держателям активов. Для них же предлагается разработка так называемых доменов.

Выход рекомендаций на макроэкономический уровень по тексту содержится только в указании, что полученные данные необходимо

соотнести с экспортом. Это итоговое утверждение малосодержательно в русле достижения экономического роста и повышения благосостояния в связи с инновациями.

Руководство Осло в значительной степени является успешно продвигаемым продуктом с расчетом на оплату его обслуживания (методической помощи в проведении исследований национального и регионального наднационального характера по уже заявленным и перспективным направлениям) и получение важной информации о рынках.

В еще большей степени успешно продвигаемым продуктом является Международная система финансовой отчетности (МСФО) [4] (разработана частной компанией), поскольку, обладает собственной стоимостью (в виде стоимости переводов постоянных изменений) и послепродажным обслуживанием (оплата услуг аудиторских организаций, разработка механизма получения разъяснений от Совета по МСФО).

Следует отметить, что РО разрабатывалось в соответствии с принципами Системы национальных счетов (СНС), а сама СНС базируется на финансовой отчетности, во многих случаях подверженной влиянию МСФО, где граница между затратами и результатами инновационной деятельности может быть весьма условной. Сознательное искажение (фальсификация) степени инновационности компании без особых сложностей реализуется в рамках (МСФО) [2], если это создает возможность воспользоваться мерами государственной поддержки.

Стандартные процедуры учета инноваций ориентированы на потребности бизнеса в получении информации о рынках на макро- и мезоуровнях (Руководство Осло) и на потребности фирм в расширении возможности позиционировании себя в качестве инновационных компаний (МСФО). Информация о структуре рынка инноваций в трактовке РО может быть полезной для органов государственного управления, но она не является достаточной для построения действенного механизма инновационного развития. Претензия на абсолютную значимость количественных характеристик структуры задает логически жесткий ход мысли в узком коридоре, не оставляет пространства для поиска.

Сужение заключается в том, что показатели инновационности начинают играть роль критериев инновационности. Очевидно, что признак, основание принятия решения (критерий) не может быть выражен ни единственным показателем, ни системой показателей, поскольку основание принятия решения значимо (важно) всегда только в определенном контенте. Структурные характеристики инновационного процесса (показатели) доминированы качественными и количественными характеристиками научно-технического, про-

мышленного потенциала, макроэкономической ситуацией в стране (возможностью / желанием финансировать научно-техническую деятельность) и поэтому при механическом копировании несут деструктивный потенциал пропорционально межстрановым различиям.

Представляется, что претендовать на роль критерия инновационности с наибольшей степенью обоснованности может лишь производительность труда. Ввиду большой натурально-вещественной составляющей при расчете производительности труда такой критерий является и наименее фальсифицируемым (в отличие от финансовых показателей с весьма произвольной системой ценообразования). Симптоматично ввиду акцентированных в данной работе целей РО и МСФО, что в этих нормативных положениях в целом игнорируются вопросы повышения производительности труда. На международном уровне эти вопросы рассматриваются в «Руководстве....» [1], где повышение производительности труда (в нормативной плоскости) представляется фактором, способным в определенных условиях иметь некоторое (иногда даже существенное) значение для инвестиционного проекта, но не важным (целевым) ориентиром. В целом указанное «Руководство...» равнодушно к специфике инноваций (инновации – частный случай инвестиций; алгоритм оценки эффективности единый). *Таким образом, инновации и производительность труда на нормативном уровне дистанцированы друг от друга и рассматриваются каждое в своем узком предметном поле.*

Только повышение производительности труда дает теоретически устойчивую (при отсутствии политической воли) возможность для развития инновационной среды (для финансирования инновационной деятельности, совершенствования инновационного потенциала) и является следствием реальных инноваций. Стремление достичь уровня показателей структуры, характерного для других стран, не конструктивно, поскольку структуры, механизмы инновационного развития во всех странах подвержены изменениям и складываются как реакция на решение своих проблем, спровоцированных национальными экономическими механизмами (налоговым законодательством, фондовым рынком, другими элементами институциональной структуры).

Инновационность в трактовке Руководства Осло и МСФО не может служить безусловным ориентиром инновационного развития в значительной степени потому, что в этих нормативных положениях в целом заложены свои специфические цели за пределами предметного поля развития инноваций в реальном секторе экономики.

Для экономического развития базисными являются инновации в реальном секторе экономики и прежде всего в промышленности. Рейтинги инновационности, составляемые в русле идеологии РО (акцент на конечные продажи новой продукции, на инновации организационного характера), не позволяют России занимать в них достойное место, она находится ниже многих стран, никогда не имевших большой фундаментальной и прикладной науки, но активно внедряющих импортируемые технологии и продукты (новые «инновационные» для данной страны). Китай начал экономическое возрождение с экспорта высокотехнологичного оборудования, в том числе и в большой степени для системы высшего технического образования. Теперь бывшие студенты лучших китайских технических университетов, востребованные в США, Германии и в самом Китае, имеют возможность дарить своим университетам современные исследовательские лаборатории, с территории университетов запускаются беспилотники, студенты выращивают в лабораториях трансплантаты.

С 2000 г. приоритеты развития экономики России эволюционировали от инновационного развития к модернизации, затем к импортозамещению. В условиях жесткой кредитно-денежной политики и обесценения национальной валюты эффективное (т. е. состоявшееся, в отличие от приоритетов инновационности и модернизации) импортозамещение требует денежных затрат на НИОКР (в промышленности в целом проблема нехватки денег не решается выбором ключевых отраслей, поддерживаемых за счет бюджетных средств).

Денежный рынок – часть финансового рынка, «правила игры» на котором задает фондовый рынок. Фондовый рынок в силу хорошо изученных и описанных особенностей его формирования и функционирования, по нашему мнению, близорук к инновациям. Более того, его взаимодействие с реальным сектором экономики создает макроэкономическую неустойчивость, заключающуюся в том, что «расширение производственного капитала в стране становится побочным продуктом деятельности игорного дома» [3, с. 259]. Инновационные проекты на своей первоначальной стадии нуждаются именно в деньгах, привлечь которые они не могут с фондового рынка не только по причине близорукости последнего, но и в большинстве случаев в силу своего институционального положения (некорпорированный сектор экономики с ограниченными финансовыми возможностями). Денежный рынок более оперативен по сравнению с процедурой заимствований на фондовом рынке, доступной, как правило, крупным компаниям. Интерес к вопросам функционирования денежного рынка возникает периодически в связи с рассмотрением мер денежно-кредитной политики государства по

преодолению кризисных ситуаций. Если в относительно устойчивые периоды развития в качестве значимого элемента инновационной среды рассматривается по преимуществу фондовый рынок как институт, позволяющий осуществлять долгосрочные инвестиции в реальный сектор экономики, то в кризисные ситуации денежный рынок становится главным объектом внимания и государственного регулирования с целью спасения всей финансовой системы как института, способствующего инвестициям в реальный сектор экономики.

Почему не состоялось приоритетное инновационное развитие России, провозглашенное в период расширения денежной массы? Потому что самовоспроизводящийся на микроэкономическом уровне инновационный рост предполагает отсутствие альтернативных возможностей выживания фирм. Альтернативные (не связанные с инновациями) возможности инвестирования определяются спросом на товары, не требующие для своего производства высокой технологии и научных разработок. Таких товаров в мире подавляющее большинство (80–90 %, и Россия здесь не исключение). Но темпы роста стран различаются. Представляется, что главным препятствием инновационного развития (и ограниченности предложения денег на инновационное развитие) является отсутствие «групп интересов» (по М. Олстену), заинтересованных в таком сценарии и предъявляющих спрос на деньги для целей инновационного развития.

Итак, одна из важнейших (но не единственная из неучтенных в РО) базовых характеристик инновационности страны – это организация финансового рынка (рынка денег, в частности). Почему РО, несмотря на масштабные притязания институционального характера, игнорирует такой важный объект исследования? Почему расширение инновационности происходит в направлении маркетинговых и управленческих инноваций, но не финансовых (денежных?), хотя в экономической литературе встречаются термины «финансовые инновации» и даже «финансовые инновации в целях инновационного развития». Видимо, потому, что характеристики инновационности рассматриваются преимущественно с позиций возможности сбыта продукции странами-эмитентами резервных валют, контролирующими мировые финансовые рынки. Контролируемая ситуация не нуждается в исследовании и описании типа РО.

Руководство Осло безоговорочно право в том, что инновационный процесс протекает в разных условиях, и сопоставление инновационности стран дается с большим трудом.

Итак, «инновационная» терминология, используемая в МСФО и РО, является, по нашему мнению, в большей мере информационным шумом, чем руководством по развитию инновационной деятельности, поскольку: во-первых, оба документа имеют свои специфические задачи, которые могут быть решены без опоры на

базовое условие инновационного развития (совершенствование механизма «исследование-производство»); во-вторых, оба документа равнодушны к конечной цели инновационного процесса – повышению производительности труда; и в-третьих, оба документа оставляют без внимания главный фактор (условие) инновационной деятельности – финансовое обеспечение.

Список литературы

1. Беренс В., Хавранек В.П. Руководство по оценке эффективности инвестиций. – М.: Инфра-М, 1995. – 528 с.
2. Богатова Е.В. О несистемности двухуровневой (микро- и макро-) инновационной стратегии // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2013. – № 8. – С. 1–9.
3. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Эконом, 1993. – 352 с.
4. Международные стандарты финансовой отчетности. Размещение – Официальный сайт Министерства Финансов РФ.
5. Руководство Осло. – М.: ЦИНС, 2010. – 107 с.

Сведения об авторах

Блиничкина Надежда Юрьевна – кандидат экономических наук, Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, г. Худжанд, Республика Таджикистан, e-mail: na-dya_85@rambler.ru; n.blinichkina@mail.ru

Богатова Елена Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: bogatova_elena@bk.ru

Бородач Юлия Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия; e-mail: jvborodach@rambler.ru

Бушенева Юлия Ивановна – кандидат политических наук, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: busheneva@yandex.ru

Воробьев Иван Валерьевич – аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: present4007@yandex.ru

Галимова Ирина Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: sam.ir@list.ru

Жигульский Евгений Юрьевич – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина, г. Сосновый Бор, Россия; e-mail: evgeniy1st@ya.ru

Иванова Раиса Ивановна – ассистент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: ivanova.raja@yandex.ru

Кантор Владимир Евгеньевич – доктор экономических наук, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: vecantor @yandex.ru

Кантор Евгений Лазаревич – доктор экономических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: vecantor@yandex.ru

Космачев Николай Анатольевич – аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: kos-niko-kos22@yandex.ru

Маклакова Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: celena59@mail.ru

Свитнев Алексей Игоревич – старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: isvitnev@mail.ru

Старикова Ольга Владимировна – аспирант, Северо-Западный институт управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Санкт-Петербург, Россия; e-mail: starikovsib@rambler.ru

Стецюнич Юлия Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: asp309@mail.ru

Талалаева Татьяна Викторовна – аспирант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Сосновый Бор, Россия; e-mail: talalaevat@gmail.com

Уварова Татьяна Александровна – кандидат экономических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: uvatat57@mail.ru

Фенева Екатерина Андреевна – аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: if131@rambler.ru

Требования к статьям, присылаемым в журнал

К публикации в Вестнике Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина принимаются статьи, отражающие широкий спектр проблем экономической науки и практики.

Обязательным условием публикации результатов кандидатских исследований является наличие отзыва научного руководителя, несущего ответственность за качество представленного научного материала и достоверность результатов исследования. Публикации результатов докторских исследований принимаются без рецензий.

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция журнала оставляет за собой право отбора статей для публикации.

Требования к оформлению материалов

Материал должен быть представлен тремя файлами:

1. Статья

Объем статьи не менее 18 и не более 26 тыс. знаков с пробелами. Поля по 2,0 см; красная строка – 1,0 см. Шрифт Times New Roman Cyr, для основного текста размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5 пт.; для литературы и примечаний – 12 кегль, межстрочный интервал – 1,0 пт.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок в автоматическом режиме Word.

Ссылки на литературу оформляются в тексте в квадратных скобках, например [7] или [5, с. 56–57]. Список литературы (в алфавитном порядке) помещается после текста статьи.

Фамилия автора печатается в правом верхнем углу страницы над названием статьи.

В левом верхнем углу страницы над названием статьи печатается присвоенный статье УДК.

2. Автореферат

Автореферат содержит:

- название статьи и ФИО автора – на русском и английском языках.
- аннотацию статьи на русском и английском языках объемом 300–350 знаков с пробелами.
- ключевые слова и словосочетания (7–10 слов) на русском и английском языках.

3. Сведения об авторе

Содержит сведения об авторе: фамилия, имя, отчество полностью, место работы и занимаемая должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, электронный адрес, контактный телефон. Необходимо указать шифр специальности и направление диссертационного исследования.

В случае несоблюдения настоящих требований, редакционная коллегия вправе не рассматривать рукопись.

Статью, оформленную в соответствии с прилагаемыми требованиями, можно:

- выслать по почте в виде распечатанного текста с обязательным приложением электронного варианта по адресу: 196 605 Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10. Кафедра экономики и управления.

- отправить по электронной почте: e-mail: vestnikeconomikalgu@yandex.ru

- тел. (812) 451–74–41

Статьи принимаются в течение года.

Редакция оставляет за собой право вносить редакционные (не меняющие смысла) изменения в авторский оригинал.

При передаче в журнал рукописи статьи для опубликования презюмируется передача автором права на размещение текста статьи на сайте журнала в системе Интернет.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается. Статус аспиранта подтверждается справкой обучающей организации.

Гонорар за публикации не выплачивается.

Редакционная коллегия:

196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин

Петербургское шоссе, 10

тел. (812) 476-90-36

Для заметок

Научный журнал

**Вестник
Ленинградского государственного университета
имени А. С. Пушкина**

**№ 4
Том 6. Экономика**

Редактор *В. Л. Фурштатова*
Технический редактор *Н. П. Никитина*
Оригинал-макет *Н. П. Никитиной*

Подписано в печать 20.11.2015. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Arial. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 10,25. Тираж 500 экз. Заказ № 1203

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10